

37 (03p)
С 59
1903/7

ПРАЗДНОВАНИЕ

СЕМИДЕСЯТИПЯТИЛѢТІЯ

ТОТЕМСКАГО ДУХОВНАГО УЧИЛИЩА

И

ИСТОРІЯ

сего училища отъ открытія его въ 1815
году до настоящаго времени.

*Составл. смотрителемъ училища Александромъ
Алексѣев. СОКОЛОВЫМЪ.*

Вологда.

Въ типографіи Вологодскаго Губернскаго Правленія.

1890.

Перепечат. изъ Болог. Епарх. Вѣдом. 1890 года
изъ №№ съ 5—20.

Вологодскаго Епарх. Древнехранилища

ПРАЗДНОВАНІЕ

СЕМИДЕСЯТИПЯТИЛѢТІЯ ТОТЕМСКАГО ДУХОВ- НАГО УЧИЛИЩА.

24-го Января сего 1890 года исполнилось 75 лѣтъ существованія духовнаго училища въ г. Тотмѣ, открытаго 24-го Января 1815 года.

Въ засѣданіи правленія училища 4-го Ноября прошлаго года смотрителемъ училища предложено было членамъ правленія торжественно отпраздновать 75 лѣтній юбилей училища и, для составленія программы празднованія, избрать изъ среды училищной корпораціи особую комиссію. Предложеніе это было принято и тогда-же составлена была комиссія изъ г.г. помощника смотрителя и двухъ преподавателей, которой поручено было выработать предварительно программу празднованія, представить ее на общее разсмотрѣніе правленія училища и затѣмъ на Архипастырское утвержденіе Его Преосвященства. Въ засѣданіи правленія и всѣхъ преподавателей училища 15 того-же Ноября составленная комиссіей программа была разсмотрѣна, одобрена и послана вмѣстѣ съ журнальнымъ постановленіемъ о разрѣшеніи празднованія юбилея на утвержденіе Его Преосвященства. Въ томъ-же засѣданіи для увѣковѣченія воспоминанія о празднуемомъ событіи постановлено было сдѣлать серебряную ризу и кіотъ на икону Нерукотвореннаго образа Спасителя, равѣе пріобрѣтенную правленіемъ училища въ память чудеснаго избавленія Ихъ Императорскихъ Величествъ съ Августѣйшими Дѣтьми при крушеніи поѣзда 17 Октября 1888 г., для чего въ средѣ учащихъ и учащихся училища открытъ подписку, пригласивъ къ оной и духовенство училищнаго округа (*), предложить смотрителю училища со-

(*) Ко дню юбилея на сооруженіе иконы собрано по подписному листу 150 руб. Въ подпискѣ приняли участіе учащіе и учащіяся училища, о.о.

ставить историческую записку о состояніи училища за время его существованія, одному изъ наставниковъ приготовить слово для произнесенія на литургіи, а другому привѣтственную рѣчь для прочтенія на юбилейномъ актѣ. На этомъ журналѣ правленія училища послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства отъ 23 Ноября: „Разрѣшается. Благодареніе Богу, что училище благополучно, подъ охраненіемъ Божиимъ, просуществовало семьдесятъ пять лѣтъ, и за это время воспитало много добрыхъ и полезныхъ дѣятелей для службы церковной и государственной. Дай Богъ, чтобы Вышній Покровъ охранялъ его и на будущее время и чтобы оно, защищаемое такою твердынею, достигло столѣтія и пережило столѣтіе“.

Ко дню юбилея стѣны классныхъ комнатъ, подъ руководствомъ преподавателя г. Григорова, были украшены портретами Государей и перваго ректора училища, протоіерея о. Савинова, также гирляндами изъ хвои, которыя были сдѣланы учениками и двумя вензелями, тоже изъ хвои, съ цифрою 75 въ срединѣ; снаружи передній фасадъ дома былъ обсаженъ въ два ряда елками, а въ день праздника домъ былъ убранъ флагами.

На канунъ праздника въ Богоявленскомъ соборѣ было совершено всенощное бдѣніе Всемилостивому Спасу, которое служилъ протоіерей собора о. Голубковъ, при участіи члена правленія о. Сибирцева и духовника училища о. Пономаревскаго, и во время котораго была освящена упомянутая выше икона Спасителя. Въ день юбилея съ 9 часовъ утра началась Божественная литургія, которую совершалъ о. протоіерей въ сослуженіи 4 градскихъ и двухъ сельскихъ священниковъ. Во время причащенія священнослужителей въ алтарѣ, помощникомъ смотрителя сказано было слово на текстъ Евангелія:

депутаты бывшаго въ Декабрѣ 1889 г. съѣзда, всѣ градскіе священники, нѣкоторые изъ бывшихъ воспитанниковъ училища, занимающихъ въ настоящее время довольно видное служебное положеніе, многіе изъ жителей города, трое изъ сельскихъ священниковъ училищнаго округа и два сельскихъ псаломщика.

„пустите дѣтей приходите ко Мнѣ, и не препятствуйте имъ; ибо таковыхъ есть царствіе Божіе. (Марк. X, 14).“

Послѣ литургіи тѣми же священнослужителями, съ участіемъ остальныхъ двухъ градскихъ священниковъ, отслужена была панихида о всѣхъ въ Бозѣ почившихъ дѣтеляхъ и воспитанникахъ училища, въ концѣ которой провозглашена была вѣчная память почившимъ Государямъ Императорамъ: Александру I, Николаю I и Александру II, Вологодскимъ Архипастырямъ: Онисифору, Моисею, Стефану, Иннокентію, Ириварху, Евлампію, Θεогносту, Христофору, Θεодосію, Варлааму и Павлу, смотрителямъ училища: протоіереямъ Максиму и Іоанну, архимандриту Θεодосію, рабамъ Божіимъ Сергію и Николаю и всѣмъ усопшимъ наставникамъ и воспитанникамъ. Какъ всеобщное бдѣніе, такъ и Божественную литургію пѣлъ хоръ пѣвчихъ изъ учениковъ училища и учительской семинаріи. По окончаніи панихиды былъ совершенъ крестный ходъ въ зданіе училища, гдѣ отслуженъ благодарственный Господу Богу молебень, на которомъ вмѣсто „Тебе Бога хвалимъ“ пѣли царское великое славословіе и на которомъ провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшимъ—Израилію, Палладію и Павлу, начальствующимъ, учащимъ и учащимся училища. Затѣмъ, послѣ пѣнія стихиры „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“ и послѣ того, какъ всѣ присутствующіе заняли свои мѣста, начался юбилейный актъ, къ началу котораго прибыли—настоятель Спасо-суморина монастыря о. игумень Аѳанасій и проживающій въ монастырѣ игумень о. Θεодосій. Актъ начался пѣніемъ концерта „Хвалите Бога во святыхъ Его“, послѣ котораго дѣлопроизводителемъ училищнаго правленія прочитана была упомянутая выше резолюція Его Преосвященства, разрѣшающая празднованіе 75-лѣтней годовщины училища. Затѣмъ преподаватель Григоровъ прочиталъ выдержки изъ составленной смотрителемъ училища исторіи училища и чтеніе это закончилъ крат-

кою характеристикою перваго ректора училища, протоіерея о. Максима Савинова. Въ срединѣ чтенія пѣвчіе прошѣли гимнъ Кириллу и Меодію, а по окончаніи концертъ „Восхваляю имя Бога моего“. Послѣ этого, преподаватель Вознесенскій обратился къ собранію съ слѣдующею привѣтственной рѣчью:

„Въ настоящей торжественный день семидесятипятилѣтія Тотемскаго духовнаго училища мы собрались сюда, милостивые государи, чтобы почтить этотъ знаменательный день въ жизни старѣйшаго учебнаго заведенія г. Тотмы.

„Семьдесятъ-пять лѣтъ — это весьма почтенный періодъ для учебнаго заведенія. Многие видѣло училище и испытало въ этотъ довольно большой промежутокъ времени; многое измѣнилось въ немъ за это время, или даже совсѣмъ исчезло. Время сохранило только кое-какіе обрывки прошлаго. Не одно уже поколѣніе воспитало оно со времени своего основанія; не мало нужды и лишеній перенесло оно въ лицѣ своихъ наставниковъ и учениковъ. Все это для насъ уже далекое прошлое. Но это далекое прошлое не чуждо намъ: эти нужды и лишенія училища — нужды и лишенія нашей *almae matris*, которая лелѣяла въ своихъ стѣнахъ отцовъ и дѣдовъ, какъ лелѣяла и лелѣетъ насъ. Все это не можетъ не интересоватъ насъ, призванныхъ по волѣ Цромыслителя быть свидѣтелями теперешняго существованія училища.

„Чтобы составить, хотя краткое сужденіе о прежнемъ состояніи нашего училища, достаточно припомнить тѣ убогія стѣны, въ которыхъ помѣщалось училище — сначала въ монастырѣ, а потомъ въ ветхомъ, полуразвалившемся домѣ, на мѣстѣ котораго стоятъ теперь казармы, — домѣ, въ которомъ царствовали постоянная сырость и холодъ. Къ этимъ неудобствамъ внѣшней обстановки нужно прибавить и прежнюю суровую школьную жизнь учащихся. Кто изъ насъ, учившихся приблизительно лѣтъ 20 тому назадъ въ училищѣ, не испыталъ тѣхъ суровыхъ взысканій, которыя служили и побужденіемъ къ занятіямъ учениковъ и укрощеніемъ шаловливаго юноше-

ства. И всё эти неудобства учащимся приходилось претерпѣвать не 4 года или 5, какъ нынѣ, а при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ—6 лѣтъ, но иногда при двухгодичныхъ курсахъ—8 или 10 лѣтъ. Не легка была и жизнь наставника при старыхъ порядкахъ. При весьма скудномъ вознагражденіи за пелегкіе труды учителя, приходилось имѣть дѣло не съ 13 лѣтними дѣтьми, но иногда съ совершенно-лѣтними юношами, и къ нимъ-то прилагать всё суровыя мѣры наказанія и исправленія.

„Всѣ эти воспоминанія приводятъ насъ къ той мысли, что теперь Тотемское училище стоитъ сравнительно на высокой ступени своего развитія, поставлено въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ прежде, какъ по отношенію къ учащимся, такъ и учителямъ. Теперь и ученики руководятся не строгостію только, а и нравственнымъ вліяніемъ; теперь и учителя не бѣдствуютъ, какъ въ былыя времена. Но и при тѣхъ обстоятельствахъ училище не теряло энергіи, а при помощи благодати Божіей развивалось и усовершенствовалось; терпѣніе и усердіе къ труду во всѣхъ преодолевало множество препятствій, а вслѣдствіе этого все направлялось къ лучшему, такъ что въ настоящее время училище, обновленное и благоустроенное, согласно съ современными требованіями, не можетъ не утѣшать всѣхъ видѣвшихъ и понесшихъ на себѣ всё неудобства прежняго убогаго и затруднительнаго положенія учащихся и учащихся. Словомъ, не смотря на скудость и лишенія, училище выполняло свою задачу.

„Главная задача духовныхъ училищъ, а слѣдовательно и заслуга предъ отечествомъ, если только эта задача выполнялась, заключается въ томъ, чтобы вложить первыи сѣмена, основные элементы истинной вѣры и нравственности въ будущихъ пастырей церкви, учителей вѣры и благочестія, такъ сказать, положить фундаментъ, чтобъ на немъ впоследствии воздвиглось прочное зданіе, чтобъ изъ учащихся вышли не только пастыри, но пастыри добрые. А насколько это важно,

мы сейчас увидимъ. За немногими исключеніями воспитанники училища—дѣти сельскаго духовенства и, по окончаніи ими курса—сначала училищнаго, а потомъ семинарскаго, большинство поступаетъ въ сельскіе-же священники. Вотъ эти-то скромные служители церкви Божіей, разсѣянные среди темнаго народа оказывали и оказываютъ огромную услугу отечеству. Сельскій священникъ былъ и есть самый близкій къ народу человѣкъ, и не только какъ пастырь, но и какъ сельскій житель, связанный съ нимъ и духовными и матеріальными интересами, а часто и общей нуждой, и какъ нерѣдко единственно образованный человѣкъ, понимающій нужды народа и искренно сочувствующій его горю и радости. И простой человѣкъ довѣрчиво обращался и обращается къ своему духовному отцу—и за духовнымъ утѣшеніемъ, и за совѣтомъ въ семейныхъ дѣлахъ, и съ мольбой о заступничествѣ; и все это онъ получалъ, ободрялся и съ вѣрою и надеждою ждалъ лучшаго будущаго, а благодаря этому онъ (народъ) сохранилъ въ себѣ и силу вѣры, и мощь душевную, и любовь къ Царю и отечеству, которыя и являя въ тяжелыя годы испытаній, посылаемыхъ Промысломъ нашему отечеству. Все сказанное нужно примѣнить и къ нашему Тотемскому училищу, которое имѣетъ въ виду дать первоначальное религиозно-нравственное образованіе будущимъ пастырямъ церкви. Нельзя къ указанной заслугѣ пастырей церкви не прибавить и того, что они въ настоящее время приносятъ не малые благотворные плоды, какъ законоучители церковно-приходскихъ школъ, этихъ еще юныхъ разсадниковъ, разливающихъ подъ руководствомъ Матери-Церкви православной свѣтъ вѣры Христовой и правилъ жизни христіанской среди народа. А таковыхъ школъ въ здѣшнемъ уѣздѣ 40, въ которыхъ обучается 1200 дѣтей.

„Если теперь посмотримъ, насколько на самомъ дѣлѣ Тотемское духовное училище во все время продолжительнаго своего существованія выполняло поставленныя ему задачи, насколько оправдывало цѣль своего существованія, тогда поймемъ,

что не даромъ, а вполне достойно празднуется сего 24 Января 75 лѣтъ со дня учрежденія его, тогда всякій признаетъ, что плодотворно было его существованіе.

„За семидесятипятилѣтній періодъ существованія училища, какъ можно видѣть изъ предложенной его исторіи (*), изъ-подъ его крова вышло много, преданныхъ своему высокому призванію, служителей алтаря, но въ тоже время скромные труженники, имена которыхъ нѣтъ ни возможности, ни времени перечислить, эти достойные пресвитеры, получивши свое первоначальное образованіе въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ, разсѣявшись по широкому пространству Вологодской епархіи, въ тиши и безвѣстности, но съ самоотверженіемъ посвятили себя дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія народа.

„Есть не мало изъ воспитанниковъ Тотемскаго духовнаго училища такихъ лицъ, которыхъ, довершивъ свое образованіе въ духовныхъ академіяхъ, сдѣлались наставниками юношества. Есть, наконецъ, нѣсколько лицъ, изъ стѣнъ его вышедшихъ, которые, по окончаніи курса въ свѣтскихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, посвятили свою жизнь на служеніе наукъ и государству на поприщахъ учебно-воспитательномъ, врачебномъ, судебномъ и др. съ великою пользою для нихъ и съ честію и славою для себя—всѣ эти питомцы Тотемскаго духовнаго училища, заслуга его предъ церковію и отечествомъ, его честь и слава, живое свидѣтельство о ревностномъ исполненіи своего долга начальниками и наставниками училища, о даровитости и трудолюбіи воспитанниковъ. Почти всегда оно было богато и никогда не было скудно даровитыми питомцами, которые на разныхъ поприщахъ жизни дѣлали ему честь своими достоинствами и трудами.

„Умѣстно здѣсь поименовать нѣсколько лицъ, которые получили высшее духовное развитіе, но первоначальнымъ образованіемъ обязаны Тотемскому духовному училищу. Вотъ они:

(*). Здѣсь разумѣются выдержки изъ исторіи училища, читанныя въ началѣ засѣданія преподавателемъ Григоровымъ.

Александръ Владиміровичъ Вячеславовъ, Иванъ Васильевичъ Прокошевъ, Виталій Асигкритовичъ Поповъ, Иванъ Николаевичъ Доброумовъ, Михаилъ Александровичъ Прокошевъ, Петръ Доброумовъ, Александръ Раменскій, Николай Кратировъ, Варѳоломей, Александръ и Евлампій Арсеньевичи Бурцевы, Аѳимодоръ Николаевичъ Малининъ, Василій Михайловичъ Бурцевъ и Маркъ Иринарховичъ Вознесенскій, нынѣ законоучитель Иркутской гимназіи. Изъ среды бывшихъ воспитанниковъ Тотемскаго училища вышли занимающіе и нынѣ довольно видное положеніе—Иванъ Александровичъ Кратировъ—ректоръ Харьковской семинаріи и редакторъ научно-философско-богословскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ и ректоръ Архангельской семинаріи Александръ Евфимовичъ Орловъ. Кромѣ указанныхъ, Тотемское училище считаетъ еще на станицахъ своихъ дѣятелей, которые посвятили себя врачебному искусству, какъ-то Амвросій Вячеславовъ, Василій Михайловичъ Старостинъ, Александръ Филикиссимовичъ Мальцевъ, Θεодосій Θεодоровичъ Остроумовъ, Николай Александровичъ Молявинъ, Веніаминъ Александровичъ Студенцовъ и Иванъ Арсеньевичъ Бурцевъ. На поприщѣ учебно-воспитательномъ съ университетскимъ образованіемъ питомцы Тотемскаго училища извѣстны: Иванъ Михайловичъ Бѣлоруссовъ, директоръ Орловской гимназіи, и преподаватели гимназій—Вячеславъ Евгеньевичъ Введенскій, Никаноръ Михайловичъ Бѣлоруссовъ и Семенъ Флегонтовичъ Образцовъ. Какъ на представителя нашего училища на юридической почвѣ, мы укажемъ на Савватія Филикиссимовича Мальцева—прокурора Омскаго окружнаго суда. Таково количество свидѣтелей, хотя далеко не полное, подтверждающихъ собою ту пользу, которую приносило до сихъ поръ Тотемское духовное училище.

„Не ради похвалы себѣ мы должны сказать, что и нынѣ наше училище занимаетъ, по отзывамъ начальства, одно изъ первыхъ мѣстъ среди другихъ училищъ Вологодской епархіи, какъ по познаніямъ, такъ и по поведенію учащихся, а слѣдо-

вательно позволительно надѣяться въ настоящее время и на его преуспѣваніе въ будущемъ.

„Теперь остается только пожелать ему на будущее время съ добрымъ успѣхомъ служить своему предназначенію, твердо и неизмѣнно идти къ осуществленію своей цѣли, разумному религіозно-нравственному воспитанію духовнаго юношества во благо нашей православной церкви и отечества.

„Да процвѣтаетъ-же наше духовное училище, эта духовная нива, долго, долго, если не на вѣки, такъ какъ на землѣ нѣтъ ничего вѣчнаго. Да ниспошлетъ Господь ему въ лицѣ начальствующихъ, учащихъ и учащихся дары духа премудрости и разума, духа вѣдѣнія и благочестія, и да будетъ оно источникомъ воды живыя, изъ котораго могли-бы утолять жажду всѣ, притекающіе къ нему, на многія лѣта“!

Послѣ этой рѣчи дѣлопроизводителемъ правленія прочитаны были слѣдующія привѣтствія и телеграммы, присланныя на имя смотрителя училища отъ разныхъ лицъ:

1) Отъ бывшаго воспитанника училища настоятеля Устюжскаго Успенскаго собора, протоіерея Григорія Старостина: „Съ искреннимъ чувствомъ сердца почтительнѣйше привѣтствую Васъ, какъ ревнителя—дѣятеля, такъ и всѣхъ учащихся и учащихся со знаменательнымъ 75-лѣтнимъ юбилеемъ училища. Да процвѣтаетъ оно и совершенствуется! да приноситъ благополезные плоды св. православной церкви, отечеству и обществу! Господь да благословитъ Васъ! Таковъ привѣтъ прежняго питомца школы. Богодарованная идея Ваша въ сооруженіи памятника—образа Спасителя нашего увѣковѣчитъ память Вашу съ похвалами, да и насъ съ привесенными лептами—союзомъ любви соединитъ душевно въ общее единеніе. Ваше празднество 24 числа будетъ озарять свѣтомъ духовнымъ и наши сердца. Торжествуйте великолѣпно *во псалмѣхъ и тѣхъ* молитвенныхъ, и мы съ Вами будемъ предстоять мысленно“!...

2) Отъ ректора Архангельской духовной семинаріи, протоіерея Александра Орлова: „Поздравляю училище съ 75-лѣт-

нимъ юбилеемъ и молю Господа, да хранитъ Онъ сей разсадникъ просвѣщенія и впредь на многіе годы. Съ любовію припоминаю время, проведенное мною въ училищѣ и съ благодарностію вспоминаю добрѣйшаго смотрителя Павла Петровича Арсеньевскаго и прочихъ труженниковъ училища“.

3) Отъ преподавателя той-же семинаріи Евлампія Арсеньевича Бурцева: „Поздравляю родное училище съ юбилеемъ. Бывшимъ сослуживцамъ, всей учащей братіи и учащимся многая лѣта; вѣчная память отошедшимъ въ вѣчность. Бывшій ученикъ и учитель Бурцевъ“.

4) Отъ бывшаго ученика училища, преподавателя Олопецкой духовной семинаріи, Александра Арсеньевича Бурцева: „Поздравляю училище съ 75-лѣтнимъ юбилеемъ. Да благоуспѣваетъ оно и впредь въ великомъ дѣлѣ подготовленія дѣтей на служеніе церкви“.

5) Отъ смотрителя и преподавателей Устюжскаго духовнаго училища: „Ваши бывшіе сослуживцы поздравляютъ Васъ и Ваше училище съ знаменательнымъ торжествомъ и желаютъ процвѣтанія Вашему училищу во всѣхъ отношеніяхъ. Смирновъ, Булатовъ, Миловидовъ, Соловьевъ, Мысовъ, Костяминъ, Баженовъ“.

6) Отъ директора Орловской гимназіи Ивана Михайловича Бѣлоруссова (*): „Преисполненный чувства искренней благодарности за добрую память обо мнѣ, какъ бывшемъ воспитаникѣ Тотемскаго духовнаго училища (**), я почитаю себя за счастье внести свою скромную лепту (***) на сооруженіе иконы Спаса Нерукотвореннаго въ память 75-лѣтняго юбилея роднаго своего училища, въ которомъ Господь судилъ мнѣ получить первоначальное образованіе и воспитаніе въ духѣ православной вѣры Христовой и въ историческихъ преданіяхъ

(*) Это привѣтствіе получено правленіемъ училища на другой день праздника.

(**) О днѣ празднованія юбилея Ив. М. былъ увѣдомленъ смотрителемъ училища письмомъ.

(***) 25 Января получено отъ Ив. М. на сооруженіе иконы 20 руб.

дорогаго нашего отечества. Почти 30 лѣтъ прошло уже съ тѣхъ поръ, какъ я въ 1860 г. вступилъ 9-ти-лѣтнимъ мальчикомъ подъ сѣнь своей первой *Almae matris*, но память о духовной „матери-кормилицѣ“ до сихъ поръ необыкновенно живо сохранилась въ моей душѣ и, кажется, никогда не забуду я свѣтлыхъ сторонъ моего ученія въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ. Длинной вереницей тянутся въ моемъ воображеніи тѣ первые робкіе шаги учебнаго искусства, который незамѣтно для дѣтскаго сознанія развивалъ постепенно умъ, укрѣплялъ волю и облагораживалъ сердце. Пора моего ученія, конечно, была не похожа на теперешнее ученіе: наше время было временемъ строгости, но въ этой патріархальной строгости много было и отеческой любви и милости. Живыми образами встаютъ въ моей памяти дорогіе мои наставники, теперь уже не посѣщающіе роднаго моего духовнаго училища. Вотъ—строгий и благородный образъ Василя Гавриловича Преображенскаго, этой грозы учениковъ, но человѣка безспорно умнаго и классически развитаго, хотя, быть можетъ, и не зналъ онъ основательно древнихъ языковъ. Вотъ крайне вспыльчивый, но добрѣйшій Флегонтъ Петровичъ Образцовъ, которому какъ будто пророчески дано было имя при крещеніи. А вотъ и предметъ нашего дѣтскаго удивленія инспекторъ Елпидифоръ Максимовичъ Шаламовъ—образецъ методической точности, аккуратности и неумолимой строгости даже по отношенію къ самому себѣ. Рядомъ же съ этими типичными образами стоятъ другіе мои дорогіе наставники—задумчивый, вдумчивый и тишайшій Мардарій Разумниковичъ Ржаницынъ; справедливо строгій и искренно любившій всѣхъ хорошихъ учениковъ Иванъ Ѳедоровичъ Григоровъ, и наконецъ—надъ всѣмъ этимъ благороднымъ сивклитомъ возвышается величественная фигура смотрителя училища—Павла Петровича Арсеньевскаго, этого любвеобильнаго отца не только дѣтей-учениковъ, но и всѣхъ преподавателей. Такое разнообразіе душевныхъ свойствъ въ учительскомъ персоналѣ не могло не вліять благотворно на

дѣтскую натуру учащихся, и развѣ только совершенно прав-
ственно-испорченный ребенокъ могъ выйти изъ училища не-
достойнымъ юношей. По крайней мѣрѣ, я, углубляясь въ со-
зерцаніе этого періода жизни, съ чувствомъ самой искренней
благодарности вспоминаю своихъ незабвенныхъ воспитателей,
помня стихи нашего великаго поэта:

„Наставникамъ, хранившимъ юность нашу,
Не помня зла, за благо воздадимъ“.

Вотъ мой привѣтъ родному Тотемскому духовному учи-
лищу по случаю 75-лѣтняго его юбилея. Да процвѣтаетъ оно
и въ грядущія времена въ лицѣ достойныхъ своихъ руково-
дителей, какъ настоящихъ, такъ и будущихъ. Да воспитываются
подъ скромною сѣнію его добрые сыны и учителя церкви
Христовой и достойные граждане Государя и Отечества“.

7) Отъ законоучителя Маріинскаго Донскаго института,
протоіерея Николая Кратирова: „Прошу Тотемское духовное
училище принять прилагаемый при семъ малый даръ на
устройство св. иконы. Поздравляю любезное мнѣ училище съ
75-ти-лѣтіемъ, и желаю, да процвѣтаетъ оно въ вѣчные роды
подъ осѣненіемъ Господа и Спасителя нашего“.

Актъ законченъ былъ пѣніемъ „Тебе Бога хвалимъ“ и
гимна „Боже Царя храни“. На актѣ, кромѣ духовныхъ лицъ,
наставниковъ и членовъ правленія училища съ ихъ супругами,
изъ приглашенныхъ лицъ присутствовали: директоръ учитель-
ской семинаріи, начальница прогимназіи, смотритель уѣзднаго
училища, инспекторъ народныхъ училищъ, преподаватели и
преподавательницы всѣхъ учебныхъ заведеній, почетный блю-
ститель училища, городской голова, исправникъ, предсѣдатель
сѣзда мировыхъ судей, членъ земской управы, уѣздный и
земскій врачи, податной инспекторъ и нѣкоторые изъ купцовъ.
Весьма много присутствовало на актѣ и лицъ неприглашенныхъ.
Послѣ акта крестный ходъ въ сопровожденіи учениковъ возвра-
тился въ соборъ. Затѣмъ приглашеннымъ гостямъ предложенъ
былъ сначала чай и закуска, а потомъ обѣдъ. Обѣдающихъ

было слишкомъ 80 человекъ, считая въ томъ числѣ училищную корпорацію и 15 человекъ пѣвчихъ. Благодаря радушію хозяевъ, обѣдъ былъ чисто семейный, товарищескій и прошелъ весьма оживленно: ни оффиціальности, ни какой-либо принужденности замѣтно не было. Во время обѣда пили здравицу за учащихъ, учащихся, почетнаго блюстителя училища, членовъ правленія, врачей и всѣхъ гостей; по предложенію смотрителя, провозглашено было многолѣтіе Государю Императору и всему Царствующему Дому, Св. Правительствующему Синоду, Преосвященнѣйшему Израилю, учащимъ, учащимся и всѣмъ присутствующимъ, пили за здоровье г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, и не забыть былъ недавно умершій наставникъ К. К. Андроновъ: память о немъ почтили вставаніемъ всѣхъ присутствовавшихъ и пѣніемъ „вѣчная память“. Оживленная бесѣда гостей во время обѣда часто прерывалась пѣніемъ гимновъ: „Славься, славься“, „Коль славенъ“ и др.

Не оставлены были безъ угощенія и ученики: по возвращеніи изъ собора, они были приглашены въ столовую общезжитія, гдѣ имъ былъ предложенъ сначала чай съ бѣлымъ хлѣбомъ, присланнымъ почетнымъ блюстителемъ М. И. Киренко-вымъ, затѣмъ пирогъ и десертъ. Въ этотъ день всѣ ученики были освобождены отъ обычныхъ вечернихъ занятій. Вечеромъ училищный домъ былъ иллюминированъ.

Празднуемое торжество удалось вполне: всѣ присутствовавшіе и въ день праздника, и послѣ горячо благодарили училищную корпорацію за устроенное торжество и откровенно высказывали при этомъ, что такого приѣма, такого всеобщаго воодушевленія, и вмѣстѣ съ тѣмъ, такой простоты и непринужденности они не ожидали встрѣтить.

Всѣ расходы по устройству праздника, за исключеніемъ 50 руб., ассигнованныхъ съѣздомъ о.о. депутатовъ, бывшихъ въ Декабрѣ прошлаго года, училищная корпорація приняла на свой счетъ.

А. С.

И С Т О Р І Я

Тотемскаго духовнаго училища. Составлена къ празднованію семидесятипятилѣтняго юбилея въ 24-е Января 1890 года по документамъ училищнаго архива.

I.

Краткія свѣдѣнія о состояніи образованности духовенства въ 18 столѣтіи. Причины несочувствія русскаго духовенства къ духовнымъ школамъ. Открытіе школы въ Тотѣмѣ въ половинѣ прошлаго столѣтія.

Петръ Великій, желая вывести Россію изъ ея замкнутаго и изолированнаго положенія, которое она до него имѣла, и возвысить ее до положенія первыхъ европейскихъ государствъ, къ чему стремился онъ въ продолженіе всего своего царствованія и къ чему направлены всѣ его реформы, главное вниманіе обратилъ на возвышеніе образованія всѣхъ сословій вообще, и духовенства въ частности, образованія, при помощи котораго только и можно было достигнуть равенства съ западомъ.

Современное Петру Великому русское духовенство было крайне необразованно. При отсутствіи духовныхъ школъ, весь идеалъ тогдашняго образованія духовенства ограничивался только умѣньемъ читать церковныя книги и пѣть богослужебныя пѣсни. Но и до этого идеала достигали немногіе; а достигнувшіе считались людьми самыми образованными. Большинство же изъ духовенства едва умѣло читать псалтирь и не имѣло никакого понятія о самыхъ элементарныхъ религіозныхъ вопросахъ. Про тогдашнее духовенство пишетъ Св. Димитрій Ростовскій въ своихъ дневныхъ запискахъ, что ему приходилось слышать такіе вопросы: „Когда Ілія пророкъ былъ, по Рождествѣ-ли Христовомъ или предъ Рождествомъ? И паки: Маккавеи жили послѣ Апостоловъ?... и иныя многія въ разговорахъ, продолжаетъ далѣе Святитель, между чиномъ духовнымъ слышалъ смѣху достойныя рѣчи. Яко-же и сіе: которымъ пожемъ Св. Петръ усѣче Малхово ухо, тѣмъ послѣжде Св. Ілія перерѣ-

заль жрецовъ“. Въ другомъ мѣстѣ тотъ же Святитель пишетъ, что нѣкоторые изъ священниковъ не знаютъ даже самаго названія тайнъ Христовыхъ, хранимыхъ для больныхъ, а называли эти тайны просто запасомъ“ (*). Одна изъ главныхъ причинъ такого невѣжества нашихъ прадѣдовъ заключалась въ томъ, что у нихъ не было средствъ и возможности приобрести себѣ какое-либо образованіе. Не было поэтому возможности доставлять его и своимъ дѣтямъ, будущимъ служителямъ церкви. У духовенства не было даже времени заботиться о своемъ образованіи, потому что все время было поглощено заботами о средствахъ къ жизни. Вслѣдствіе этого у него не было стремленій и сознанія необходимости для себя образованія. Но этого мало. Между тогдашнимъ духовенствомъ распространился даже взглядъ на науку, какъ на еретичество, какъ на что-то несомвѣстимое съ православіемъ, а потому оно весьма недружелюбно смотрѣло на тѣхъ кievскихъ ученыхъ, которые приходили въ Москву.

При такомъ взглядѣ на образованіе, Петру, прежде чѣмъ заводить школы, нужно было еще доказать необходимость образованія духовнаго сословія и пользу ученія, какъ средства для спасенія церкви отъ всѣхъ золъ; нужно было пробудить въ духовенствѣ охоту и любовь къ образованію; что онъ и дѣлаетъ во многихъ мѣстахъ духовнаго Регламента. Но однихъ словъ было недостаточно для вразумленія духовенства. Дѣтей его набирали въ училища невольно, какъ рекрутъ, посредствомъ военной команды. Не желающимъ учиться въ духовныхъ школахъ „въ надежду священства“ правительство угрожало отдачею въ солдаты. Съ такихъ именно дѣйствій Петръ и началъ дѣло образованія духовенства. Со времени учрежденія Св. Синода Петръ предписалъ, что каждый епископъ обязанъ былъ завести при своемъ домѣ школу „для дѣтей священническихъ или и прочихъ въ надежду священства опредѣленныхъ“. За несоблюденіе этого предписанія епископъ под-

(*) Древне-Росс. Вивліов. чт. 17, стр. 51, 86—87.

вергался суду Свѣт. Синода. Содержаніе этихъ школъ возложено на архіереевъ, а въ помощь имъ назначенъ сборъ съ монастырскихъ и церковныхъ земель, съ первыхъ—двадцатой, а съ послѣднихъ—тридцатой доли хлѣбнаго сбора. Для того, чтобы заставить духовенство отдавать въ эти школы дѣтей своихъ, правительство закрыло доступъ къ церковнымъ должностямъ для людей неученыхъ. Въ этихъ школахъ Петръ желалъ ввести образованіе многостороннее, общечеловѣческое, и въ нихъ, кромѣ богословскихъ наукъ, древнихъ языковъ и устава, предположено было преподавать грамматику, географію, исторію, математику, діалектику, реторику съ піитикой, физику, метафизику и краткую политику. Но къ сожалѣнію, уставъ этотъ, особенно въ первое время его появленія, не могъ быть съ точностію выполненъ, потому что не было никакой возможности найти способныхъ учителей. Само правительство предвидѣло это и, спустя годъ послѣ изданія устава, снова все образованіе ограничило изученіемъ славянской грамматики и букваря. „Понеже совершеннѣйшихъ ученій богословскаго и философскаго, говорится въ указѣ отъ 31 Мая 1722 года, такожь и нужнѣйшихъ языковъ искусства, еще за скудостью довольныхъ къ сему учителей преподавать невозможно; того ради учить нынѣ въ архіерейскихъ школахъ церковническихъ дѣтей, въ надежду священства опредѣленныхъ, по недавно изданнымъ перваго отроковъ ученія книжцамъ, букварями именуемымъ.., также и грамматикъ славянскихъ, которыя не давно въ московской типографіи напечатаны“. Такимъ образомъ при всемъ желаніи Петра возвысить образованіе духовенства, духовное образованіе при немъ мало подвинулось впередъ, и прежній идеаль образованнаго челоѣка оставался почти во всей силѣ и въ это время.

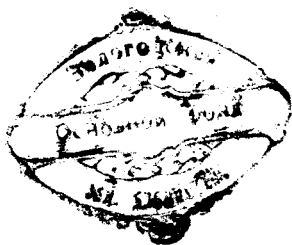
Ближайшіе преемники Петра не предпринимали почти никакихъ мѣръ къ возвышенію образованія духовенства; если же и открывались въ какихъ либо городахъ школы, то благодаря исключительно заботамъ просвѣщенныхъ архимонаховъ

церкви, которые на церковныя степени старались возводить людей достойныхъ какъ по жизни, такъ и по образованію.

Но открываемыя такими архіереями училища въ большинствѣ случаевъ существовали не долго. Причинами такого печальнаго явленія служили—недостатокъ въ хорошихъ учителяхъ, неимѣніе средствъ, вслѣдствіе бѣдности духовенства, для содержанія школъ, отсутствіе въ духовенствѣ сознанія въ необходимости образованія для ихъ дѣтей и всеобщая боязнь ученія. Не имѣя опредѣленнаго содержанія за свои труды, хорошіе учителя обыкновенно старались какъ можно скорѣе найти какое-либо другое мѣсто и другія болѣе выгодныя занятія. Главнымъ источникомъ содержанія училищъ служили сборы съ духовенства и монастырей. Но сборы эти не всегда представлялись исправно и въ назначенномъ количествѣ и представляли иногда учителей на половину учениковъ возвращать домой, или вовсе закрывать училище. Не представлялись же эти сборы полностью вслѣдствіе бѣдности тогдашняго духовенства, доходившей до того, что „священники не только для прокормленія своего—гдѣ хлѣба пахать, но и собственной избы къ прожитію своему гдѣ построить вовсе не имѣютъ“ (*), или, по словамъ крестьянина Посошкова: „ничѣмъ они (сельскіе попы) отъ пахатныхъ мужиковъ не отмѣнны: мужикъ за соху и попъ за соху, мужикъ за косу и попъ за косу... Жалованья Государева имъ нѣтъ; отъ міру никакого подаенія имъ нѣтъ же, и чѣмъ имъ питатися, Богъ вѣсть (**)! Бѣдность эта, не смотря на предписанія архіереевъ, не располагала къ отдачѣ дѣтей своихъ въ училища. Часто случалось въ то время, что священники городскихъ и сельскихъ приходовъ, обучивши на скорую руку сыновей грамотѣ, хлопотали объ опредѣленіи ихъ пономарями при тѣхъ же церквахъ, гдѣ сами служили; а діаконы и дьячки, рассчитывая имѣть дѣтей помощниками по хозяйству, еще съ молоду вы-

(*). Тр. Кіев. Дух. Акад. 1876 г. IV, 534.

(**) Сочин. Посошкова ч. 1-я, 24 стр.

ключали ихъ изъ духовнаго званія и записывали въ крестьянство; въ случаѣ же прїѣзда закащиковъ и разсылныхъ изъ духовнаго правленія для набора дѣтей въ школу, они укрывали своихъ дѣтей, объявляли ихъ болѣзненными, и подкупали даже разсылныхъ, чтобы записали дѣтей ихъ негодными для школы. „Рѣдкіе отцы и матери, пишетъ преосвященный Макарій Орловскій, охотно провожали дѣтей въ училище, большую частію разставались съ прискорбіемъ и тяжкою грустью, съ горькими слезами и воплями. Многіе отцы считали счастливымъ своего сына, если онъ избѣгалъ школы, оставаясь въ числѣ церковниковъ, или приписываясь къ вѣдомству крестьянъ. На школьное ученіе смотрѣли, какъ на повинность, какъ на военную службу, какъ на мѣсто истязаній. Только невольное и сильное принужденіе могло собирать въ училище дѣтей (*)“. Вотъ напр. какъ горько плачетъ дьячекъ, принужденный отдать своихъ дѣтей въ училище:

„Всѣ мои знакомцы и вся моя родня,

Соберитесь сюда!

Посмотрите, какая на меня

Пришла бѣда!

Дѣтей моихъ отъ меня отнимають,

И въ проклятую семинарію на муку собирають.

О, мои дѣтушки сердечные,

Не на ученье васъ берутъ,

Но на мученье безконечное!

Лучше бы вамъ не родиться на сей свѣтъ,

А хотя родиться,

Того-жъ часа киселемъ задавиться

И въ воду утопиться!

О, мои милыя дѣтушки!

И бѣлыя лебедушки!

Лучше-бъ васъ своими руками въ землю закопалъ,

Нежели въ семинарію на муку отдалъ!

(*) Русск. Вѣстн. 1868 г. № 4, стр. 450.

Прощайте, мои дѣтушки!
Ужь мнѣ васъ не видать,
И съ вами никогда не живать (*)“!

Взглядъ на ученье, какъ на мученье, а отсюда нерасположеніе къ школѣ и страхъ предъ ней были всеобщіи и со стороны учащихся. Причиною этого служили — самый способъ обученія дѣтей и страшныя наказанія, какимъ постоянно подвергались учащіеся. Въ методѣ преподаванія того времени преобладало одно только изученіе буквы предметовъ. Вся забота учителей состояла въ томъ, чтобы ученики слово въ слово затвердили заданныя имъ уроки по отуманивающимъ умъ учебникамъ, и требованія педагоговъ въ этомъ случаѣ доходили иногда до такой затѣйливости, что ученики обязаны были отвѣчать урокъ буквально съ перваго слова до послѣдняго, и потому на оборотъ — съ послѣдняго слова до перваго. Отношенія учителей къ ученикамъ были чрезвычайно ложныя; какихъ-либо нравственныхъ отношеній между ними не было. Обыкновенно ученики смотрѣли на учителей, не какъ на добрыхъ наставниковъ, но какъ на-слишкомъ строгую полицейскую власть; они только умѣли бояться его, а не любить и уважать.

Какъ учителя узришь,
Полумертвъ въ школѣ сидишь,

говорить одна изъ старинныхъ семинарскихъ пѣсень. Вся жизнь ученика въ школѣ была жизнью „по колокольцу“. За нимъ всегда и вездѣ слѣдили фискалы, безъ вѣдома которыхъ ученикъ не могъ никуда выходить изъ своей комнаты. Такимъ образомъ школа для ученика была мѣстомъ заключенія: запертый въ нее, онъ не могъ видѣть живыхъ людей, не могъ видѣть даже своихъ родителей или родственниковъ. За малѣйшее нарушеніе требованій училищнаго устава ученикъ подвергался наказанію, а въ способахъ наказанія не было ника-

(*) Наука и Литер. Некар. т. 1, стр. 454.

кихъ предѣловъ въ ограниченіи. За всякое преступленіе, за всякую дѣтскую шалость ученика наказывали кошками, плетью, фѣрулами изъ подошвенной кожи, били по головѣ и рукамъ линейками и книгами, продерживали на колѣняхъ до мозолей, запирали на недѣлю въ темный и душный карцеръ, оставляли по нѣскольку дней безъ пищи и проч. Съ подобными наказаніями ученикъ знакомился съ первыхъ же дней своего поступленія въ училище, лишь только брался за букварь. Первые страницы и заглавные листы каждаго букваря уже отравляли душу ученика и заставляли его страшиться и книги, и школы, и учителя. Здѣсь въ картинкахъ представленъ былъ основной приемъ обученія—сѣченіе и всѣ роды біенія ученика учителемъ: на одной—учитель собственноручно сѣчетъ ученика, на другой—заставляетъ его стоять на колѣняхъ, на третьей—принимаетъ отъ него земные поклоны и пр.; на картинкахъ представлялась полка съ книгами, а подлѣ нея плетка, розга и проч.

Въ самомъ букварѣ между разнаго рода наставленіями встрѣчаются напр. такіа вразумленія родителямъ и учителямъ: „къ вамъ же, отцы и учителя, тако глаголемъ: не отымай отъ дѣтища твоего казни, безуміе бо есть привязано въ сердца отрочае. Жезломъ же наказанія изженеши его... аще ли накажеша его (дитя) жезломъ, не умреть отъ того. Ты бо жезломъ біеши его, душу же его отъ ада избавиши“. Встрѣчались и стихи въ честь розги, напр.

„Розга умъ водритъ, память возбуждаетъ
И волю злую къ благу претворяетъ;
Учить Господу Богу ся молити
И рано въ церковь на службу ходити.
Бичъ возбраняетъ скверно глаголати
И дѣлъ лукавыхъ юнымъ содѣвати.
Жезлъ лѣнивья къ дѣлу побуждаетъ,
Рождшихъ слушати во всемъ научаетъ....
Цѣлуйте розгу, бичъ и жезлъ лобзайте:

Та суть безвинна, тѣхъ не проклиняйте
И рукъ, яже вамъ язвы налагають,
Ибо не зла вамъ, но добра желаютъ“ . (*)

Такая училищная жизнь, подобная, какъ сказано въ Духовномъ Регламентѣ, „стужительному и плѣнническому заключенію“, со своими страшными наказаніями, которыя ученики переносили не только отъ учителей, но и отъ своихъ товарищей—„командировъ“, нисколько не привлекала учениковъ къ наукѣ, а скорѣе возбуждала апатію къ ней, дѣлала ихъ грубыми и дерзкими, приучала учениковъ не къ повиновенію, но вѣрвѣе всего къ своеволю и ослушанію, не къ уваженію, а презрѣнію, и заставляла учениковъ искать спасенія отъ нея въ бѣгствѣ, во время котораго природа ихъ не стѣснялась бдительнымъ надзоромъ училищныхъ приставниковъ и давала себѣ волю дѣлать что и какъ угодно.

Что было во всѣхъ училищахъ, тоже встрѣчаемъ и въ училищахъ мѣстной епархіи. Съ 1730 года открыты были семинаріи въ Вологдѣ и Устюгѣ, но на такомъ большомъ пространствѣ, какова Вологодская губернія, этихъ двухъ разсадниковъ просвѣщенія было недостаточно.

Заботясь о достойномъ приготовленіи служителей церкви, Варлаамъ, епископъ Великоустюжскій и Тотемскій, въ 1748 году опредѣлилъ послать въ уѣздные города учителями окончившихъ реторику въ Устюжской семинаріи, въ Тотьму—Матеея Спасскаго (Швецова), въ Сольвычегодскъ—Григорія Лопухина, въ Яренскъ—Стефана Швецова и въ Лальскъ—Максима Воронцова. Назначенные учителя должны были каждый въ своемъ городѣ, набравъ священноцерковнослужительскихъ дѣтей отъ 9 до 20 лѣтъ, обучать російской грамотѣ, письму, знаменному пѣнію и изучить на память букварь и катихизисъ. За прохожденіе учительской должности положено было собирать чрезъ заказнаго въ Тотьмѣ со всѣхъ уѣздныхъ церквей хлѣбомъ, ржи и овса по-ровну, всего по 15 четвериковъ съ церкви

(*) Наука и Литер. Пекар. т. 1, стр. 171.

и деньгами по 10 коп. на содержаніе школы. Спустя 3 года въ 1751 году опредѣленъ въ Тотьму учителемъ Иванъ Поповъ, которому положено было вмѣсто хлѣбнаго сбора 16 руб., со всего уѣзда и по 10 коп. столовыхъ съ 56 церквей, а всего 21 руб. 60 коп.

Изъ вѣдомости, составленной въ 1758 году видно, что въ Тотемской школѣ обучалось 14 учениковъ, а дѣтей школьнаго возраста, жившихъ при домахъ родителей, было 50, а потому чрезъ заказной дворъ вытребованы были въ школу еще 20 мальчиковъ. Долго-ли продолжалось въ такомъ положеніи духовное училище, не извѣстно; по всей вѣроятности, нежеланіе священнослужителей отдавать дѣтей въ школу и недостаточность средствъ на ея содержаніе были причиною ея закрытія.

II.

Открытіе въ Тотьмѣ народнаго училища въ 1805 году. Открытіе уѣзднаго и приходскаго духовныхъ училищъ 24 Января 1815 года и описаніе торжества при открытіи училища.

Съ воцареніемъ Императора Александра I-го открытіе училищъ во всѣхъ городахъ положило конецъ домашней грамотности, которой удовлетворялись священнослужители для своихъ дѣтей, и сдѣлано обязательнымъ училищное образованіе. Въ г. Тотьмѣ открыто было народное училище въ 1805 г., въ которое должны были поступать дѣти какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ лицъ. Исправленіе смотрительской должности, а также и законоучительской возложено было на протоіерея Тотемскаго Богоявленскаго собора о. Максима Савинова.

Въ уѣздномъ училищѣ положены были предметы: Законъ Божій, русская грамматика, исторія, географія, ариметика и латинскій языкъ. Для первоначальнаго же обученія учениковъ открытъ былъ приготовительный классъ на счетъ городскихъ суммъ, подъ названіемъ приходскаго училища. По окончаніи курса уѣзднаго училища священноцерковнослужительскія дѣти поступали для дальнѣйшаго образованія въ семинарію. Впро-

чемъ курсъ положенныхъ наукъ въ уѣздныхъ училищахъ не могъ удовлетворять спеціальному назначенію духовенства; знаніе церковнаго устава и потнаго пѣнія, также изученіе греческаго языка и славянскаго, столь необходимыя для духовныхъ, считались не нужными предметами для прочихъ сословій, а потому Государь Императоръ, утвердивъ въ 1814 году представленные проекты духовныхъ академій и семинарій, а также уѣздныхъ и приходскихъ училищъ, положилъ твердое основаніе новому порядку духовнаго образованія, приготовляя въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ достойныхъ пастырей и служителей церкви Христовой.

По предписанію Московскаго академическаго Правленія отъ 12 Декабря 1814 года опредѣленъ былъ на должность ректора Тотемскаго уѣзднаго духовнаго училища протоіерей Богоявленскаго собора Максимъ Савиновъ, которому и предоставлено было открыть въ Тотмѣ духовное училище, которое раздѣлялось на уѣздное съ двумя отдѣленіями и приходское съ двумя классами. Учителями назначены были въ высшее отдѣленіе: іеромонахъ Фавстъ—по латинскому языку, катихизису и свящ. исторіи и Михаилъ Малевинскій—по греческому языку, географіи и ариѳметикѣ, въ низшее отдѣленіе: студенты семинаріи—Лаврентій Шибаевъ—по греческому языку, катихизису, ариѳметикѣ, русской и славянской грамматикѣ, и Павелъ Поповъ—по латинскому языку, церковному уставу и потному пѣнію. Инспекторомъ училища опредѣленъ благочинный градскихъ церквей, священникъ Григорій Бобровъ, а учителями въ приходское училище соборные—священникъ Алексѣй Бальзаминовъ и діаконъ Аѳанасій Бачалдинъ.

Помѣщеніе духовнаго училища назначено было Епархіальнымъ Начальствомъ во флигелѣ мѣстнаго Спасосуморина монастыря.

По предписанію Правленія Вологодской семинаріи, открытіе училища послѣдовало 24 Января 1815 года. Въ дѣлахъ училищнаго архива хранится описаніе этого открытія, которое

было представлено въ правленіе духовной семинаріи и которое здѣсь буквально приводится. „По собраніи учениковъ, по раздѣленіи ихъ по классамъ, соотвѣтственно званіямъ ихъ и способностямъ, и по учиненіи нужныхъ приготовленій—24-е Января, яко день воскресный, назначено для открытія обоихъ училищъ, и дабы вѣще ознаменоватъ сію, для Тотмы счастливую, эпоху, положено (по совѣщанію о. ректора съ училищными чиновниками) учинить въ тотъ день крестное изъ Богоявленскаго собора въ Спасосуморинъ монастырь хожденіе. Вслѣдствіе предварительныхъ о томъ сношеній съ настоятелемъ монастыря, съ г. городничимъ и градскимъ благочиннымъ, въ 9 часовъ утра помянутаго 24-го числа, всѣ градскіе священноцерковнослужители, по отпѣтіи при своихъ приходскихъ церквахъ раннихъ обѣдней, собрались въ помянутый соборъ, изъ коего въ половинѣ 10-го часа начался крестный ходъ, по обыкновенію, въ предшествіи учениковъ, послѣдуемыхъ своими учителями, по два въ рядъ, и въ сопровожденіи въ великомъ множествѣ стекшагося народа, при колокольномъ у всѣхъ церквей звонѣ. По прибытіи въ монастырь, ученики разставлены были по мѣстамъ, и началась въ Александро-Невскомъ храмѣ Божественная литургія, которую совершали соборнѣ и проповѣдь говорилъ ректоръ училища, Богоявленскій протоіерей о. Савиновъ. Предъ начатіемъ благодарнаго молебствія, которое отправляемо было тѣмъ-же протоіереемъ съ прочимъ духовенствомъ, прочтенъ былъ приходскимъ учителемъ діакономъ Бачалдинымъ Высочайшій указъ, данный комиссіи духовныхъ училищъ въ 30-й день Августа 1814 года, а по окончаніи провозглашено и воспѣто многолѣтіе: Его Императорскому Величеству, яко Виновику сего торжества, неусыпно пекущемуся о благѣ церкви и отечества, всей Высочайшей фамилии, Святѣйшему Синому и Епархіальному Преосвященному. Тогда протоіерей, держа возвышенно св. крестъ, возгласилъ къ священнослужителямъ: „съ миромъ изыдемъ“! а они воскликнувъ: „Благословлю Господа на всякое время“—пошли изъ церкви

такимъ же, какъ и прежде, порядкомъ, въ училищный домъ и во время шествія тихимъ, но громогласнымъ распѣвомъ продолжали пѣть помянутый псаломъ, яко назначательный въ молебномъ пѣвнѣ при началіи ученія отроковъ. Впереди духовной процессіи шли молодые питомцы со своими наставниками, а заключали оную г.г. городничій съ чиновниками и градскій глава съ купечествомъ, сопровождаемые великимъ множествомъ всякаго званія, пола и возраста людей. По входѣ въ училищный залъ при многочисленныхъ зрителяхъ отправлено помянутое молебное пѣніе, также соборнѣ, съ водоосвященіемъ и съ вторичнымъ провозглашеніемъ многолѣтія, при чемъ чиновники училищъ и ученики окроплены священою водою.

„Когда знатнѣйшіе изъ посѣтителей заняли мѣста, то учитель высшаго отдѣленія Малевинскій, взошедъ на кафедру, прочелъ введеніе къ уставу уѣздныхъ училищъ и изъ начертанія правилъ объ образованіи оныхъ—параграфы о предметахъ назначенныхъ къ преподаванію въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ. По окончаніи чтенія, хоръ нѣвчихъ, подкрѣпляемый инструментальною музыкою, воскликнулъ: „Хвала и слава Александру!“ и пропѣлъ изъ сего канта два первыя колѣна. Потомъ читаны были учителями и говорены сочиненныя ими: низшаго отдѣленія Поповымъ—ода, высшаго Малевинскимъ—разсужденіе о пользѣ наукъ, преподаваемыхъ въ духовныхъ уѣздныхъ училищахъ, а іеромонахомъ Фавстомъ—краткая къ посѣтителямъ рѣчь.

О д а.

Щомедли, солнце, двесь надъ нами!
Ярче прежняго сіяй,—
И свѣтоносными лучами
Согрѣй на сѣверѣ нашъ край.
Монархъ, какъ Ангелъ благотворный,
Великій, кроткій и незлобный,
Въ кровавыхъ браняхъ исполнивъ,

Храмъ новый музамъ созидаетъ,
Кору невѣжества снимаетъ
Равно, какъ мудрый неба сынъ.

* *
*

Онъ рекъ—подобно черной тѣни
Мракъ скрылся отъ златыхъ лучей;
И кто блуждалъ въ глубокой сѣни,
Какъ сонъ отрясся отъ очей.
Вѣнцемъ изъ пальмовъ увѣнчана,
Небеснымъ свѣтомъ осіяна,
На радужныхъ лучахъ снишла
Минерва, мудрости богиня,
И какъ небесна героиня,
Глазу юродства сорвала.

* *
*

Онъ рекъ—среди сѣвера, горъ льдистыхъ
Воздвигнуть мудрости алтарь;
Откуда летитъ токъ водъ чистыхъ,
Какъ свѣтловиднѣйшій кристалль,
И умъ и сердце напаяя,
Лжи черны пятна обмывая.
Такъ поѣдаетъ тернье огонь!
Не славися, Греція, мужами,
Римъ гордый славными дѣлами:
Вашъ палъ—возвысился нашъ рогъ.

* *
*

Сатурнъ двугранною косою
Градъ въ пустыни превратилъ,
Трофеи, обелиски тьмою
Непроницаемой покрылъ;
Изъ урны жребій вынимая,
Иль жизнь, иль смерть опредѣляя,
Махнулъ косою—и гдѣ-жъ Колоссъ?

Какъ трость гнилая, сокрушился,
Въ песокъ изъ мѣди превратился.
Но се! воскресъ нынѣ чудо—Россѣ!

* *
*

На льдахъ здѣсь пальмы прозябаютъ,
При свистѣ вихрей, бурь цвѣтутъ,
Гомеръ, Горацій воспѣваютъ:
Средь мховъ, болотъ цвѣты растутъ.
Солонъ не тростию желѣзной,
Ликургъ не кровью обогреной,
Но Александръ Россіи царь,
Трость сладкой омочивъ росой,
Какъ геній мудростью своею,
Уроки Россамъ начерталь.

* *
*

И се! румяная зарница,
Злата и горы и лѣса,
Подобно юная царица
Ведетъ съ собой планетъ царя,—
Который грѣтъ, оживляетъ
И все въ природѣ освѣщаетъ,
Въ алмазныхъ искрахъ отражась.
Такъ музы юны возрастаютъ
Шишокъ, какъ роза, распускаютъ
Не вдругъ—росой прохладясь.

* *
*

Сей вертоградъ нынѣ насажденный
Отца отечества рукой,
Какъ отпрыскъ чуть лишь отрожденный,
Не развернувшійся собой,
Въ корѣ, какъ злато сокровенно,
Въ горнилѣ мало искушенно,
Не можетъ ярко такъ блистать.

Но что?... Зерно изгнивъ раждаетъ
Кедрь, кой въ Ливанѣ процвѣтасть,
И вихрь не можетъ колебать.

* *
*

Въ сей храмъ веселыми ногами
Теките, юноши, скорѣй!
Стезя усѣяна цвѣтами,
Срывайте ихъ на нивѣ сей.
Труды свосите терпѣливо,
Вѣнецъ сплетуть—сіе не лживо.
Не бойтесь терніа волцевъ.
Тамъ ожидаетъ васъ награда
Трудовъ сугубая отрада.
Вы ждите пальмовыхъ вѣнцевъ!

Разсужденіе.

Добрые пастыри Христовой церкви! Преклонивъ сердечныя колѣна предъ священнымъ алтаремъ достопоклоняемаго Существа Бога, вы притекли въ домъ сей окропить его животворною водою, притекли по власти, данной вамъ отъ Вѣчнаго Архіерея, освятить его благодатию Божественною, притекли, наконецъ, устроить въ немъ вертоградъ, въ которомъ при рачительномъ руководствѣ наставниковъ и при содѣйствіи Св. Духа будутъ возрастать, спѣть и умножаться умные плоды сихъ юнѣйшихъ воспитанниковъ. Слава Богу, тако благопромышляющему о чадахъ своихъ! Слава Великому въ Монархахъ Александру I, посылающему свѣтъ свой и на сей любезный градъ нашъ, и насаждающему въ немъ сѣмена наукъ! Взиграй отнынѣ, возлюбленный градъ Тотьма! Ты облеклася новою радостію. Что многократно и многообразно въ намѣреніяхъ своихъ полагали Августѣйшіе предки царствующаго нынѣ Александра, те къ пользѣ церкви, къ разширенію духовнаго ученія и къ успѣхамъ истиннаго просвѣщенія, на

благочестіи основаннаго, Провидѣніе предоставило ему надъ тобою. Такъ, достопочтенное собраніе! Новый Царнасъ открывається въ градъ нашемъ,—и мы, чуть-чуть еще ощутившіе слабый лучъ познанія, въ новый вступаемъ подвигъ образованія юношества. Но дабы предпринимаемые въ семъ подвигѣ труды наши не показались для кого-либо маловажными, и дабы не ослабѣвалась ревность дѣтей къ безлѣностному занятію и успѣхамъ въ имѣющихъ преподаваться здѣсь предметахъ, я намѣренъ теперь представить въ краткости пользу, по крайней мѣрѣ, пѣкоторыхъ изъ нихъ, а именно пользу науки грамматической на языкахъ: русскомъ, греческомъ и латинскомъ, науки географической и исторической и ученія о Богѣ. Руководствуясь къ познанію словесныхъ наукъ и языковъ чужестранныхъ, мы не можемъ сочестъ за маловажное и правилъ грамматическихъ, яко началъ освѣдательнаго познанія. Нѣтъ сомнѣнія, что природа премного способствуетъ къ тому, но грамматика образуетъ и самую природу. Научившіеся изъ одного употребленія изобилуютъ только словами и могутъ показаться свѣдущими въ вещахъ токмо обыкновенныхъ; но руководствуемые правилами удобно могутъ разумѣть сочиненія искуснѣйшихъ писателей; а при томъ усовершенствованы будучи въ основательномъ и твердомъ познаніи одного какого-либо языка, дѣлаются способнѣйшими къ изученію другаго. Мы слышимъ на природномъ языкѣ греческихъ Демосеновъ и Цицероновъ, видимъ славныхъ Гомеровъ и Виргиліевъ,—а можемъ-ли не признаться, чтобы и они не были запяты симъ ученіемъ въ нѣжныхъ лѣтахъ своихъ? Что-жъ сказать о пользѣ языка греческаго? Самую важнѣйшую часть Божественнаго Откровенія—Новый Завѣтъ угодно было Провидѣнію на немъ предложить міру. И не было лучшаго средства при повсемѣстномъ употребленіи и знаменитости его скорѣе распространить проповѣдь Евангеліа, какъ только начертаніемъ на семъ языкѣ. Цицеронъ, знаменитый ревнитель о чести собственнаго своего латинскаго языка, сравнивая его съ гречѣ-

скимъ за нѣсколько лѣтъ до Рождества Христова, не обинуясь признался, что греческій почти у всѣхъ народовъ извѣстенъ, между тѣмъ какъ латинскій въ своихъ только, и при томъ въ необширныхъ земляхъ употребляется. Въ самомъ Римѣ философы и знаменитые граждане чаще всего употребляли языкъ сей. Покоренная Риму Греція, казалось, вся перешла въ Италию и покорила себѣ самыхъ Римлянъ языкомъ и обыкновеніями своими. Украшенія, зданія, уборы жепщинъ и мужчинъ, обряды обращенія и разговоровъ—словомъ, все было по гречески. Онъ преимущественно полезенъ для богослововъ и проповѣдниковъ. Великій Златоустъ, Назіанзинъ, Аѳанасій Александрійскій и прочіе древніе отцы церкви особеннымъ почитали предметъ сей. Исторія и географія? Но почему-бы мы знали, что славяне съ пятого вѣка по Рождествѣ Христовѣ заложили камень основанія славнѣйшему царству Россійскому, возникшему отъ Руссовъ, что славный Римъ построенъ за 750 лѣтъ до Рождества Христова и что Финикияне первые начали дѣлать монету, длинные корабли и производить ночное плаваніе? Почему-бы знали мы, что земля наша кругла на подобіе шара, что солнце имѣетъ годовое и суточное движеніе и что находятся на землѣ огнедышанція горы, опустошающія своимъ страшнымъ изверженіемъ цѣлыя города? Краткое ученіе о Богѣ? Но что нужнѣе для разумной твари, какъ познаніе главныхъ правилъ вѣры—пути ко спасенію, познаніе Творца своего и познаніе вѣчности? Это первая цѣль, для которой смертный человекъ произведенъ изъ ничтожества на сцену міра. Сей есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе единого Истиннаго Бога и Его же послалъ еси Иисусъ Христа. Вотъ слушатели мои! важность предметовъ, подлежащихъ намъ нынѣ къ объясненію симъ воспитанникамъ! Что-жъ остается теперь? Молить Всеблагаго Бога, да ниспослетъ Онъ благодать Всесвятаго Духа, дарствующаго смыслъ и укрѣпляющаго душевныя наши силы, дабы юноши, внимая преподаваемому ученію, возрали Ему, Создателю Нашему во славу, родителямъ и обществу всему на пользу“.

Р ѣ ч ь.

Достопочтенное собраніе! Дражайшіе посѣтители сего новаго вертограда Христова!

Рекъ нѣкогда ученикамъ Своимъ Пребожественный Наставникъ и Господь Иисусъ: „Отецъ Мой доселѣ дѣлаетъ и Азъ дѣлаю“.

Такъ! Было Отца Небеснаго дѣло насадить виноградъ въ вертоградѣ вселенныя и послать дѣлателей Своихъ! Какой-же желанный успѣхъ получилъ отъ дѣлателей сихъ Онъ небесный насадитель винограда? Виноградъ разоренъ и на чреду недостойныхъ дѣлателей изшелъ насадить новый садъ въ достояніи Отца Своего Сынъ человѣческой. По долготерпѣливомъ вызовѣ на дѣланіе Его, Онъ платилъ тотъ же динарій пришедшему въ единонадесятый часъ, какъ и дѣлавшимъ съ ранняго утра. Онъ, иногда уготовляя богатый духовный пиръ, не хотѣлъ, чтобъ и едино мѣсто пусто оставалось на обильной трапезѣ Его, и потомъ повелѣлъ рабомъ Своимъ изыти на распутиа и халуги и ввести къ себѣ нищія и бѣдныя.

Божественный домочадецъ! Се таковыя изысканы здѣсь по желанію Твоему! Они то, предстоя сѣмо, признають слабость свою, что не вмѣщаютъ твердыя пищи отъ стола Твоего, требуемая возмужалыми; подобаясь младенцамъ, они ожидаютъ млека ученія Апостольскаго; и Ты нѣкогда не возбранявый прійти къ Тебѣ отрочатемъ, Ты, благословивый приводимыя отъ родителей чада, благослови и сихъ съ высоты святыя Твоя, да будутъ и они на пользу церкви Твоя, украшеніемъ родителей, вѣнцемъ и похвалою начальниковъ и учителей!

Желанія наши не ложны, младые питомцы новаго вмѣстилища музъ! Но какъ св. церковь отъ самыхъ предводителей вашихъ взискать имѣеть того, чего Вы принести для ея ни похощете, родители ваши ввѣряють васъ мѣсту сему, яко залогъ благонадежія своего; вы имѣете счастье участвовать въ Высокомонаршемъ милосердіи; то все сіе не обязываетъ-ли васъ употребить всѣ силы свои на предполагаемые вамъ полезныя

труды, имѣть страхъ Божій въ сердцахъ вашихъ, быть благодарными предъ Богомъ и содѣтелями истиннаго благополучія вашего? Вы наконецъ съ достоюжною призвательностію, по крайней мѣрѣ подражая руководителямъ вашимъ, обязаны уважать и благосклонное посѣщеніе сего достопочтеннаго сословія особъ, соусердствующихъ успѣхамъ по дарованіямъ и трудамъ вашимъ и воздаяніямъ по заслугамъ вашимъ“.

Каждая изъ рѣчей сопровождала была пѣніемъ нѣкоторыхъ стиховъ изъ кантовъ, сочиненныхъ на сей случай ректоромъ, который, сказавъ къ посѣтителямъ рѣчь съ приличнымъ для дѣтей наставленіемъ, заключилъ оную слѣдующимъ стихомъ:

„Грядите, юноши, грядите,
И медь премудрости сосите,
Хвала и Бога, и Царя“.

Сія слова, повторенныя пѣвчими на голосахъ, были сигналомъ для введенія въ классы учениковъ, коимъ тогда-же и начато преподаваніе Закона Божія. Всѣ зрители не только духовнаго, но и свѣтскаго званія тронуты были симъ событіемъ до глубины сердець, всѣ прославляли несравненнаго Монарха, среди военныхъ громовъ и бурь пекшагося о тишинѣ и благосостояніи церкви; всѣ съ любопытствомъ и удовольствіемъ осматривали училищныя комнаты и нѣкоторымъ изъ учениковъ дѣлали благосклонные вопросы.

Въ заключеніе всего повторенъ былъ пѣвчими послѣдній кантъ, а потомъ духовные и свѣтскіе угощаемы были отъ ректора завтракомъ, въ особой комнатѣ приготовленнымъ“.

При открытіи училища всѣхъ учениковъ было 68, въ томъ числѣ 9 перемѣщены изъ народнаго училища. По классамъ означенные ученики были распределены слѣдующимъ образомъ: въ высшее отдѣленіе уѣзднаго училища поступило 14, въ низшее—19 учениковъ; въ приходское училище во 2-й классъ—15 и въ 1-й—20 учениковъ. Въ день открытія училища бѣднымъ ученикамъ розданы были учебники въ коли-

чествъ 28 экземпляровъ, пожертвованные коллежскимъ секретаремъ Григоріемъ Путятю: Грамматика латинская—Лебедева 1 экз., Краткій латинскій лексиконъ—1 экз., и ректоромъ училища: грамматика греческая—1 экз., Латинская книга *Bibliotheca Rhetorum*—1 экз., Ариѳметика въ 2 частяхъ—1 экз., Изъясненіе Евангелій—2 экз., Пространный катихизисъ 3 экз., Сокращенный катихизисъ—5 экз., Россійскій Букварь—10 эк., Руководство къ чистописанію—1 экз. Прописи въ 20 листахъ—1 экз. и краткій мѳологическій лексиконъ 1 экз.

При дальнѣйшемъ изложеніи исторіи училища, мы прежде всего рассмотримъ состояніе училища въ учебномъ отношеніи, затѣмъ въ экономическомъ и наконецъ представимъ краткія свѣдѣнія о помѣщеніи училища.

III.

Состояніе училища въ учебномъ отношеніи: число недѣльныхъ уроковъ по каждому предмету и распредѣленіе предметовъ между наставниками. Преобразования училища въ 1854, 1867 и 1885 годахъ и измѣненія въ количествѣ недѣльныхъ уроковъ по тѣмъ или другимъ предметамъ послѣ этихъ преобразованій. Учебники, учебныя пособія и училищная бібліотечка. Ревизія училища. Приемъ учениковъ и ихъ число.

Преподаваніе положенныхъ предметовъ въ духовныхъ училищахъ по проекту Устава приспособлено было къ семинарскому курсу. Особенное вниманіе обращено было на изученіе древнихъ языковъ, для которыхъ положено было въ высшемъ отдѣленіи по 5 уроковъ въ недѣлю, а въ низшемъ по 4 урока. Для изученія пространнаго катихизиса въ томъ и другомъ отдѣленіи назначень 1 урокъ; краткая священная исторія проходила только въ высшемъ отдѣленіи, а славянская грамматика и церковный уставъ—въ низшемъ по 1-му уроку. На географію положены въ высшемъ отдѣленіи—3 урока. Ариѳметика, кромѣ приходскаго училища, преподавалась 3 урока въ низшемъ и одинъ въ высшемъ; русскую грамматику изучали въ приходскомъ училищѣ и кромѣ сего 1 урокъ положень въ низшемъ отдѣленіи; пѣніе начиналось также съ приходскаго училища и продолжалось по 2 урока въ низшемъ и по уроку въ высшихъ отдѣленіяхъ.

Изъ этого росписанія учебныхъ предметовъ видно, что послѣ изученія древнихъ языковъ, болѣе всего уроковъ назначено было для ариѳметики и нотнаго пѣнія, а потомъ на географію. Что же касается до прочихъ предметовъ: катихизиса, св. исторіи, церк. устава и славянской грамматики, то для изученія ихъ назначено было мало времени. Отсюда важный недостатокъ былъ тотъ, что ученики, исключаемые и даже окончившіе курсъ училища, при поступленіи на причетническія мѣста, мало знакомы были съ церковнослужебными обязанностями и даже съ истинами вѣры, а потому и поставлялось въ обязанность причетникамъ уже на мѣстахъ изучать составленный для нихъ катихизисъ Преосв. Платона Митрополита Московскаго. По распоряженію высшаго начальства въ 1828 г. предписано обратить особенное вниманіе на предметы, относящіеся къ духовному образованію, а знаніе латинскаго языка въ училищахъ довести до совершенства.

Въ это-же время произошла небольшая перемѣна въ распределеніи предметовъ между учителями низшаго отдѣленія уѣзднаго училища. Учитель латинскаго языка обучалъ ариѳметикѣ и нотному пѣнію, а учитель греческаго языка—русской и славянской грамматикѣ, катихизису и церковному уставу.

Въ 1854 году произошло первое преобразованіе низшихъ духовныхъ училищъ. Прежнія уѣздное и приходское училища съ 4 классами соединены въ одинъ составъ подъ названіемъ уѣзднаго духовнаго училища изъ 3-хъ отдѣленій—высшаго, средняго и низшаго съ двухгодичнымъ курсомъ. Предварительное подготовленіе учениковъ возложено было на самихъ родителей. Поступающіе въ училище должны были читать церковную и гражданскую печати и писать по русски, знать наизустъ Символъ вѣры, десять заповѣдей и общеупотребительныя молитвы.

По новому преобразованію, въ составъ курса уѣздныхъ училищъ введены были слѣдующіе предметы: пространный катихизисъ съ изъясненіемъ воскресныхъ Евангелій и Апостоловъ, Свящ. Исторія, церковный уставъ съ краткими свѣдѣ-

ніями объ утвари и праздникахъ церковныхъ, церковное пѣніе какъ нотное, что было и раньше, такъ и по наслышкѣ употреблявшееся при совершеніи церковныхъ службъ, русская грамматика съ приученіемъ учениковъ къ правильному изложенію своихъ мыслей на бумагѣ, славянская грамматика съ разборомъ церковныхъ пѣсней, латинскій и греческій языки съ упражненіемъ въ переводахъ, русская исторія, географія и ариѳметика.

Для означенныхъ предметовъ положено слѣдующее число уроковъ въ недѣлю: для катихизиса съ объясненіемъ воскресныхъ чтеній 3 урока, изъ которыхъ одинъ въ среднемъ и 2 въ высшемъ отдѣленіяхъ; по священной исторіи—по одному уроку въ высшемъ и среднемъ отдѣленіи; для латинскаго и греческаго языковъ по 7 уроковъ—одинъ въ низшемъ и по три урока въ остальныхъ двухъ отдѣленіяхъ; по русскому языку—6 уроковъ, 3 въ низшемъ, 2 въ среднемъ и 1 въ высшемъ отдѣленіяхъ; по церковному уставу, нотному пѣнію и русской исторіи по 1 уроку въ среднемъ и высшемъ отдѣленіяхъ; по географіи 3 урока въ высшемъ, по славянской грамматикѣ 2 урока въ среднемъ и по ариѳметикѣ 4 урока, изъ нихъ 2 въ среднемъ и по одному—въ низшемъ и высшемъ отдѣленіяхъ. Съ 1857 года преподаваніе русской исторіи въ среднемъ отдѣленіи было отмѣнено и вмѣсто того назначенъ въ томъ отдѣленіи одинъ урокъ по географіи. Положенные предметы разделены были между наставниками не по отдѣленіямъ, какъ было раньше, а по сходству самыхъ предметовъ, такъ что одинъ предметъ, проходимый во всѣхъ отдѣленіяхъ, поручался одному наставнику. Преподаваніе катихизиса съ объясненіемъ Евангелій и Апостоловъ и латинскаго языка возложено было на 1-го наставника, греческаго языка съ священной и русскою исторіею на 2-го наставника, географіи, ариѳметики и славянской грамматики на 3-го наставника, преподаваніе русскаго языка, церковнаго устава и нотнаго пѣнія на 4-го наставника, а 5-й наставникъ въ одномъ низшемъ отдѣленіи обучалъ

краткому катихизису, потному пѣнію, чтенію и чистописанію.

При сравненіи прежняго порядка съ новымъ, представляются слѣдующія выгоды преобразования. Языки латинскій и греческій, составлявшіе прежде исключительные предметы ученія, заняли должное мѣсто безъ стѣсненія другихъ наукъ; вмѣсто 10 уроковъ въ недѣлю положено только 6—въ среднемъ и высшемъ отдѣленіяхъ, а первоначальное обученіе въ чтеніи по языкамъ отнесено къ низшему отдѣленію. Для катихизиса вмѣсто двухъ прежнихъ назначено теперь 3 урока, для славянскаго языка и церковнаго устава вмѣсто одного—два урока; священная исторія, изучаемая раньше въ одномъ высшемъ отдѣленіи, проходила теперь въ двухъ отдѣленіяхъ; русскій языкъ, отнесенный прежде къ приходскому училищу съ однимъ урокомъ въ уѣздномъ, проходится теперь во всѣхъ отдѣленіяхъ. Кромѣ того вновь введены были предметы: краткая русская исторія, объясненіе Евангелій и Апостоловъ, церковныхъ богослужебныхъ пѣсней и свѣдѣнія о праздникахъ и утвари церковной.

Временемъ классныхъ занятій были часы: 9, 10, 11, 12 утра и 3 и 4 пополудни, но съ 1862 г. послѣобѣденные уроки были отмѣнены. Часами занятій назначены были 9, 10, 11, 12 утра и 1 и 2 ч. пополудни. Каждый урокъ продолжался два часа.

Съ 1867 года послѣдовалъ рядъ новыхъ преобразованій духовныхъ училищъ. По указу Св. Синода отъ 27 Мая 1867 года предписано учредить училищныя правленія и предоставить мѣстному духовенству попеченіе надъ духовными училищами. Въ силу этого указа каждая епархія раздѣлена была на училищные округа и духовенство каждаго округа устраивало ежегодно съѣзды изъ священнослужителей, назначая на съѣзды по одному депутату отъ каждаго 10 церквей. Кромѣ занятій объ изысканіи мѣръ къ лучшему содержанію училища и избранія членовъ правленія отъ духовенства, депутатамъ предоставлено было право, посредствомъ закрытой баллотировки,

избирать кандидатов на должность смотрителя училища. 10 Декабря того-же года былъ первый съѣздъ о.о. депутатовъ отъ духовенства Тотемскаго училищнаго округа, на которомъ избраны были изъ среды священнослужителей два члена имѣющаго открыться училищнаго правленія. На репортъ предсѣдателя съѣзда о.о. депутатовъ послѣдовала такая резолюція Его Преосвященства: „Предсѣдатель съѣзда депутатовъ и выбранные члены училищнаго правленія, равно и смотритель Тотемскаго училища предсѣдателемъ правленія училища утверждаются“. Сообщая о таковой резолюціи Его Преосвященства смотрителю училища, правленіе духовной семинаріи отношеніемъ отъ 24 Декабря того-же года опредѣлило: „Предписать смотрителю Тотемскаго духовнаго училища, чтобы онъ объ утвержденіи своемъ въ должности предсѣдателя училищнаго правленія объявилъ наставникамъ и ученикамъ училища по надлежащему и подъ своимъ предсѣдательствомъ открылъ училищное правленіе, которое, согласно 34 § новаго училищнаго устава, немедленно избретъ изъ среды учителей пятаго своего члена и затѣмъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ будетъ руководиться означеннымъ уставомъ“.

2 Января 1868 г. происходило открытіе правленія училища. Пригласивши въ училище всѣхъ наставниковъ и членовъ правленія отъ духовенства, смотритель училища прежде всего предъявилъ присутствующимъ вышеуказанное предписаніе правленія духовной семинаріи объ открытіи училищнаго правленія и раньше послѣдовавшее предписаніе отъ 21 Іюня, въ которомъ положено переименовать инспекторовъ училища помощниками смотрителей. Затѣмъ по совершеніи молебствія и по окропленіи св. водою присутственной комнаты смотритель училища послѣ того, какъ всѣ заняли мѣста, обратился къ присутствующимъ съ такою рѣчью: „Всемилоствѣйшій Государь Императоръ утвердилъ въ минувшемъ году новые уставы духовныхъ семинарій и училищъ. Воля Августѣйшаго Монарха та, чтобы духовно-учебнымъ заведеніямъ даровать лучшее благоустройство

и привести духовныя училища въ положеніе, наиболѣе удовлетворяющее ихъ предназначенію. И вотъ съ Архипастырскаго разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Павла, Епископа Вологодскаго и Устюжскаго, при Тотемскомъ духовномъ училищѣ открывается мѣстное училищное правленіе. Предлежащія сему правленію занятія указаны въ Высочайше утвержденномъ Уставѣ; нѣтъ сомнѣнія, что при новомъ порядкѣ управленія, когда всѣ важнѣйшія дѣла будутъ рѣшаться общимъ совѣщаніемъ, можно достигнуть большаго преуспѣванія и процвѣтанія училища. Къ этому и призываемся мы, предназначенные членами, по распоряженію Его Преосвященства, вновь открываемаго правленія. Духовное училище уже праздновало 50 лѣтній юбилей со времени своего открытія. Въ теченіе полустолѣтія происходили въ немъ разныя перемѣны, какъ по учебной, такъ и по хозяйственной части. Но всѣ предшествовавшія реформы были только подготовленіемъ къ настоящему преобразованію. Съ начала новаго года училище, можно сказать, вступаетъ въ новую эпоху своего развитія. Благосостояніе и благоустройство заведенія ввѣряется отнынѣ ближайшему попеченію мѣстнаго духовенства. Теперь еще нельзя предвидѣть, какъ благотѣльны будутъ новыя мѣры, указанныя правительствомъ: это покажутъ будущія совѣщанія духовенства и ихъ заботливость объ изысканіи средствъ и объ удовлетвореніи нуждамъ училища, это откроется и изъ нашихъ дѣйствій, которыя должны быть всѣ направлены къ улучшенію училищнаго порядка. А потому, призвавъ на себя въ предстоящихъ занятіяхъ благодатное озареніе, будемъ трудиться по мѣрѣ силъ къ благоустроенію сего духовнаго вертограда; съ началомъ новаго года открывается для насъ новое служеніе,—и такъ докажемъ самымъ дѣломъ, что мы истинно желаемъ училищу новаго счастья и большаго процвѣтанія. Г.г. члены! Предлагаю приступить къ очереднымъ занятіямъ училищнаго правленія“.

Послѣ этой рѣчи избранъ былъ, на основаніи 34 §, пятый членъ правленія изъ среды учителей, на котораго и возложе-

но было дѣлопроизводство по правленію, а инспекторъ училища переименованъ помощникомъ смотрителя съ порученіемъ ему веденія приходорасходныхъ книгъ. По уставу, правленіе училища имѣетъ предметомъ своихъ занятій какъ всѣ учебныя, такъ и экономическія дѣла по училищу, затѣмъ избраніе одного изъ старшихъ учителей на должность помощника смотрителя и избраніе лицъ, желающихъ занять должность учителя.

Полное преобразование училища по уставу и штату 1867 г. послѣдовало въ Августѣ 1869 г. и состояло въ слѣдующемъ: вмѣсто трехъ отдѣленій въ училищѣ положено 4 класса съ годичнымъ курсомъ въ каждомъ и 5 классъ приготовительный, который можетъ быть открываемъ по желанію окружнаго духовенства и на его средства. Предметы преподаванія въ училищахъ оставлены были тѣже, что были и раньше, исключая русской исторіи и объясненія воскресныхъ Евангелій и Апостоловъ, которые изъ круга училищныхъ предметовъ были исключены, число-же уроковъ въ недѣлю по каждому предмету положено было слѣдующее: по священной исторіи по 3 урока въ I и II классахъ, столько-же и по катихизису съ церковнымъ уставомъ въ III и IV классахъ; по русскому языку съ церковно-славянскимъ—11 уроковъ, изъ нихъ 4 урока положено въ I классѣ, по 3—во II и III классѣ и 1 въ IV кл.; по греческому языку—во II кл. 4 урока, въ III—5, въ IV кл.—9 уроковъ; по латинскому языку, при двухъ наставникахъ, въ I классѣ—8 уроковъ, во II и III кл. по 5 и въ IV классѣ—4 урока; по ариметикѣ въ первыхъ трехъ классахъ положено было по 3 урока, а въ IV—два урока, по географіи—по 3 урока въ послѣднихъ двухъ классахъ; по чистописанію по два урока въ I и II классахъ. Всѣхъ уроковъ въ недѣлю было 22; въ каждомъ классѣ и каждый урокъ продолжался 1¼ часъ. Изъ этого распisanія видно, что на изученіе древнихъ языковъ, въ особенности латинскаго, по прежнему отведено самое первое мѣсто, между тѣмъ какъ на русскій языкъ и теперь назначено очень малое число уроковъ.

Великую разницу по новому уставу, сравнительно съ прежними, мы видимъ и въ распредѣленіи означенныхъ предметовъ между наставниками: преподаваніе катихизиса и церковнаго устава возложено было на смотрителя училища, священной же исторіи на его помощника. Затѣмъ каждому наставнику положено преподавать одинъ только предметъ во всѣхъ классахъ, за исключеніемъ ариѳметики и географіи—преподаваніе этихъ предметовъ возложено на одного наставника. Чистописаніе и пѣніе преподавались или отдѣльными лицами, или дѣлились между наличными наставниками, въ видѣ добавочныхъ уроковъ.

Въ 1885 году послѣдовало новое преобразование духовныхъ училищъ по Уставу Высочайше утвержденному 22 Августа 1884 года. По этому Уставу права съѣздовъ и правленія училища нѣсколько ограничены. Такъ, смотритель училища и его помощникъ опредѣляются Св. Синодомъ, учителя же опредѣляются на должность, при началѣ учебнаго года, Св. Синодомъ по представленіямъ академическихъ совѣтовъ, а въ теченіи учебнаго года, Оберъ-Прокуроромъ Свят. Синода. Съѣзды депутатовъ назначаются, по усмотрѣнію пужды, Епархіальнымъ Архіереемъ. Число священнослужителей и способы ихъ избранія опредѣляются также Епархіальнымъ Преосвященнымъ. Назначается Преосвященнымъ также и членъ правленія изъ учителей.

Предметы преподаванія въ училищѣ по новому уставу остались тѣже, что были и раньше, число-же недѣльныхъ уроковъ по нѣкоторымъ предметамъ нѣсколько измѣнилось: преподающимъ предметомъ теперь сталъ русскій языкъ, на изученіе котораго, при двухъ наставникахъ, назначено 19 уроковъ, на древніе же языки только по 16 уроковъ; затѣмъ значительно увеличено и число уроковъ по пѣнію. вмѣсто $1\frac{1}{4}$ часа каждый урокъ по новому уставу продолжается только 1 часъ и вмѣсто прежнихъ 22 недѣльныхъ уроковъ положено теперь 23 урока.

Первыми руководствами для изученія положенныхъ предметовъ при открытіи училища служили учебники, составлен-

ные въ 18 ст., а потому и были довольно неудовлетворительны. Такъ, по латинскому языку учебникомъ былъ сокращеніе латинской грамматики—перев. Лебедевымъ, изданіе 1746 и на латинскомъ языкѣ грамматика—Бантышъ-Каменскаго; для перевода въ высшемъ отдѣленіи служилъ Корнелій Непотъ, въ низшемъ—Римская исторія Евтропія, а пособіемъ для перевода былъ лексиконъ Целлярія; по греческому языку—наставленіе греческаго языка—составл. Протасовымъ изд. 1788 г. и для перевода греческій новый завѣтъ, потомъ учебная книжка изъ отцевъ церкви и *Clavis linguae Graecae*. Затѣмъ учебниками были: пространный и сокращенный катихизисъ Платона изд. 1785 г., руссiйская грамматика Розанова, славянская грамматика изд. 1721 г.; ариѳметика, составленная для народныхъ училищъ въ 1805 г.; описаніе всѣхъ частей свѣта, краткій церковный уставъ, написанный для Бѣлоградскихъ семинаристовъ въ 1780 г., нотный Октоихъ и руссiйскій Словарь.

Съ развитіемъ и усовершенствованіемъ приѣмовъ и метода преподаванія, съ измѣненіемъ программъ по тому или другому предмету и наконецъ съ появленіемъ новыхъ учебниковъ, составленныхъ примѣнительно къ программѣ, старые учебники по всѣмъ предметамъ въ училищѣ довольно часто перемѣнялись на новыя, болѣе лучшія и болѣе приспособленныя къ программѣ и развитію учениковъ. Такъ еще въ 1820 г. вмѣсто латинской грамматики Лебедева введена въ классное употребленіе латинская грамматика Амвросія; вмѣсто пространной греческой грамматики Протасова принята сокращенная греческая грамматика, лексиконъ Целлярія восполненъ Розановымъ, греческій *Clavis Шревелліемъ*. На мѣсто Римской исторіи Евтропія принята латинская христоматія изъ латинскихъ древнихъ писателей; вмѣсто грамматики Розанова—краткая грамматика Востокова; славянская грамматика Петровскихъ временъ замѣнена славянскою грамматикою Виноградова; описаніе всѣхъ частей свѣта—Всеобщимъ землеописаніемъ Павловскаго и нотный октоихъ—сокращеннымъ обиходомъ. По распоряженію комиссіи

духовныхъ училищъ введены въ классное употребленіе: въ 1828 г. географія Зябловскаго, въ 1829 г. латинская христоматія—Поликарпа, пространный катихизисъ—Филарета, а въ приходскомъ училищѣ—начатки христіанскаго ученія, въ 1830 г. ариѳметика—Куминскаго, въ 1833 г. Русская грамматика Греча. Вскорѣ же учебники по географіи и ариѳметикѣ были замѣнены географіей Арсеньева и ариѳметикой Меморскаго, а въ 1851 г. ариѳметикой Буссе. Всѣ эти учебники и были въ классномъ употребленіи до самаго преобразованія училищъ въ 1854 г. Съ 30 годовъ стали появляться въ училищѣ и разныя руководства въ пособіе наставникамъ, такъ прежде всего были присланы: русская пространная и практическая грамматика—Греча, тетрадь и опытъ руководства къ русской грамматикѣ—Половцева, географическій атласъ изъ 9 картъ—Мѣдникова и карта Палестины.

Затѣмъ, начиная съ 40 годовъ и до настоящаго времени эти руководства по всѣмъ преподаваемымъ въ училищѣ предметамъ каждагодно пополняли собою училищную бібліотеку: отчасти они высылались чрезъ семинарское правленіе изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ, отчасти-же покупались училищемъ на деньги изъ остаточныхъ суммъ, или же изъ суммъ, ассигнованныхъ спеціально на бібліотеку.

Послѣ преобразованія училища въ 1854 году для новыхъ предметовъ введены въ руководство по русской исторіи—краткая исторія—Устрялова, а для изъясненія воскресныхъ Евангелій и Апостоловъ и изложенія объ утвари церковной и праздникахъ предписано наставникамъ составить краткія записки, руководствуясь толкованіями Никифора и новой скрижалю; въ 1855 г. вмѣсто грамматики Греча введена сокращенная русская грамматика Востокова, въ 1862 г. прежній учебникъ по ариѳметикѣ замѣненъ ариѳметикой Никулина, а по географіи въ 1863 г. географіей Корнеля. Въ 1868 г. введены новыя учебники по греческому языку—греческая грамматика Кюнера, по латинскому—латинская грамматика Смир-

нова, затѣмъ географія Кузнецова и ариметика Волеиса; кромѣ того въ томъ же году указомъ Св. Синода введены въ классное употребленіе—географическій атласъ—Ильина, картины Сидова и ариметическій задачникъ—Воленса.

Послѣ втораго преобразованія училища 1869 г. учебникомъ по изъясненію Богослуженія назначенъ былъ—изъясненіе Богослуженія Рудакова, который въ 1871 г. замѣненъ былъ изъясненіемъ Богослуженія—Свирѣлина; затѣмъ въ разное время введены были слѣдующіе новые учебники: географія Смирнова, географія Россійской имперіи Лебедева, священная исторія Ветхаго и Новаго Завѣта Соколова, русская грамматика Кирпичникова и для учениковъ приготовительнаго класса начальное наставленіе въ православной вѣрѣ Соколова и книга для первоначальнаго чтенія—Водовозова. Въ 1874 г. введены въ классное употребленіе стѣнные нѣмныя карты и дробныя счеты, а въ 1875 г. для руководства по чистописанію—прописи Гербача.

Послѣ преобразованія училища въ 1885 году учебники по Закопу Божію, греческому языку, географіи и ариметикѣ остались тѣже, которые были и раньше, по русскому-же языку съ начала текущаго учебнаго года введены—русская грамматика Вс. Миропольскаго и славянская грамматика Сергѣя Миропольскаго. Для практическаго этимологическаго и синтаксическаго разбора пособіемъ, какъ и прежде, служитъ хрестоматія „Родина“ Радонежскаго. По латинскому языку тоже въ текущемъ году введенъ во II классѣ новый учебникъ—Михайловскаго, въ III же и IV классахъ преподается этотъ предметъ по старому учебнику съ прибавленіемъ въ IV классѣ синтаксиса Маркова. Для рѣшенія ариметическихъ задачъ въ первыхъ трехъ классахъ употребляется задачникъ Евтушевскаго, а въ IV—Малинина и Буренина. Руководствомъ для нѣмныя служатъ: сокращенный обиходъ, обиходъ—Потулова и нотный Октоихъ.

При открытіи училища ни руководствъ для наставниковъ, ни книгъ для чтенія не было, а потому на первое время не

было въ училищѣ и библіотеки. Высылались изъ семинарскаго правленія одни только учебники, да и тѣ ученики должны были покупать на свой счетъ; такъ въ 1816 году этихъ учебниковъ распродано было на 99 р. 60 к., въ 1817 г. на 107 р. 60 к., а всего въ первые 10 лѣтъ съ открытія училища продано было учебниковъ на 872 руб. До 1851 года отдѣльной продажной библіотеки въ училищѣ не было; продавались только тѣ книги, которыя высылались чрезъ семинарское правленіе изъ комиссіи духовныхъ училищъ. Недостающіе учебники ученики покупали или въ народномъ уѣздномъ училищѣ, или же отъ своихъ предшественниковъ. Только съ 1851 года дозволено было выписывать продажныя книги на остаточную сумму и продавать ихъ по назначеннымъ цѣнамъ съ прибавкою по 5⁰/₁₀₀ на рубль. Присылка учебниковъ для безмездной раздачи бѣднымъ ученикамъ на первое время была весьма ограничена; такъ въ 1816 г. прислано было только 19 экз. Россійской грамматики и затѣмъ въ теченіи первыхъ 10 лѣтъ до 20 экземпляровъ разныхъ учебниковъ. Для чтенія наставники пользовались журналами, выписываемыми или ими самими, или ректоромъ училища. Такъ въ 1815 году ректоромъ училища выписывалась „Сѣверная Почта“, въ 1821 г. онъ же получалъ „Вѣстникъ Европы“, а наставники—„Христіанское Чтеніе“; въ 1824 г. такимъ-же способомъ выписывался журналъ челоувѣколюбиваго общества. Съ 1817 г. съ дозволенія семинарскаго правленія получался въ училищѣ „Сіонскій вѣстникъ“, но въ 1825 г. всѣ книги этого журнала были отобраны. Въ 1826 г. по подпискѣ учениковъ выписывалось „Христіанское Чтеніе“, но подписка эта скоро прекратилась за недостаткомъ средствъ. Прекратилась скоро выписка журналовъ и книгъ, предлагаемыхъ семинарскимъ правленіемъ и наставниками, по ограниченности получаемаго ими жалованья. Въ 1833 г. въ первый разъ дозволено было выписать въ училище „Христіанское Чтеніе“ ва остаточную экономическую сумму. Этотъ годъ поѣтому и нужно считать началомъ училищ-

ной бібліотеки. Затѣмъ въ скоромъ времени изъ тѣхъ-же суммъ въ бібліотеку выписывались, кромѣ „Христіанскаго Чтенія“, Воскресное чтеніе (съ 1837 г.), Творенія св. отцевъ (1843 г.), а съ 1845 г. разныя учебныя пособія и руководства. Въ 1846 г. въ составъ бібліотеки вошли также книги (57 экз.) по сельскому хозяйству, пожертвованныя въ училище Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ.

Со времени преобразованія училища въ 1854 г. училищная бібліотека стала значительно пополняться какъ журналами и книгами для чтенія, такъ и учебными пособіями, частію выпискою на экономическую сумму, частію присылкою книгъ изъ духовно-учебнаго управленія и пожертвованіями отъ почетнаго блюстителя. Такъ изъ экономическихъ суммъ выписывались кромѣ трехъ упомянутыхъ выше журналовъ, „Духовная Бесѣда“ (съ 1852 г.), „Православный Собесѣдникъ“ (съ 1856—1862) и Труды Кіевской Духовной Академіи (съ 1860 по 1862 г.) и приобрѣтены: полная исторія Карамзина съ указателемъ, русско-латинскій Словарь Ивашковскаго, греческій Словарь и греческая грамматика—Синайскаго, Труды пресвитера по священной исторіи, новая скрижаль и географическій священный атласъ—Петрова. Изъ духовно-учебнаго управленія, кромѣ учебниковъ для безмездной выдачи ученикамъ, (133 экз.), выслано для бібліотеки разныхъ пособій по всѣмъ предметамъ 40 экз. Въ 1861 году, когда учреждена была при учебныхъ заведеніяхъ должность почетнаго блюстителя, отъ перваго блюстителя пожертвовано было въ училищную бібліотеку: подробный атласъ Россійской имперіи Зуева, подробный обзоръ четвероевангелія, избранныя житія святыхъ, изложенныя по четьиминіи, Библейская исторія и др., всего на 35 руб.

Въ 1862 г. учреждена при училищѣ особая ученическая бібліотека, въ основаніе которой поступили книги, пожертвованныя почетнымъ блюстителемъ (25 экз.) и смотрителемъ училища (20 экз.) и журналы—Душеполезное чтеніе за 1862 г., Дѣтскій журналъ за 1859 г. и Чтеніе для дѣтей за 1863 г.,

выписанные на собранные учениками деньги въ 1862 г. 9 р. 65 к. и въ 1864 г. 6 р. 68 к.

Со времени передачи содержанія училища въ вѣдѣніе окружнаго духовенства выписка учебниковъ для безмездной раздачи ученикамъ, учебныхъ пособій и книгъ въ фундаментальную и ученическую бібліотеки зависѣла отъ назначенной на сѣздахъ о.о. депутатовъ училищнаго округа суммы. Въ первые годы открытія сѣздовъ сумма эта была весьма незначительна, именно 30 р., затѣмъ она постепенно болѣе и болѣе увеличивалась и доходить въ настоящее время до 300 руб. Нынѣ училищная бібліотека раздѣляется на учебную, фундаментальную и ученическую и снабжена какъ общимъ хронологическимъ каталогомъ, въ который записываются всѣ получаемыя книги, такъ и систематическимъ, въ которомъ книги распределены по отдѣламъ. Въ первой изъ этихъ бібліотекъ имѣются учебники и учебныя пособія для учениковъ, количество которыхъ въ текущемъ учебномъ году настолько значительно, что учебники безмездно выдаются не только ученикамъ, живущимъ въ училищномъ общежитіи, но и всѣмъ получающимъ пособіе и дѣтямъ болѣе или менѣе несостоятельныхъ родителей. Къ 1890 году фундаментальная бібліотека содержитъ въ себѣ книгъ и журналовъ 1302 названія, а ученическая—736 названій.

Въ теченіи своего семидесятипятилѣтняго существованія училище вѣсколько разъ было ревизовано какъ преподавателями духовной семинаріи, такъ и членами Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ и получало разныя правительственныя распоряженія, относящіяся къ учебно-воспитательной части училища.

Представимъ въ хронологическомъ порядкѣ всѣ бывшія въ училищѣ ревизіи съ ихъ послѣдствіями и болѣе выдающіяся въ педагогическомъ отношеніи правительственныя распоряженія.

Первая ревизія въ училищѣ произведена была въ 1816 г. инспекторомъ семинаріи архимандритомъ Антоніемъ, который вмѣнилъ въ обязанность по древнимъ языкамъ учебныя книги

переводить всё отъ начала до конца и въ отзывѣ своемъ о состояніи училища донесъ объ отличной дѣятельности и ревности ректора училища, которому и объявлена была за это отъ начальства признательность. Въ 1819 г. указомъ предписано было предъ началомъ ученія прочитывать ученикамъ по главѣ или церковному зачалу изъ Новаго Завета, а въ 1822 г. вмѣнено въ обязанность учителямъ преподавать народу катихизическія поученія въ церквахъ внятнымъ и простымъ языкомъ. Въ томъ-же году была въ училищѣ вторая ревизія. Она была произведена преподавателемъ семинаріи, кафедральнымъ протоіереемъ Викторомъ Вѣвскимъ. Вслѣдствіе этой ревизіи инспекторъ училища уволенъ былъ отъ учительской должности съ предоставленіемъ ему однѣхъ обязанностей инспектора. Въ 1828 г. присланы были правила о назначеніи пенсій за службу по училищному вѣдомству, а въ 1832 г. назначено при опредѣленіи учителей къ должностямъ въ духовныя училища выдавать прогонныя деньги. Въ Мартѣ 1833 г. училище ревизовалъ преподаватель семинаріи протоіерей Михаилъ Васильевскій. Ревизія эта никакихъ послѣдствій не имѣла. Тотъ же преподаватель производилъ ревизію и въ 1840 г. Въ 1838 году предписано къ Августу мѣсяцу представлять подробныя свѣдѣнія о состояніи училищной библіотеки. Въ 1842 году на ревизію училища прибылъ преподаватель семинаріи магистръ Іоаннъ Прокошевъ, по отзыву котораго училище найдено въ хорошемъ состояніи, за что и объявлена была ректору училища признательность, а двумъ учителямъ сдѣлано было внушеніе касательно преподаванія. Въ періодъ времени 1846—1850 г. послѣдовали слѣдующія распоряженія начальства: при представленіи учителей къ чинамъ показывать въ формулярныхъ о ихъ службѣ спискахъ время увольненія ихъ изъ духовнаго званія, годовой окладъ получаемого ими жалованья, состоящее у нихъ имѣніе и ежегодно представлять одинъ экземпляръ формулярныхъ ихъ списковъ для герольдіи; объявлено, что служба учителей въ духовномъ званіи зачисляется на выслугу

чиновъ и предписаніе—представлять къ награжденію чинами немедленно по выслугѣ лѣтъ. Въ 1851 г. по назначенію академическаго правленія училище ревизоваль ректоръ семинаріи архимандритъ Ювеналій. Отзыва его о состояніи училища въ дѣлахъ училищнаго правленія не имѣется; извѣстно только, что вслѣдствіе этой ревизіи учитель 1 класса приходскаго училища переведенъ въ низшее отдѣленіе Никольскаго уѣзднаго училища.

Въ періодъ времени между первымъ и вторымъ преобразованіемъ училища (1854—1869 г.) была только одна ревизія. Въ Іюнѣ 1861 г. училище обревизовано было ректоромъ семинаріи архимандритомъ Іонаоаномъ. По отзыву ревизора состояніе училища въ учебномъ отношеніи найдено не вполне удовлетворительнымъ: ученики высшаго отдѣленія читали заученное торопливо и безъ пониманія прочитаннаго; въ среднемъ отдѣленіи отвѣты учениковъ оказались поверхностны, по древнимъ языкамъ грамматическія правила ученики знаютъ слабо; въ ученикахъ высшаго отдѣленія замѣтна неразвитость способностей. Наставники въ преподаваніи мало приспособлялись къ пониманію учениковъ, удовлетворяясь изученіемъ уроковъ на память. Вслѣдствіе такого отзыва о состояніи училища двумъ учителямъ предложено было, по выслугѣ лѣтъ на пенсію, подать прошеніе объ увольненіи отъ службы. Изъ распоряженій высшаго начальства за этотъ періодъ времени слѣдуетъ упомянуть о томъ, что въ 1855 г. предписано наставникамъ училища въ ежемѣсячныхъ вѣдомостяхъ объ успѣхахъ учениковъ показывать только учениковъ, отличающихся успѣхами и замѣченныхъ въ лѣности; что въ 1858 г. опредѣлено значеніе отмѣтокъ на свидѣтельствахъ учениковъ о поведеніи, способностяхъ, прилежаніи и успѣхахъ.

Послѣ преобразованія училища въ 1869 г. ревизовать училище назначенъ былъ въ 1870 г. преподаватель семинаріи Матей Орнатскій. Результатомъ этой ревизіи было то, что двумъ наставникамъ объявлено одобреніе начальства за ихъ полезную и усердную службу; одному, какъ недостаточна знающему

преподаваемый имъ предметъ, предложено было подать прошеніе объ увольненіи отъ службы, или о переходѣ его на другой предметъ и трехъ уволили: одного, какъ мало способнаго и притомъ опредѣленнаго на должность безъ испытанія пробными уроками и безъ баллотировки, и двухъ, какъ наставниковъ малополезныхъ. Вслѣдствіе этой же ревизіи правленіемъ духовной семинаріи, съ разрѣшенія Преосвященнѣйшаго Палладія, предписано правленію училища при опредѣленіи на должность преподавателей училища не отступать отъ установленныхъ на сей предметъ правилъ и составить правила поведенія учениковъ, правила исправительныхъ взысканій съ нихъ и правила относительно храненія и выдачи книгъ изъ училищной библіотеки.

Въ 1871 году изданъ и присланъ журналъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ съ указаніемъ педагогическихъ мѣръ и пріемовъ для правильнаго хода учебнаго дѣла въ духовныхъ училищахъ; въ томъ же году указомъ Св. Синода запрещено устраивать въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ концерты, спектакли, чтенія и другія публичныя собранія.

Въ 1872 г. на ревизію училища назначенъ былъ членъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ С. Миропольскій, но, по недостатку времени, г. ревизоръ въ училищѣ не былъ, а только потребовалъ отъ смотрителя училища послать ему въ Вологду подробныя свѣдѣнія о состояніи училища въ учебно-воспитательномъ и экономическомъ отношеніяхъ и о помѣщеніи училища. Въ томъ-же году указомъ Св. Синода предписано депутатамъ съѣздовъ отъ духовенства не вмѣшиваться въ дѣла по учебно-воспитательной части въ училищѣ и другимъ указомъ учреждена въ училищѣ должность надзирателя, а также присланъ журналъ Учебнаго Комитета о педагогическихъ мѣрахъ къ улучшенію учебно-воспитательной части въ духовныхъ училищахъ.

Въ 1873 году для ревизіи училища семинарскимъ правленіемъ командированъ, съ разрѣшенія Его Преосвященства,

инспекторъ семинаріи Анемподистъ Малевинскій. О результатѣ этой ревизіи ничего неизвѣстно, потому что въ дѣлахъ архива отзыва его о состояніи училища не имѣется. Въ томъ-же году указомъ Св. Синода, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта, предписано существовавшій до тѣхъ поръ сборъ за повышеніе чинами замѣнить сборомъ при увеличеніи содержанія служащимъ на государственной службѣ лицамъ, и другимъ указомъ установленъ вычетъ по 2⁰/₀ изъ содержанія лицъ, состоящихъ на духовно-учебной службѣ, а также изъ пенсій, которыя будутъ назначены за такую службу, съ обращеніемъ сихъ вычетовъ въ составъ духовно-учебнаго капитала.

Въ 1874 году Св. Синодомъ изданы правила о порядкѣ замѣщенія смотрительскихъ должностей въ училищахъ и указомъ постановлено выдавать изъ государственнаго казначейства третное не въ зачетъ жалованья лицамъ, опредѣляемымъ на учительскія мѣста въ духовныя училища.

Въ 1875 году Св. Синодъ, въ видахъ наблюденія за состояніемъ и ходомъ реформы въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, преобразованныхъ въ предшествующіе годы, командировалъ члена Учебнаго Комитета г. Григоревскаго для обревизованія духовныхъ училищъ здѣшней епархіи. Изъ отчета г. ревизора видно, что учебная часть училища находилась въ неудовлетворительномъ состояніи: преподаватели русскаго и древнихъ языковъ не слѣдовали во время классныхъ занятій тѣмъ указаніямъ, какія сдѣланы Учебнымъ Комитетомъ относительно методовъ и порядка преподаванія означенныхъ предметовъ въ объяснительныхъ запискахъ къ программамъ этихъ предметовъ, объясняли ученикамъ грамматическія правила не съ надлежащей постепенностію и послѣдовательностію, и въ тоже время были не требовательны въ отношеніи отвѣтовъ учениковъ и ихъ вниманія во время уроковъ и ставили баллы выше тѣхъ, которыхъ они заслуживали по своимъ успѣхамъ, оттого познанія учениковъ по этимъ предметамъ были весьма неудовлетворительны.

Въ 1879 году ревизія училища была произведена членомъ Учебнаго Комитета г. Лебедевымъ. Послѣ этой ревизіи смотритель училища, его помощникъ и учитель русскаго языка уволены отъ службы; первый—по незнанію современныхъ приемовъ обученія дѣтей, по неумѣнію руководить учителей и содѣйствовать лучшей постановкѣ учебной части, второй—по болѣзни и по странному порывистому объясненію дѣтямъ уроковъ, и третій—по незнанію преподаваемаго имъ предмета и неумѣнію объяснить правописаніе и даже составъ словъ. Къ недостаткамъ училища въ учебномъ отношеніи въ своемъ отзывѣ г. ревизоръ относитъ также слѣдующее: нѣкоторые изъ учителей не знали избранныхъ ими для преподаванія наукъ во всемъ ихъ объемѣ и не владѣли въ надлежащей степени современными приемами обученія дѣтей; въ преподаваніи почти всѣхъ преобладала формальная сторона; большинство учителей не всесторонне объясняли урокъ, не отдѣляли главнаго въ немъ отъ второстепеннаго и не занимались повтореніемъ ранѣ пройденнаго; объясненное учителемъ не повторялось тотчасъ же слабыми учениками; какъ объясненіе наставниковъ, такъ и отвѣты учениковъ произносились тихо и недостаточно внятно для всѣхъ; ученики намѣренно скрывали при этомъ окончанія въ словахъ; наставники не приучали учениковъ отвѣчать всегда полнымъ предложеніемъ и излишне снисходительно ставили баллы ученикамъ.

Въ 1881 г. покойнымъ Преосвященнымъ Θεодосіемъ назначенъ былъ, вслѣдствіе жалобы и доноса смотрителя училища на своего помощника и одного изъ учителей, ревизоромъ училища ректоръ семинаріи, протоіерей Петръ Лосевъ. По отзыву ревизора, преподаваніе предметовъ, за незначительными исключениями и недостатками, шло вполнѣ удовлетворительно. Вслѣдствіе этой ревизіи смотритель училища вышелъ въ отставку.

Въ 1885 году циркуляромъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода предписано, чтобы увольненіе служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ происходило отъ тѣхъ учреждений и лицъ, которыми они опредѣлены на службу.

Въ 1886 году была въ училищѣ послѣдняя ревизія, произведенная членомъ Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ И. К. Зинченко. Въ учебномъ отношеніи состояніе училища, по отзыву г. ревизора, вообще было удовлетворительно; къ недостаткамъ преподаванія отнесено было только то, что смотритель училища обременялъ учениковъ выдаваемыми имъ записками по катихизису, учитель географіи не обращалъ строгаго вниманія на твердое и отчетливое усвоеніе учениками географическихъ свѣдѣній, учитель русскаго языка не приучалъ учениковъ къ дословному переводу съ славянскаго на русскій языкъ и къ отчетливому и правильному чтенію по славянски и учитель греческаго языка допускала ученикамъ пользоваться при переводѣ статей русскимъ ихъ переводомъ. Вслѣдствіе этой ревизіи смотритель училища уволенъ былъ отъ должности смотрителя и переведенъ въ Волынскую духовную семинарію на должность преподавателя церковной исторіи.

Въ 1887 г. указами Св. Синода воспрещено воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній имѣть огнестрѣльное оружіе и принимать участіе во всѣхъ имѣющихъ публичный характеръ чествованіяхъ разнаго рода общественныхъ дѣятелей.

При открытіи духовнаго и приходскаго училища въ Тотмѣ, въ него поступали дѣти священноцерковнослужителей изъ трехъ уѣздовъ Тотемскаго, Вельскаго и Никольскаго, а потому число учениковъ въ немъ было почти постоянно болѣе 150 человекъ. По открытіи-же училищъ въ Вельскѣ и Никольскѣ въ 1822 году, число учащихся уменьшилось почти на половину; такъ въ 1822 г. было 157 учениковъ, а въ слѣдующемъ году уже только 88. До преобразованія училища въ 1869 г. самое меньшее число учениковъ было въ 1823 г. (88), а самое большее въ 1829 г. (182) и въ среднемъ—каждый годъ обучалось въ училищѣ 110 учениковъ. Послѣ же преобразованія училища среднее число учащихся ежегодно простиралось до 119 человекъ; самое меньшее число учени-

ковъ (74) за этотъ періодъ времени было въ 1873 г., а самое большее (163) въ 1888 г. Увеличилось число учащихся послѣ преобразованія училища въ 1869 г. сравнительно съ прежнимъ во 1-хъ потому, что по закрытіи въ 1879 г. Вельскаго духовнаго училища, Вельскій уѣздъ былъ присоединенъ къ Тотемскому училищному округу.

Въ первое время съ открытія училища обучались въ немъ дѣти однихъ только священноцерковнослужителей; въ 1823 г. указомъ предписано было принимать въ училище и дѣтей свѣтскаго званія, но сначала какъ учащихся приватно; а уже съ 1837 г. они считались на равнѣ съ прочими учениками и пользовались всѣми правами, присвоенными кончившимъ курсъ духовныхъ училищъ. До преобразованія училища въ 1869 г. не было опредѣленныхъ правилъ о возрастѣ поступающихъ въ училище: вмѣстѣ съ семилѣтними и восьмилѣтними дѣтьми принимались въ училище и юноши 15 и болѣе годовъ. Со времени же реформы возрастъ этотъ ограниченъ, именно по уставу 1867 г. дозволялось принимать въ первый классъ училища дѣтей отъ 10—12 лѣтъ. Приѣмъ вновь поступававшихъ учениковъ до 1869 г. происходилъ въ Сентябрѣ мѣсяцѣ, и учебный годъ продолжался до 15 Іюля; съ 1869 г. приѣмъ въ училище начинался 16 Августа и учебный годъ продолжался до 1 Іюля. Всѣ ученики жили въ частныхъ квартирахъ и находились подъ постояннымъ наблюденіемъ сначала инспекторовъ, а послѣ помощниковъ смотрителя. Въ помощь этимъ лицамъ, въ 1839 г. указомъ предписано всѣмъ наставникамъ училища строго слѣдить за нравственностію и поведеніемъ учениковъ, а въ 1872 г. учреждена при училищѣ должность надзирателя; кромѣ того до 1869 г. существовали такъ называемые „старшіе“ изъ лучшихъ учениковъ вышшаго отдѣленія, на обязанности которыхъ между прочимъ лежало посѣщеніе ученическихъ квартиръ и надзоръ за учениками какъ въ занятное время, такъ и въ часы свободныя отъ занятій. При поступленіи въ училище начальствующіе имѣли обыкновеніе перемѣнять

фамилии учениковъ, и этотъ обычай такъ вкоренился во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, что для уничтоженія его потребовалось неоднократное изданіе указовъ Св. Синода. Такіе указы изданы были въ 1824, 1829, 1846 и въ 1855 годахъ.

Для повѣрки познаній учениковъ въ концѣ года производился имъ экзаменъ по всѣмъ предметамъ; до реформы въ 1869 г. такіе экзамены были также предъ рождественскими каникулами и предъ Пасхой. На тотъ и другой праздникъ ученики увольнялись въ дома своихъ родителей и родственниковъ. Съ 1836 г. предписано было всѣмъ увольняемымъ выдавать билеты. Кромѣ годовичныхъ и полугодичныхъ экзаменовъ уставомъ училища положены были также экзамены публичные, которыхъ впрочемъ въ училищѣ не производилось, по неудобству помещенія. Такой экзаменъ за все время существованія училища произведенъ былъ только въ 1863 г. На этотъ экзаменъ приглашены были: архимандритъ Спасосуморина монастыря, все градское духовенство и многіе чиновники. Экзаменъ по всѣмъ предметамъ производился послѣ привѣтственной рѣчи смотрителя училища. Во время экзамена хоромъ пѣвшихъ пропѣты были: „О Тебѣ радуется“, гимнъ „Боже Царя храни“ и „Тебе Бога хвалимъ“, причемъ розданы были лучшимъ ученикамъ наградныя книги.

Учениковъ, сдавшихъ экзаменъ удовлетворительно по всѣмъ предметамъ, переводили въ слѣдующіе классы, по окончаніи же курса такіе ученики назначались въ духовную семинарію. Неуспѣвшіе ученики или оставлялись въ томъ же классѣ на повторительный курсъ или увольнялись изъ училища. До преобразования училища въ 1869 г. ученики могли оставаться въ одномъ и томъ же классѣ два и три курса, т. е. могли учиться 4 и 6 годовъ, послѣ же 1869 г. болѣе двухъ курсовъ въ одномъ классѣ нельзя оставаться. Не желающіе по какимъ либо причинамъ учиться ученики подавали прошеніе о своемъ увольненіи изъ училища; до 1848 г. эти прошенія ученики подавали сами отъ себя, а съ этого года предписано

требовать письменнаго согласія родителей на увольненіе. Это предписаніе подтверждено было указомъ и въ 1870 г. Первоначально увольняли учениковъ только въ концѣ учебнаго года послѣ уже испытаній, съ 1861 года дозволено увольнять по прошеніямъ во всякое время года. Уволенныхъ изъ училища учениковъ указомъ 1845 г. дозволялось вновь принимать въ тотъ-же классъ, если объ этомъ принятіи ученикъ подастъ прошеніе.

Учениковъ лѣнливыхъ, или совершившихъ какіе либо проступки обыкновенно наказывали, кромѣ выговора и внушенія, оставленіемъ въ классъ послѣ уроковъ, стояніемъ на мѣстѣ, карцернымъ заключеніемъ, а до 1869 г. стояніемъ на колѣняхъ, розгами и низведеніемъ ученика съ высшаго мѣста на низшее. Въ 1869 г. правленіе училища въ засѣданіи 23 Декабря, при разсмотрѣннн вѣдомостей объ успѣхахъ учениковъ, постановило было 4 учениковъ II класса, замѣченныхъ въ безуспѣшности и нерадѣннн, перемѣстить въ I-й, а изъ I-го 5 учениковъ перевести въ открывавшійся пригготовительный классъ; но такое постановленіе правленіе семинаріи, на разсмотрѣнн котораго представленъ былъ журналъ училищнаго правленія, не признало правильнымъ, „такъ какъ, сказано въ отношеніи правленія семинаріи, возвращеніе учениковъ въ низшіе классы обнаруживаетъ непослѣдовательность въ дѣйствіяхъ правленія и можетъ нарушить правильный ходъ занятій въ сихъ классахъ въ теченіи годоваго учебнаго курса“. Были подобныя мѣры наказанія и раньше, сказать трудно, потому что въ дѣлахъ архива такихъ примѣровъ болѣе не встрѣчается. Послѣ же это наказаніе не могло быть примѣнимо потому, что по указу Св. Синода въ 1870 г. низведеніе малоуспѣшныхъ или нерадивыхъ учениковъ, хотя-бы то и временное, въ низшій классъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть допускаемо.

Во время пребыванія въ училищѣ ученики содержатся на средства своихъ родителей. Сироты и дѣти бѣдныхъ роди-

телей съ самаго начала открытія училища получали денежное пособіе, которое было не одинаково, смотря по состоянію родителей и родственниковъ. Полный бурсачный окладъ первоначально положенъ былъ 60 р., а полубурсачный—30 р. Въ 1821 г. этотъ окладъ былъ увеличенъ вдвое, а съ 1825 года низшій окладъ полагался 24 р., а высшій 80 р. До 1830 г. о назначеніи пособій чрезъ каждые 3 мѣсяца подавались въ правленіе семинаріи особыя вѣдомости, а съ этого года предписано представлять такія вѣдомости два раза въ годъ—въ Январѣ и Сентябрѣ. Начиная съ 1835 г. окладъ пособій уменьшился и сталъ равняться 16 р. сер. и 8 р. Этотъ окладъ продолжался до самаго преобразования училища въ 1869 г. До 1846 г. прошенія о пособіи ученики подавали отъ себя, а съ этого времени, по предписанію начальства, эти прошенія должны быть подаваемы родителями или родственниками учениковъ и притомъ должны быть засвидѣтельствованы благочинными.

Съ преобразования училища въ 1869 г. пособіе бѣднымъ ученикамъ назначалось окружнымъ духовенствомъ, а распредѣленіе его между учениками зависѣло отъ правленія училища. До устройства при училищѣ общежитія это пособіе простиралось отъ 350 р. до 600 р. Въ 1876 г. открыто при училищѣ общежитіе для 12 учениковъ, за тѣмъ это число вскорѣ увеличилось и въ общежитіи депутатами сѣздовъ постановлено содержать 25 учениковъ—сиротъ на полномъ содержаніи и 15—на половинномъ. На содержаніе первыхъ учениковъ ассигновано 60 руб. на каждого, а на содержаніе вторыхъ—40 руб. Кромѣ этого духовенство ассигнуетъ 300 р. для выдачи въ пособіе бѣднымъ ученикамъ, живущимъ на квартирахъ.

Кромѣ назначенія пособій, средствомъ содержанія для нѣкоторыхъ учениковъ до 1869 года служили доходы отъ предоставленныхъ имъ причетническихъ мѣстъ. Впрочемъ эти средства назначались немногимъ, потому что въ большинствѣ

случаевъ эта мѣра давала поводъ къ ослабленію въ усилѣхъ. Затѣмъ нѣкоторые изъ учениковъ бѣдныхъ родителей въ теченіи всего года жили въ домахъ своихъ родителей, а въ училище являлись только на экзамены. Наконецъ, средствомъ содержанія, впрочемъ для весьма немногихъ учениковъ, служила также и милостыня. Хотя указомъ 1847 г. предписано училищному начальству строго слѣдить, чтобы ученики не занимались сборомъ милостыни; но къ сожалѣнію, въ виду значительной бѣдности въ уѣздѣ нѣкоторыхъ приходоѡ, этотъ способъ пріобрѣтенія хлѣба практиковался почти до 80 годовъ.

Въ заключеніе этого отдѣла, представимъ вѣдомость о числѣ учившихся ежегодно во всѣхъ классахъ за все время существованія училища.

Г О Д Ы.	Общее число учащихся.	Высшее отдѣленіе.				Низшее отдѣленіе.				2-й классъ.				1-й классъ.				Умерло.
		Число уче-никовъ.	Переведено въ семинарію	Оставлено на повторит. к. Исключено.	Число уче-никовъ.	Переведено въ высш. отд.	Оставлено на повторит. к.	Исключе-но.	Число уче-никовъ.	Переве-но.	Оставлено на повторит. к.	Исключено.	Число уче-никовъ.	Переведено.	Оставлено.	Исключено		
Въ 1815 . . .	68	14	—	—	—	19	—	—	—	15	5	10	—	20	12	7	1	—
— 1816 . . .	109	13	7	5	1	24	13	1	1	23	16	3	4	49	38	8	3	—
— 1817 . . .	149	18	—	—	2	37	—	—	5	35	14	19	2	59	27	32	—	—
— 1818 . . .	157	16	9	3	4	46	22	20	4	51	37	10	4	44	33	11	—	—
— 1819 . . .	148	24	—	—	2	61	—	—	5	40	10	25	5	23	9	13	1	4
— 1820 . . .	182	22	6	8	8	68	29	27	12	30	18	8	4	62	22	40	—	2
— 1821 . . .	159	35	—	—	9	43	—	—	3	29	11	15	3	52	24	26	2	—
— 1822 . . .	157	27	14	6	7	51	25	17	9	39	25	13	1	40	20	18	2	1
— 1823 . . .	88	17	—	—	1	28	—	—	1	27	16	10	1	16	10	6	—	—
— 1824 . . .	97	17	13	3	1	45	21	21	3	19	11	5	3	16	12	3	1	2
— 1825 . . .	93	24	—	—	1	32	—	—	1	16	11	5	—	21	17	4	—	—
— 1826 . . .	102	21	18	2	1	42	23	17	2	22	14	8	—	17	13	4	—	—
— 1827 . . .	95	25	—	—	2	30	—	—	3	24	13	10	1	16	14	2	—	—
— 1828 . . .	107	23	16	2	5	39	18	14	7	25	17	8	—	20	13	7	—	—
— 1829 . . .	94	20	—	—	—	31	—	—	1	24	—	—	—	19	12	6	1	—
— 1830 . . .	101	20	8	8	4	30	20	7	3	39	23	16	—	12	10	2	—	—

Г О Д Ы.	Общее число учащихся.	Высшее отдѣленіе				Нижшее отдѣленіе.				2-й классъ.				1-й классъ.				
		Число учениковъ.	Переведено въ семинарію	Оставлено на повторит. к.	Исключено.	Число учениковъ.	Переведено въ высш. отд.	Оставлено на повторит. к.	Исключено.	Число учениковъ.	Переведено.	Оставлено.	Исключено.	Число учениковъ.	Переведено.	Оставлено.	Исключено.	Умерло.
Въ 1831	100	28	—	—	—	30	—	—	1	29	—	—	—	13	10	3	—	—
— 1832	117	25	20	2	3	28	20	2	6	44	32	8	4	20	17	3	—	1
— 1833	99	22	—	—	—	35	—	—	—	29	—	—	—	13	5	8	—	2
— 1834	106	22	19	—	3	34	26	4	4	35	33	2	—	15	12	3	—	—
— 1835	93	26	—	—	2	38	—	—	—	20	—	—	—	9	6	2	1	—
— 1836	103	24	16	3	5	39	29	7	3	31	24	7	—	9	6	2	1	—
— 1837	102	31	—	—	2	31	—	—	5	20	—	—	—	20	16	4	—	2
— 1838	106	29	17	8	4	26	20	3	3	36	26	8	2	15	13	2	—	1
— 1839	94	24	—	—	2	28	—	—	3	25	—	—	—	17	11	6	—	2
— 1840	106	21	14	1	6	25	21	3	1	35	27	7	1	25	22	3	—	—
— 1841	99	22	—	—	2	30	—	—	2	33	—	—	—	14	11	3	—	—
— 1842	115	20	17	1	2	28	21	4	3	51	35	16	—	16	13	3	—	2
— 1843	108	22	—	—	3	38	—	—	1	30	—	—	2	18	13	5	—	1
— 1844	115	18	14	4	—	37	28	5	4	42	29	13	—	18	14	4	—	—
— 1845	108	32	—	—	—	33	—	—	4	29	—	—	1	14	8	6	—	—
— 1846	117	32	18	8	6	29	22	4	3	37	26	9	2	19	16	3	—	2

Г О Д Ы.	Общее число учащихся.	Высшее отдѣленіе.				Низшее отдѣленіе.				2-й классъ.				1-й классъ.				
		Число уче-никовъ.	Переведено въ семинарію	Оставлено на повторит. к.	Исклюоче-но.	Число уче-никовъ.	Переведено въ высш. отд.	Оставлено на повторит. к.	Исключено.	Число уче-никовъ.	Переведе-но.	Оставлено на повторит. к.	Исключено.	Число уче-никовъ.	Переведено.	Оставлено.	Исключено.	Умерло.
Въ 1847 .	105	28	—	—	4	30	—	—	2	28	—	—	—	19	13	6	—	—
— 1848 .	108	21	18	1	2	28	24	4	—	42	27	14	1	17	14	3	—	—
— 1849 .	106	25	—	—	—	33	—	—	—	32	—	—	—	16	11	5	—	1
— 1850 .	118	23	15	5	3	32	23	5	4	45	30	15	—	18	17	1	—	—
— 1851 .	112	25	—	—	4	34	—	—	3	38	—	—	4	15	13	2	—	—
— 1852 .	115	20	17	—	3	31	26	3	2	49	32	15	2	17	14	3	—	—
— 1853 .	100	25	—	—	1	34	—	—	1	30	—	—	2	11	8	2	1	1
— 1854 .	115	24	15	7	2	33	24	8	1	38	26	11	1	20	20	—	—	—

Г О Д Ы.	Общее число учащихся.	Высшее отдѣленіе.					Среднее отдѣленіе.				Низшее отд.				
		Число учениковъ.	Переведено въ семинарію	Оставлено на повтор. к.	Исключено.	Число учениковъ.	Переведено.	Оставлено.	Исключено.	Число учениковъ.	Переведено.	Оставлено.	Исключено.	Умерло.	
Въ 1855	107	31	—	—	1	34	—	—	6	42	—	—	—	—	
— 1856	104	30	20	6	4	28	21	7	—	46	31	14	1	1	
— 1857	97	27	—	—	1	37	—	—	4	33	—	—	1	—	
— 1858	98	26	17	5	4	33	24	8	1	39	25	12	2	1	
— 1859	99	29	—	—	1	32	—	—	3	38	—	—	—	—	
— 1860	106	28	17	6	5	29	22	6	1	49	31	18	—	—	
— 1861	99	26	—	—	1	38	—	—	2	35	—	—	—	—	
— 1862	104	25	12	7	6	36	20	10	6	43	23	16	4	—	
— 1863	106	27	—	—	4	33	—	—	1	46	—	—	—	—	
— 1864	113	23	16	3	4	32	26	5	1	58	43	15	—	—	
— 1865	122	29	—	—	—	47	—	—	2	46	—	—	1	1	
— 1866	120	29	22	6	1	39	25	12	2	52	36	16	—	—	
— 1867	113	33	—	—	4	43	—	—	1	37	—	—	—	—	
— 1868	106	25	21	—	4	42	33	8	1	39	34	5	—	—	
— 1869	112	36	—	—	4	43	—	—	—	33	—	—	—	—	

Г О Д Ы.	Общее число учениковъ.		IV-й классъ.				III-й классъ.				II-й классъ.				I классъ.				Приготовительный классъ.				Умерло.
			Кончили.	Поступило въ семинар.	Число учениковъ.	Переведено.	Оставлено.	Исключено.	Число учениковъ.	Переведено въ III кл.	Оставлено.	Исключено.	Число учениковъ.	Переведен.	Оставлено.	Исключено.	Число учениковъ.	Переведено.	Оставлено.	Исключено.			
	Число учениковъ.	Переведено.																			Оставлено.	Исключено.	
Въ 1870 .	130	26	15	28	18	6	4	30	19	7	4	34	21	13	—	12	8	4	—	—	—	—	
— 1871 .	100	21	8	24	20	4	—	27	22	5	—	28	22	6	—	—	—	—	—	—	—	—	
— 1872 .	107	22	8	24	16	8	—	29	20	9	—	32	20	12	—	—	—	—	—	—	—	2	
— 1873 .	108	19	8	22	11	9	2	28	17	9	2	26	14	9	3	13	12	1	—	—	—	—	
— 1874 .	100	16	10	24	16	8	—	23	19	4	—	21	18	3	—	16	13	3	—	—	—	—	
— 1875 .	95	15	6	27	18	6	3	20	15	2	3	18	16	2	—	15	14	1	—	—	—	1	
— 1876 .	90	20	12	19	12	4	3	20	13	5	2	17	12	5	—	14	12	2	—	—	—	—	
— 1877 .	83	15	8	18	11	4	3	17	12	5	—	21	17	2	2	12	10	1	—	1	—	—	
— 1878 .	74	11	6	16	12	4	—	21	14	7	—	15	14	1	—	11	10	1	—	—	—	2	
— 1879 .	80	14	7	18	11	6	1	19	15	3	1	12	8	3	1	17	14	2	—	1	—	—	
— 1880 .	132	26	12	27	18	5	4	25	21	2	2	31	23	6	2	23	23	—	—	—	—	1	
— 1881 .	123	23	17	25	15	8	2	23	15	7	1	29	18	6	5	23	17	5	—	1	—	—	
— 1882 .	128	19	16	23	16	6	1	27	19	8	—	28	25	3	—	31	26	5	—	—	—	1	
— 1883 .	144	20	14	26	15	8	3	35	24	10	1	34	21	13	—	29	24	5	—	—	—	1	
— 1884 .	156	18	11	31	16	12	3	33	21	9	3	37	24	9	4	37	29	6	—	2	—	1	
— 1885 .	162	22	9	35	23	7	5	31	20	4	7	44	36	6	2	30	28	2	—	—	—	1	

Г О Д Ы.	Общее число учащихся.		IV-й классъ.			III-й классъ.			II-й классъ.			I-й классъ.			Приготовительный классъ.					
	Учениковъ.	Ученицъ.	Поступило въ семинаръ.	Число учащихся въ классъ.	Переведено въ III классъ.	Оставлено въ III классъ.	Исключено.	Число учащихся въ классъ.	Переведено въ II классъ.	Оставлено въ II классъ.	Исключено.	Число учащихся въ классъ.	Переведено въ I классъ.	Оставлено въ I классъ.	Исключено.	Число учащихся въ классъ.	Переведено въ классъ.	Оставлено въ классъ.	Исключено.	Умерло.
Въ 1886	148	26	16	26	14	10	2	40	28	6	6	37	28	6	3	19	17	2	—	1
— 1887	151	29	14	38	26	11	1	32	17	13	2	32	24	7	1	29	22	6	1	1
— 1888	161	32	25	31	20	7	4	37	28	6	3	33	27	5	1	28	19	—	9	—
— 1889	130	22	19	35	22	11	2	33	18	10	5	40	28	8	4	—	—	—	—	—

Итого въ теченіи семидесятипятилѣтняго существованія духовнаго училища, во всѣхъ классахъ было въ немъ 8481 ученикъ, или среднимъ числомъ по 113, 08 на каждый годъ. Число кончившихъ полный курсъ въ училищѣ равняется 1033 человѣкамъ, изъ которыхъ 657 учениковъ поступили въ духовную семинарію. Исключенныхъ до окончанія полного курса было 499 учениковъ. Умерло за 75 лѣтъ 39 учениковъ. Сколько изъ поступившихъ въ семинарію учениковъ кончило въ ней курсъ, точныхъ свѣдѣній не имѣется. Но извѣстно, что многіе изъ здѣшнихъ учениковъ получили высшее образованіе, весьма многіе изъ нихъ занимали и занимаютъ священническія мѣста, а нѣкоторые поступили на гражданскую службу. Изъ здѣшнихъ учениковъ, кончившихъ курсъ въ духовной академіи намъ извѣстны: Александръ Владиміровичъ Вячеславовъ (кончилъ курсъ въ училищѣ въ 1822 г.), Иванъ Васильевичъ Прокошевъ (1824 г.), Виталій Асигкритовичъ Поповъ (1830 г.), Иванъ Николаевичъ Доброумовъ (1844 г.), Михаилъ Александровичъ Прокошевъ (1850 г.), Петръ Доброумовъ и Александръ

Раменскій (1852 г.), Иванъ Кратировъ (1854 г.), Николай Кратировъ (1858 году), Варѳоломей Арсеньевичъ Бурцевъ (1866 году) Александръ Ефимовичъ Орловъ, Аѳинодоръ Николаевичъ Малининъ и Александръ Арсеньевичъ Бурцевъ (1870 г.), Василій Михайловичъ Бурцевъ (1873 г.), Евлампій Арсеньевичъ Бурцевъ (1873 г.), Маркъ Иринарховичъ Вознесенскій (1876 г.) и друг. Въ санѣ протоіерея изъ здѣшнихъ учениковъ состоитъ настоятель Устюжскаго Успенскаго собора о. Григорій Старостинъ (кончившій курсъ въ училищѣ въ 1836 году), и въ томъ-же санѣ умерли: Алексѣй Сорокинъ и Теофілактъ Николаевскій (въ 1820 г.), Симеонъ Поддьяковъ (1832 г.), Дмитрій Рохлецовъ (1842 г.), Василій Поповъ (1846 г.) и другіе. Кромѣ духовной академіи нѣкоторые изъ учениковъ кончили курсъ въ университетахъ, медицинской академіи и филологическомъ институтѣ, и состоятъ преподавателями гимназій или въ должности врачей; такъ Амвросій Бачалдинъ (1818 г.), Василій Михайловичъ Старостинъ (1868 г.), Θεодосій Θεодоровичъ Остроумовъ (1868 г.), Александръ Филикисимовичъ Мальцевъ и Николай Александровичъ Молявинъ (1870 г.) и Веніаминъ Александровичъ Студенцовъ (1877 г.)—врачи; Савватій Филикисимовичъ Мальцевъ (1866 г.)—прокуроръ окружнаго суда, Иванъ Михайловичъ Бѣлоруссовъ (1866 г.) директоръ гимназіи, а Семенъ Флегонтовичъ Образцовъ (1868 г.), Вячеславъ Евгеньевичъ Введенскій (1870 г.) и Никаноръ Михайловичъ Бѣлоруссовъ (1873 г.) преподаватели гимназій.

IV.

Содержаніе училища. Окладъ жалованья начальствующимъ и учащимъ, денежные награды и квартирное пособіе. Содержаніе дома и воспитанниковъ. Пожертвованія отдѣльныхъ лицъ. Назначеніе остаточныхъ суммъ. Храненіе училищныхъ суммъ и ревизія ихъ.

До преобразованія училищъ по уставу 1867 г. все содержаніе училища производилось изъ государственныхъ суммъ. Цервноначальный окладъ жалованья наставникамъ былъ слѣ-

дующій: ректору—300 р., двумъ учителямъ высшаго отдѣленія по 250 р., а двумъ низшаго—по 200 р., инспектору 87¹/₂ руб. Учителямъ приходскаго училища—2 класса 150 р. и 1-го—125 р. ассигн. Въ 1820 г. послѣдовало первое увеличеніе оклада. Съ этого времени ректоръ училища получалъ 450 р., по стольку-же получали и учителя высшаго отдѣленія, а низшаго—по 400 р., инспекторъ—150 р., учитель 2 класса приходскаго училища—300 р. и 260 р. учитель 1 класса. Со 2-й половины 1836 г. положены были новые оклады жалованья учителямъ, именно: ректору училища и учителямъ высшаго отдѣленія по 650 р. или по 185 р. 90 к. сер., инспектору 200 р. или 57 р. 20 к. сер., двумъ учителямъ низшаго отдѣленія по 600 р. или по 171 р. 60 к. сер., учителю 2 класса 450 р. или 128 р. 60 к. сер. и 1 класса 350 или 100 р. 10 коп. серебромъ. Послѣ соединенія двухъ училищъ въ одно съ тремя отдѣленіями въ 1854 г. оклады жалованья остались тѣ-же и распредѣлялись между наличными наставниками такъ: 1-й и 2-й наставники пользовались окладами учителей высшаго отдѣленія, 3-й и 4-й—окладами учителей низшаго отдѣленія, 5-й—окладомъ учителя 2 класса приходскаго училища и 6-й—окладомъ учителя 1-го класса того-же училища. Въ 60-хъ годахъ Правительство, обративъ вниманіе на незначительные оклады жалованья, стало отпускать всѣмъ наставникамъ дополнительную сумму подъ именемъ временныхъ окладовъ, въ размѣрѣ: смотрителю 64 р. 10 к., инспектору 22 р., 80 к., 1 и 2 учителямъ—по 94 р. 10 к., 3 и 4—по 108 р. 40 к. и 5—96 р. 30 к.

По штату 1867 года годовые оклады жалованья начальствующимъ и учителямъ значительно увеличились и были слѣдующіе: смотрителю при готовой квартирѣ назначено 900 р., помощнику смотрителя тоже при готовой квартирѣ—600 р., учителямъ за 12 недѣльныхъ уроковъ по 420 р., и за каждый добавочный урокъ полагалось вознагражденіе по 20 р.; такъ учитель греческаго языка за 18 уроковъ получалъ 540 р., а учитель арифметики и географіи за 17 уроковъ—520 руб.

Послѣднее увеличеніе окладовъ жалованья служащимъ въ училищѣ произошло въ 1879 г., когда послѣдовалъ указъ о назначеніи въ училища на должности преподавателей лицъ, получившихъ высшее образованіе. Съ этого времени оклады жалованья были назначены слѣдующіе: смотрителю при готовой квартирѣ 1200 р., помощнику смотрителя тоже при готовой квартирѣ 900 р. Если же смотритель и помощникъ не имѣютъ ученыхъ академическихъ степеней, то они получаютъ прежнее жалованье, т. е. первый—900 р. и послѣдній 600 р., преподаватели съ академическимъ образованіемъ въ содержаніи сравнены съ преподавателями духовныхъ семинарій, т. е. первыя пять лѣтъ они за 12 недѣльныхъ уроковъ получаютъ по 700 р. и по 50 р. за каждый добавочный урокъ, а прослужившіе 5 лѣтъ по 900 р. и по 60 р. за каждый добавочный урокъ. Учителямъ пѣнія и чистописанія съ 1867 по 1884 г. за 8 уроковъ назначено было 200 р., а съ 1884 г. первому за 8 уроковъ 200 р., а послѣднему за 4 урока 100 руб. При существованіи въ училищѣ приготовительнаго класса учитель этого класса получалъ содержаніе изъ средствъ, ассигнованныхъ окружнымъ духовенствомъ. Въ первый годъ по открытіи приготовительнаго класса съѣздомъ о.о. депутатовъ на жалованье учителю было ассигновано только 150 р. въ годъ; затѣмъ эта сумма постепенно увеличивалась и въ послѣдніе годы существованія этого класса дошла до 480 руб. До 1840 года жалованье наставники получали по третямъ—четыре раза въ годъ, съ этого-же года разрѣшено выдавать жалованье ежемѣсячно.

Кромѣ назначеннаго жалованья, наставникамъ выдавалось иногда въ награду единовременное денежное пособіе. Но эти награды выдавались очень рѣдко и назначались только за продолжительную и усердную службу. Въ теченіи семидесятипятилѣтняго существованія училища такія награды были получены въ 1848 г. однимъ учителемъ въ количествѣ годоваго оклада жалованья (185 р. 90 к.), въ 1858 г., инспекторомъ училища

и въ 1863 г. учителемъ въ количествѣ полугодоваго оклада жалованья (85 р. 80 к.). Затѣмъ въ томъ-же году прислано было изъ семинарскаго правленія 193 р. для выдачи въ пособіе 4 наставникамъ—одному 39 р. 60 к., двумъ по 44 р. 55 к. и послѣднему 64 р. 35 к. Въ слѣдующемъ 1864 г. такое же пособіе въ количествѣ 242 р. 57 к. прислано было для выдачи всѣмъ наставникамъ. Въ послѣдній разъ денежное пособіе въ количествѣ 255 р. изъ суммъ, ассигнованнымъ Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ, въ пособіе начальствующимъ и учащимъ училища, получено было въ 1866 году и, по назначенію Преосвященнаго, выдано было смотрителю училища 25 руб., инспектору 50 р., двумъ наставникамъ тоже по 50 р. и двумъ по 40 р. Иногда единовременныя пособія выдавались наставникамъ заимообразно. Такъ въ 1817 г. учителю приходскаго училища выдано изъ экономическихъ суммъ 250 р. или 71 руб. 43 коп. сер. съ обязательствомъ уплатить долгъ въ 3 года; въ 1824 г. выслано было на постройку сгорѣвшихъ домовъ, при бывшемъ пожарѣ 1815 г., ректору 3000 р. или 857 р. 15 к. сер., инспектору 1050 р. или 300 р. сер. и одному изъ учителей 600 р. или 171 р. 43 к. сер. съ обязательствомъ уплаты въ теченіи 6 лѣтъ.

Кромѣ единовременныхъ денежныхъ наградъ, нѣкоторые изъ наставниковъ до 1869 г. пользовались также квартирнымъ пособіемъ, которое впрочемъ назначалось всегда изъ остаточныхъ училищныхъ суммъ только за особенныя заслуги и притомъ въ весьма ограниченномъ размѣрѣ. Въ первый разъ квартирное пособіе одному изъ учителей было назначено въ 1839 г. въ количествѣ 24 руб. въ годъ. Затѣмъ съ 1840 г. по 1844 г. это пособіе получали два наставника по 27 р. 88 к., съ 1845 по 1849 г.—три наставника въ размѣрѣ 70 р. 76 к. въ годъ. Въ періодъ времени отъ 1850 г. до 1860 г. квартирнымъ пособіемъ пользовались 4 наставника въ размѣрѣ 100 р. 76 к. на всѣхъ, потомъ въ 1860, 1861, 1862 и 1866 годахъ три наставника, а въ остальные годы до самаго преобразованія

училища этимъ пособіемъ пользовались только инспекторъ и одинъ изъ наставниковъ. Въ 1860 и 1861 г. квартирнаго пособія назначено было по 45 р. 76 к. въ годъ, въ 1862 г. 54 р. 80 к., въ 1863, 1864 и 1865 г. по 47 р. 88 коп., въ 1866 г. 72 р. 88 к. и въ 1867 и 1868 г. по 80 руб.

До 1820 г. на содержаніе дома, т. е. на наемъ сторожа, на отопленіе, на прогоны вновь назначаемымъ учителямъ на ремонтровку помѣщенія, на выписку книгъ, на канцелярскіе расходы, на освѣщеніе и разные мелочные расходы, ассигновалось всего только 400 р. ассигн. или 114 р. 28 к. серебромъ.

Съ 1820 г. до самой реформы училища по Уставу 1867 г. на содержаніе дома ассигновалось 199 р. 90 к. Но и такая незначительная сумма не израсходовалась вся, а каждый годъ оставался остатокъ. Приблизительный годово́й расходъ по содержанію дома былъ слѣдующій: сторожу платили 28 р. въ годъ, а съ 1860 г. 30 р. На отопленіе дома выходило отъ 5 до 60 р., на освѣщеніе отъ 4 до 9 р. 70 к. на ремонтровку дома отъ 10 р. до 40 р., на канцелярскіе расходы отъ 6 до 11 р., на выписку книгъ отъ 14 до 42 р. и мелочные расходы отъ 4 до 17 р.

Въ пособіе ученикамъ сумма также ассигновалась каждый годъ неодинаковая. Такъ въ 1826 г. выдано было всего 62 р. 57 к., а въ 1867 г.—305 р. Когда по Уставу 1867 года содержаніе училищнаго дома, воспитанниковъ, библіотеки и проч. перешло въ вѣдѣніе окружнаго духовенства, сумма на все это назначалась съѣздомъ о.о. депутатовъ по представляемой каждый годъ правленіемъ училища смѣтѣ. Сумма эта, равняющаяся въ началѣ преобразованія училища почти 2000 руб., съ устройствомъ при училищѣ общежитія и съ присоединеніемъ къ здѣшнему училищному округу, послѣ закрытія Вельскаго училища, Вельскаго уѣзда, постепенно увеличивалась и въ послѣдніе годы доходитъ до 6765 руб., изъ которыхъ съ 1888 г. 1500 р. отчисляется въ капиталъ, предназначенный для устройства при училищѣ общежитія для всѣхъ учениковъ.

Считая излишнимъ составленіе вѣдомости о приходѣ и расходѣ денегъ за каждый годъ отдѣльно, представимъ общій итогъ содержанія училища за все время его существованія. Съ 1815 по 1889 г. на жалованье, пенсію и классныя оклады начальствующимъ и учащимъ ассигновано 176,149 р. 59 в., израсходовано же 175,020 р. 92 к.; на содержаніе дома, воспитанниковъ, на бібліотеку, канцелярію, сторожей, больницу и на устройство при училищѣ общежитія какъ изъ казенныхъ, такъ и мѣстныхъ епархіальныхъ средствъ ассигновано 106,608 р. 65 к., израсходовано же 98,283 р. 14 коп. Итого на содержаніе училища въ теченіи 75 лѣтъ израсходовано 273,304 р. 6 в., что среднимъ числомъ составитъ 3644 руб. 5 в. каждый годъ.

Кромѣ казенныхъ и епархіальныхъ суммъ, на содержаніе училища иногда поступали и частныя пожертвованія. Постоянными жертвователями являются почетные блюстители, которыхъ, со времени учрежденія этой должности въ 1861 г., было при училищѣ 5 человекъ. Первымъ почетнымъ блюстителемъ былъ Тотемскій земскій исправникъ Ив. Ал. Кокоскинъ съ 1861 по 1869 г., онъ обязался платить въ пособіе бѣднымъ воспитанникамъ по 30 руб. въ годъ и пожертвовалъ разныхъ книгъ на 35 р.; за нимъ слѣдовали купцы Ѳед. Тихоміровъ съ 1869 до 1876 г. съ платою по 25 р. и пожертвовалъ книгъ на 50 р., и Конст. Ив. Замяткинъ съ 1876 до 1885 г. съ платою по 25 руб., кромѣ того онъ устроилъ на училищномъ дворѣ гимнастику для учениковъ. Съ 1885 до Юня 1888 г. блюстителемъ былъ настоятель Спасосуморина монастыря о. Архимандритъ Ѳеодосій, а послѣ него куп. Мих. Ив. Киренковъ. Тотъ и другой жертвовали по 50 р. въ годъ. Изъ пожертвованій другихъ лицъ слѣдуетъ упомянуть о пожертвованіи въ 1871 г. Преосвященнымъ Палладіемъ, бывшимъ Епископомъ Вологодскимъ—200 р. на устройство при училищѣ больницы и въ 1873 г. имъ же 1000 р. на устройство училищнаго общежитія; затѣмъ слѣдуетъ упомянуть о пожертво-

ванія въ 1873 г. смотрителемъ училища протоіереемъ Арсеньевскимъ 25 р., въ 1874 г. смотрителемъ училища Мардаріемъ Ржаницынымъ 35 р. и въ 1876 г. Архимандритомъ Θεодоіемъ 150 р. и 5000 кирпича на устройство при училищѣ общежитія. Въ 1889 г. изъ Духовной Консисторіи получена облигація восточнаго займа въ 100 р., пожертвованная не извѣстнымъ лицомъ для выдачи $\frac{0}{100}$ въ пособіе одному изъ бѣдныхъ учениковъ низшихъ классовъ.

До преобразованія училища въ 1869 г. остаточная отъ содержанія училища сумма или хранилась при училищѣ, или, по предписанію правленія семинаріи, предназначалась на удовлетвореніе тѣхъ или другихъ потребностей какъ здѣшняго, такъ и другихъ училищъ епархіи.

О томъ, что изъ остаточныхъ суммъ покупались учебники, выдавались—квартирное пособіе и денежные награды наставникамъ, говорилось уже выше. Помимо этого изъ остаточныхъ суммъ въ 1815, 1825, 1827 и 1830 г.г. 886 р. 75 к. отосланы въ правленіе семинаріи въ возвратъ присланныхъ оттуда денегъ на покупку училищнаго дома; въ 1819 г. 142 р. 86 к. посланы въ Устюжское училище на устройство училищнаго корпуса; въ 1818, 1820 и 1825 г. выдано въ пособіе бѣднымъ ученикамъ 242 р. 35 к.; въ 1842 г. имѣющуюся на лицо сумму въ количествѣ 1823 р. 73 к. предписано отослать въ приказъ общественнаго призрѣнія для составленія училищнаго пенсіоннаго капитала, но изъ этихъ денегъ въ 1844 г. 1000 р. посланы были въ Яренскъ на постройку дома для училища и 255 р. выдано на покупку дома для Тотемскаго училища; въ 1845 г. для той-же цѣли употреблена была вся остаточная сумма, въ количествѣ 686 р. 91 к.; въ 1863 г. въ пособіе наставникамъ Вельскаго духовнаго училища послано было 135 р. Послѣ же преобразованія училища остаточныя казенныя суммы отсылаются въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ, а мѣстныя присоединяются къ капиталу на устройство при училищѣ общежитія.

Ассигнуемая на содержаніе училища сумма получалась изъ уѣзднаго казначейства до 1860 г. за полгода впередъ, съ этого-же года за 1-ю половину его сумма назначалась изъ свѣчныхъ доходовъ по епархіи и получалась изъ Вологодской Духовной Консисторіи, а за 2-ю половину года высылалась изъ Духовно-Учебнаго Управленія. Со времени же преобразованія училища въ 1869 г. сумма на жалованье и пенсіи вставникамъ частію получается по ассигновкѣ изъ уѣзднаго казначейства, частію же высылается чрезъ семинарское правленіе изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ.

Въ первые годы по открытіи училища деньги хранились въ самомъ училищѣ и находились въ вѣдѣніи и распоряженіи ректора училища. Въ 1826 г. семинарскимъ правленіемъ предписано было, чтобы ключъ отъ денежнаго ящика хранился у инспектора училища и чтобы деньги вынимались и влагались въ ящикъ всегда при немъ. Въ 1844 г. тѣмъ-же правленіемъ предписано хранить училищныя суммы въ соборной или монастырской ризницѣ, а указами 1859 и 1867 года эти суммы предписано хранить въ уѣздномъ казначействѣ, что и дѣлается съ тѣхъ поръ до настоящаго времени.

Для повѣрки экономическихъ училищныхъ суммъ въ 1837 г. учреждены временные Ревизіонные Комитеты, а въ 1838 г. предписано представлять въ Январѣ мѣсяцъ подробный отчетъ по содержанію училища. Въ 1844 г. предписано ежемѣсячно свидѣтельствовать училищную сумму и каждый разъ представлять въ правленіе семинаріи вѣдомость объ этомъ освидѣтельствovanіи; съ 1854 г. кромѣ суммъ два раза въ годъ повѣряется все училищное имущество и представляется сначала въ правленіе семинаріи, со времени-же преобразованія училища въ 1869 г., на благоусмотрѣніе Его Преосвященства актъ освидѣтельствovanія. Въ томъ-же 1854 г. указомъ Св. Синода поручено Архіереямъ назначать по временамъ лицъ духовнаго званія для внезапной ревизіи училищной суммы, а съ 1866 г. имъ назначался кто-либо изъ духовенства въ качествѣ депутата присутствовать при каждомъ освидѣтельствovanіи суммъ.

По Уставу 1867 г. для повѣрки экономическихъ отчетовъ учреждается ревизіонный комитетъ, члены котораго изъ лицъ мѣстнаго духовенства избираются на 1 годъ съѣздомъ о.о. депутатовъ и утверждаются Его Преосвященствомъ. Обязанность этого комитета, кромѣ повѣрки отчетовъ, состоитъ и въ томъ, чтобы дѣлать внезапную ревизію училищной суммы. До 1882 г. ревизіонный комитетъ находился въ Вологдѣ, куда на разсмотрѣніе и отсылался годовой экономической отчетъ со всѣми документами.

V.

Помѣщеніе училища. Помѣщеніе училища при монастырѣ. Неудобства этого помѣщенія. Покупка подъ училище деревяннаго дома купца Нератова. Покупна наменнаго дома и разныя перестройки въ немъ.

По распоряженію Епархіальнаго Начальства открытое въ 1815 г. духовное училище помѣщено было при Спасосуморивѣ монастырѣ въ деревянномъ флигелѣ, въ которомъ, кромѣ классныхъ комнатъ, послѣ бывшаго въ Тотъмѣ пожара, жилъ въ теченіи 3 лѣтъ учитель Шибаевъ и, за недостаткомъ квартиръ, помѣщались также нѣкоторые ученики.

При училищѣ тотчасъ-же по его открытіи предполагалось устроить бурсу, на что и составлена была смѣта для отстройки корпуса на 1272 р.; но за несогласіемъ настоятеля монастыря, предположеніе это было оставлено. Въ 1816 г. игумень Варѣоломей обѣщаль пожертвовать на устройство училищнаго дома въ городѣ 1000 р., почему и предположено было выстроить каменный корпусъ близъ Богоявленскаго собора на мѣстѣ, отведенномъ ректору училища подъ постройку дома. Но пока продолжалась переписка, игумень Варѣоломей былъ переведенъ, не выдавъ училищу обѣщанной суммы, а между тѣмъ деревянное зданіе, занимаемое училищемъ, приходило въ ветхость, такъ что печи прогорѣли и углы прогнили; почему въ 1819 и 1820 годахъ ректоромъ училища представленъ былъ рапортъ о необходимости вывести училище изъ монастыря на

квартиру, до отстройки новаго дома; но пріисканныя помѣщенія требовали поправокъ до 1500 р. Кромѣ ветхости училищнаго зданія, искать помѣщенія для училища въ городѣ побуждало училищное начальство и то неудобство, особенно въ зимнее время, что квартиры какъ наставниковъ, такъ и учениковъ, которыя были въ городѣ, слишкомъ были далеко отъ училища:

Въ 1822 г. ректоръ училища вошелъ представленіемъ о покупкѣ каменнаго двухъ-этажнаго дома, еще не отстроеннаго, принадлежащаго купцамъ Кузнецовымъ, оцѣннаго по описи въ 4 000 р. На исправленіе этого дома съ устройствомъ помѣщенія для всѣхъ учениковъ составлена была примѣрная смета на 7000 р., но для сокращенія расходовъ, на отстройку однѣхъ только классныхъ комнатъ съ поправкою желѣзной крыши требовалось до 3000 руб. Но и означенное представленіе Семинарскимъ Правленіемъ найдено неудобноисполнимымъ.

Между тѣмъ деревянный училищный корпусъ при монастырѣ приходилъ еще въ большую ветхость, такъ что стѣны и полы прогнили, наружныя крыльца обрушились, крыша обветшала и потолки отъ тяжести угрожали паденіемъ. На донесеніе о семъ ректора настоятелю монастыря съ просьбою сдѣлать во флигелѣ необходимыя поправки, или уступить для училища другой корпусъ, настоятель монастыря, строитель Аполлоній отношеніемъ отъ 4 Сентября 1823 г. увѣдомилъ ректора, что исполнить его просьбу онъ не въ состояніи, потому что монастырь самъ имѣетъ величайшую нужду въ деньгахъ для отстройки Вознесенской церкви и колокольни, другаго-же свободнаго корпуса для училища при монастырѣ не имѣется. Въ это же время ректоръ донесъ Семинарскому Правленію, что въ городѣ продается съ аукціоннаго торга двухъ-этажный деревянный домъ купца Нератова, оцѣненный въ 5000 руб., который построенъ прочнымъ хозяйственнымъ образомъ и не требуетъ особыхъ поправокъ.

Не смотря на это донесеніе, Правленіе Семинаріи въ Маѣ

1824 г. предписало ректору приступить безотлагательно къ поправкѣ ветхостей въ монастырскомъ корпусѣ, составивъ предварительно на это смѣту. Училищное начальство, по осмотрѣ зданія вмѣстѣ съ учителями, на всѣ поправки сдѣлало торги и составило смѣту на 3543 руб. съ поясненіемъ, что на означенную сумму можно-бы построить новый домъ въ городѣ, или купить готовый и болѣе прочный со всѣми удобствами.

Послѣ этого Семинарское Правленіе, находя дальнѣйшее помѣщеніе училища въ монастырскомъ зданіи неудобнымъ и требующимъ великихъ издержекъ, дозволило ректору приступить къ покупкѣ дома Нератова, а до разрѣшенія ея перевести училище въ означенный домъ на временное помѣщеніе по согласію съ кредиторами. Вслѣдствіе такого предписанія, духовное училище изъ монастырскаго флигеля и было переведено 8 Октября 1824 г. въ Нератовскій домъ. Въ Февралѣ же слѣдующаго года домъ этотъ былъ купленъ съ аукціоннаго торга въ Вологодскомъ Губернскомъ Правленіи за 5050 руб. ассигн. и за совершеніе крѣпостнаго акта заплачено 228 руб. Въ уплату этихъ денегъ изъ экономической суммы представлено въ Семинарское Правленіе 2978 р., а остальные 2300 р. были заимствованы отъ другихъ училищъ.

Вновь купленный училищный домъ двухъ-этажный съ антресолями заключалъ въ нижнемъ этажѣ три жилыхъ комнаты и двѣ комнаты холодныя съ двумя кладовыми. Въ среднемъ этажѣ было 7 жилыхъ комнатъ и 4 комнаты въ антресоляхъ. При домѣ были устроены—малая изба, два погреба, хлѣвы, каретниязъ и баня. За помѣщеніемъ классовъ въ среднемъ этажѣ въ 4 комнатахъ и свободнаго зала съ библіотекою, въ заднихъ комнатахъ занималъ квартиру инспекторъ училища, а въ нижнемъ этажѣ въ двухъ комнатахъ имѣлъ помѣщеніе училищный сторожъ съ нѣсколькими учениками, у него квартировавшими. Прочія комнаты внизу, а также антресоли, какъ холодныя, оставались безъ употребленія. Хотя училищное начальство и предполагало устроить еще квартиру для одного изъ

учителей, съ перемѣщеніемъ классовъ приходскаго училища въ нижній этажъ; но какъ это требовало необходимыхъ построекъ, то и не приведено въ исполненіе.

Черезъ 15 лѣтъ послѣ покупки дома, домъ этотъ требовалъ разныхъ поправокъ: и крыша, и службы стали приходить въ ветхость. Правленіе Семинаріи предлагало излишнія службы употребить на поправленіе дома, но училищное начальство, признавая всѣ службы необходимыми для училища, въ 1842 г. представило смѣту на всѣ поправки дома, какъ-то: на устройство новой крыши на домѣ и службахъ, пристройку новаго крыльца и воротъ, всего на сумму 716 руб. серебромъ. Но такъ какъ поправка стараго деревяннаго дома не представляла прочности на будущее время; то Правленіе Семинаріи въ 1844 г. и рѣшилось купить для училища каменный двухъ-этажный домъ съ двумя каменными флигелями, принадлежащій присутственнымъ мѣстамъ, построенный купцами Кузнецовыми, цѣною за 2550 руб. Но домъ этотъ, прежде чѣмъ помѣститъ въ немъ училище, требовалъ предварительной ремонтровки, почему въ 1845 г. по распоряженію Св. Синода, велѣно составить смѣту по урочному положенію и чертежи расположенія комнатъ. Хотя предписаніе это и было выполнено, но въ 1847 г. въ Департаментѣ проектовъ составлены были новыя—планъ и фасадъ дома, которые Высочайше и утверждены въ 1849 г. Пока велась эта переписка о планѣ дома, деревянный домъ приходилъ все въ большую и большую ветхость: кромѣ обветшанія крыши, печи въ немъ становились не прочны, косяки и оконныя рамы прогнили. Но имѣя въ виду перестройку купленнаго каменнаго зданія, поправки въ деревянной производились только самыя необходимыя, а именно: въ 1845 г. на исправленіе крыши употреблено 40 р., въ 1848 и 1850 г.г. за поправку крыльца и печей заплачено 35 р. Хотя училищное начальство и находило нужнымъ перевести училище въ каменный домъ, но такъ какъ въ немъ предполагалась фундаментальная перестройка, то училище и оставалось въ старомъ домѣ до 1860 г. Между

тѣмъ до начала перестройки каменнаго дома дирекція училищъ испросила дозволеніе помѣстить въ немъ народныя училища съ потребною за то платою; почему ректоръ училища и заключилъ условіе съ штатнымъ смотрителемъ, чтобы подъ отвѣтственностію его за цѣлость дома, производить плату за квартиру по 6 р. въ мѣсяцъ и оставаться до тѣхъ поръ, пока не начнется ремонтровка дома. Народныя училища помѣщались въ каменномъ домѣ съ 20 Марта 1840 г. по 10 Генваря 1850 г. Въ это время комнаты въ домѣ были размѣщены на двѣ половины, раздѣляемая капитальною стѣною. На ту и другую половину было по два входа—съ лица и боковое. На одной половинѣ была квартира штатнаго смотрителя, а внизу кухня, на другой-же помѣщались вверху уѣздное, а внизу—приходское училища. По новому проѣкту назначено сдѣлать одинъ парадный входъ съ лица посреди дома съ каменною лѣстницею въ верхній этажъ, а внизу устроить двѣ квартиры съ особыми кухнями, раздѣляемая стѣнами. Въ верхнемъ этажѣ предположены три обширныя комнаты по лицу и четыре—сзади между лѣстницею; впрочемъ двѣ комнаты влѣво отъ лѣстницы были соединены аркою.

Для перестройки дома въ 1851 г. учрежденъ былъ временный Строительный Комитетъ, членами котораго назначены: архимандритъ Наѳанайль, соборный протоіерей Павелъ Арсеньевскій и заштатный протоіерей Михаилъ Малевинскій. На перестройку всего дома назначено по смѣтѣ 5787 р., изъ которыхъ 4713 р. 50 к. исчислено а матеріалы и 1073 р. 50 к. за производство работъ.

При производствѣ торговъ, цѣна за всю работу съ матеріалами объявлена была отъ подрядчиковъ, явившихся на торги, въ 5700 руб. Но Комитетъ призналъ такую цѣну невыгодною для казны; при томъ-же, по осмотрѣ дома, явилась надобность въ составленіи дополнительной смѣты, потому что необходимо было устроить подъ желѣзную крышу новыя стропила, въ верхнемъ этажѣ своды замѣнить накатами и вокругъ всего

училищнаго мѣста сдѣлать заборъ. По этой дополнительной смѣтѣ исчислено было, что работа съ матеріалами будетъ стоить 1862 руб. Соображаясь же съ мѣстными цѣнами на матеріалы, Комитетъ призналъ возможнымъ произвести и всѣ дополнительные работы на первоначальную смѣтную сумму, а потому и дозволено было производить работы хозяйственнымъ образомъ. Работы по перестройкѣ начались въ 1852 г., по случаю-же переписки о дополнительной смѣтѣ, онѣ въ 1854 и 1856 г.г. были пріостановлены; въ это время заготавливались только необходимые матеріалы на отпущенныя въ 1852 г. суммы.

Во время ремонтровки дома, училище помѣщалось въ старомъ деревянномъ домѣ, въ которомъ, не смотря на ветхость крыши, сгнившіе оконные косяки и обрушившіяся службы, въ теченіи 5 лѣтъ не производилось никакихъ поправокъ. Въ нижнемъ этажѣ въ это время была одна только жилая комната для сторожа, въ среднемъ, кромѣ классныхъ комнатъ и библиотеки, прочія оставались безъ всякаго назначенія; а антресоли тоже были холодныя и даже опасныя для жилья, потому что опустились накаты. Послѣ того какъ училище было переведено въ 1860 г. въ новое зданіе, старый деревянный домъ съ аукціона былъ проданъ за 250 р.; эти деньги въ 1861 г. причислены были къ экономической суммѣ.

Перестройка каменнаго училищнаго дома, начатая, какъ сказано выше, въ 1852 г., кончилась въ 1860 г. На эту перестройку въ Іюль 1852 г. выслано было въ Строительный Комитетъ изъ Духовно-Учебнаго Управленія 1400 руб. и въ Февраль 1853 г. 2200 р. Изъ этихъ денегъ въ 1852 г. израсходовано было на каменную стѣну отъ дома къ флигелямъ и за разборку старыхъ печей, половъ и накатовъ 210 р., на заготовку извести—200 р.; въ 1853 г.—за 800 деревь по контракту 430 р., за роспиловку лѣса 125 р., за 40 тысячъ кирпича 225 р., за матеріалъ, заготовленный о. архимандритомъ—какъ-то: кровельное желѣзо, гвозди, дверные замки, бѣ-

лила, алебастръ, постное масло и стекла—1100 р., за плитовый и бутовый камень—250 р. Въ 1855 г. сдѣлана на домѣ новая желѣзная крыша со стропилами и перекрышкою флигелей за 250 р. Затѣмъ до 1857 года производство работъ было пріостановлено по случаю представленія и утвержденія дополнительной смѣты, по которой назначено было устройство новыхъ стропиль, штукатурка дома снаружи и внутри и устройство полукаменнаго рѣшетчатаго забора, полисадника и тротуаровъ. Въ 1857 году за устройство лѣстницы, оконъ съ двумя рамами и дверей заплачено 250 р.; столяру за работу оконныхъ двойныхъ рамъ, за работу накатовъ, за храненіе дома и на мелочные расходы издержано 510 р. Въ 1858 г. присланы были остальные деньги по первоначальной смѣтѣ 2187 р. Въ томъ-же году складены были новыя печи и отштукатурены внутри стѣны за 400 р., заплачено за 30 тысячъ кирпича 220 р., за устройство лѣстницы 80 р. Въ слѣдующемъ году за наружную штукатурку стѣнъ, за настилку половъ, за двери и мелочную работу заплачено 805 руб., за устройство заплотовъ съ лѣсомъ и тротуаровъ—150 р., за ремонтровку сто-рожки, бани и крыльца—15 р. и на разные мелочные расходы 290 р. Итого по перестройкѣ дома израсходовано было на пріобрѣтеніе матеріаловъ 4192 р., за работу 1374 р. и за охраненіе дома и матеріала 129 р., а всего 5695 руб., менѣе противъ первоначальной смѣты на 92 рубля.

Всѣ работы окончены въ Сентябрѣ 1859 г. и осмотрѣны были 20 Ноября того-же года архитекторомъ строительной комисіи Павломъ Бѣляевымъ, въ присутствіи членовъ Строительнаго Комитета и командированныхъ отъ духовенства и училища лицъ. Въ актѣ осмотра прописано, что по повѣркѣ произведенныхъ работъ оказалось, что всѣ означенныя работы выполнены согласно утвержденнымъ проєктамъ и смѣтамъ, съ устройствомъ въ трехъ комнатахъ верхняго этажа деревянныхъ отштукатуренныхъ потолковъ и произведены правильно, прочно и изъ матеріаловъ хорошаго качества. По составленіи

подробной описи, вновь отстроенный домъ принять былъ въ вѣдѣніе училищнаго начальства и 20 Декабря послѣ литургіи совершено было его освященіе и перемѣщеніе училища.

Помѣщеніе въ домѣ сдѣлано было согласно равнѣ составленному проэктору: въ верхнемъ этажѣ въ угловой къ сѣверной сторонѣ комнатѣ устроено было зало, для котораго смотрителемъ училища пожертвована икона Спасителя съ серебрянымъ вѣнцемъ въ позолоченномъ съ рѣзьбою кіотѣ; затѣмъ въ двухъ комнатахъ по лицу помѣщены высшее и среднее отдѣленія. Остальныя двѣ комнаты были назначены для училищной бібліотеки и для наставниковъ. Въ нижнемъ этажѣ были двѣ квартиры—одна для смотрителя училища, а другая—для наставника. Въ одномъ изъ флигелей въ переднихъ комнатахъ была сторожка, а въ другомъ—баня. Со времени преобразования училища въ 1869 г. въ квартирѣ, которую занималъ наставникъ, помѣщены были Правленіе училища и приготовительный классъ, а затѣмъ этотъ классъ переведенъ былъ въ верхній этажъ въ комнату, въ которой была училищная бібліотека; послѣдняя же была помѣщена внизу въ двухъ смежныхъ съ Правленіемъ комнатахъ.

Въ 1871 г. одинъ изъ флигелей, въ которомъ помѣщалась баня, былъ внутри перестроенъ и назначенъ для больныхъ учениковъ. На эту перестройку было израсходовано 250 руб. и 75 руб. на пріобрѣтеніе больничныхъ принадлежностей. Въ 1874 г. другой флигель, въ которомъ предположено было устроить общежитіе для учениковъ, также былъ перестроенъ и кромѣ того надъ нимъ былъ построенъ деревянный мезонинъ въ 30 квадратныхъ сажень и въ 2 сажени высоты. Ремонтровка этого зданія обошлась въ 2035 руб. 18 коп. Съ открытіемъ въ 1876 году общежитія въ означенномъ флигелѣ помѣщались спальни учениковъ, а мезонинъ служилъ квартирою для надзирателя. Столовая-же и кухня общежитія помѣщались въ задней половинѣ другаго флигеля, а передняя его половина назначена для больниці. Послѣ ревизіи училища,

произведенной въ 1886 г. членомъ Учебнаго при Св. Синодѣ Комитета И. К. Зивченко, который нашель, что переходъ учениковъ изъ одного флигеля въ другой на разстояніи 30 сажень крайне неудобень и вредень для ихъ здоровья, сдѣлано было въ 1887 г. новое распредѣленіе комнатъ какъ въ главномъ зданіи, такъ и во флигеляхъ, именно: изъ комнатъ, въ которыхъ помѣщались ученическія спальни, сдѣланы были кухня и столовая; квартира надзирателя назначена была для спальни; кромѣ того, для этого-же назначены были и двѣ комнаты въ квартирѣ смотрителя училища, а остальные три—для квартиры надзирателя. Другой флигель былъ назначень для больницы; въ немъ-же помѣщалась и сторожка. Съ закрытіемъ въ училищѣ приготовительнаго класса въ 1888 г. и съ помѣщеніемъ въ бывшей квартирѣ смотрителя училища его помощника, Правленіе училища было перенесено въ комнату, въ которой помѣщался приготовительный классъ; на мѣсто Правленія устроена спальня, надзирателю-же отведена была квартира въ передней половинѣ флигеля, въ которомъ находилась больница.

Съ закрытіемъ въ 1879 г. въ Вельскѣ духовнаго училища и съ присоединеніемъ Вельскаго уѣзда къ Тотемскому Училищному Округу, въ здѣшнемъ училищѣ возбуждены были на сѣздахъ о.о. депутатовъ вопросы объ устройствѣ при училищѣ общежитія для всѣхъ учениковъ, вопросъ, остающійся нерѣшеннымъ и до сихъ поръ.

Необходимость въ училищѣ общежитія и превосходство его предъ квартирною жизнію учениковъ признается положительно всѣми: и высшимъ начальствомъ, что доказывается указами Св. Синода отъ 6 Марта 1881 г. и 1 Апрѣля 1887 г., въ которыхъ поручается Его Преосвященству расположить окружное духовенство къ расширенію находящагося при училищѣ общежитія такъ, чтобы въ немъ могли помѣщаться всѣ воспитанники, и ревизовавшими училище въ 1879 г. и 1886 годахъ членами Учебнаго при Св. Синодѣ Комитета, и быв-

шимъ ректоромъ Вологодской духовной семинаріи, нынѣ Епископомъ Владикавказскимъ, ревизовавшимъ училище въ 1881 г., и учащими въ училищѣ, и, наконецъ, самимъ духовенствомъ. Какъ видно изъ журналовъ сѣздовъ о.о. депутатовъ, вопросъ объ общежитіи въ теченіи 10 лѣтъ возбуждался на каждомъ сѣздѣ, но на всѣхъ сѣздахъ о.о. депутаты въ своихъ журнальныхъ постановленіяхъ ссылались на невозможность открытія въ скоромъ времени общежитія единственно за неимѣніемъ средствъ, вслѣдствіе бѣдности церквей всего училищнаго округа. Одно, что сдѣлало окружное духовенство для устройства предполагаемаго общежитія, это назначеніе ежегоднаго взноса въ 500 р. Взносъ этотъ, начавшійся съ 1883 г. къ 1888 г. образовалъ сумму въ 2600 р. По постановленію сѣзда о.о. депутатовъ, бывшаго въ Декабрѣ 1887 г. взносъ на устройство общежитія былъ увеличенъ до 1500 р., а съ 1890 г., по постановленію сѣзда, бывшаго въ минувшемъ году, взносъ этотъ равняется уже 2000 р. Кромѣ означенныхъ взносовъ, въ училищномъ казначеихищѣ имѣются еще 5000 р., оставшихся послѣ закрытія Вельскаго училища и присоединенныхъ къ деньгамъ здѣшняго училища на устройство общежитія, такъ что къ текущему году всей суммы на устройство общежитія имѣется уже 12,550 руб. Затѣмъ для увеличенія капитала на общежитіе о.о. депутаты сѣзда 1881 г. обратились къ покойному Архіепископу Феодосію съ просьбою ходатайствовать предъ Св. Синодомъ о продажѣ въ пользу духовенства домовъ бывшаго Вельскаго духовнаго училища и о назначеніи суммы 3,940 р., составлявшей содержаніе наличнаго состава служащихъ въ Вельскомъ училищѣ и распределяемой нынѣ въ пособіе на содержаніе училищъ: Вологодскаго въ размѣрѣ 2940 р., Тотемскаго и Устьсысольскаго по 500 р., въ пользу одного Вельско-Тотемскаго училищнаго округа. То и другое ходатайство успѣхомъ не увѣнчалось. Ходатайство о продажѣ дома Вельскаго училища въ пользу духовенства было снова возбуждено на сѣздѣ о.о. депутатовъ, бывшемъ въ Де-

кабрѣ мѣсяцѣ 1887 г., а на послѣднемъ сѣздѣ, бывшемъ въ Декабрѣ минувшаго года, по предложенію Правленія училища, повторено было и второе ходатайство—о назначеніи 3,940 р. въ пользу мѣстнаго окружнаго духовенства, хотя-бы только на время постройки дома для общежитія. Какъ и въ первый разъ, оба ходатайства и теперь остались безъ всякихъ послѣдствій. Такимъ образомъ вопросъ объ устройствѣ при училищѣ общежитія для всѣхъ учениковъ и въ настоящее время остается открытымъ, и невозможно еще рѣшить, когда онъ кончится. Послѣднему сѣзду о.о. депутатовъ Правленіе училища предлагало было поручить ему сдѣлать заемъ потребной для постройки суммы въ Спасосумориномъ монастырѣ или у Долговицкой Троицкой церкви Тотемскаго уѣзда, и—учредить при училищѣ Строительный Комитетъ для заготовки на имѣющіяся деньги необходимаго для постройки матеріала, но о.о. депутаты съ тѣмъ и другимъ предложеніемъ Правленія училища не согласились, потому что, какъ говорится въ журналѣ сѣзда отъ 13 Декабра, „дѣлать гдѣ-либо заемъ на постройку зданія для общежитія они находятъ себя не уполномоченными“, а „на капиталъ, имѣющійся въ Правленіи Тотемскаго духовнаго училища въ 12,550 р. заготовлять матеріалы и вмѣстѣ съ симъ лишаться съ капитала процентовъ и тѣмъ уменьшать оный, они находятъ невозможнымъ“.

Начальствующіе училища.

а) Р е к т о р ы.

1. МАКСИМЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ САВИНОВЪ, (1814—1824 г.), протоіерей Тотемскаго Богоявленскаго собора. Сынъ священника Вельскаго уѣзда, обучался сначала въ Архангельской семинаріи, а потомъ перешелъ въ Вологодскую. По окончаніи курса въ 1788 г. опредѣленъ былъ въ Вологодскую семинарію учителемъ латинскаго языка и Закона Божія. Въ 1795 г. назначенъ протоіереемъ Тотемскаго Богоявленскаго собора, первоприсутствующимъ въ духовномъ правленіи и

цензоромъ проповѣдей. Съ 1804 по 1832 годъ былъ штатнымъ смотрителемъ и законоучителемъ въ народномъ училищѣ. Въ продолженіе училищной службы состоялъ учителемъ вышшаго отдѣленія по латинскому языку съ Февраля 1818 г. по Октябрь 1819 г. Награжденъ былъ въ 1801 г. скуфьею, въ 1806 наперснымъ крестомъ, 1810 г. камилавкою, 1814 г. палицею, въ 1820 г. орденомъ Св. Анны 3-й степени и въ томъ же году Государь Императоръ соизволилъ пожаловать ему 1000 р.; въ 1818 г. награжденъ бронзовымъ крестомъ въ память войны 1812 г. Отъ ректорской должности уволенъ по прошенію, за слабостью здоровья 1 Декабря 1824 г. Умеръ 7 Октября 1840 г. и погребенъ предъ входомъ въ соборъ, въ устроенной имъ при жизни каменной часовнѣ (*). Покойный о. Савиновъ былъ человѣкъ необыкновенно умный и весьма образованный, онъ велъ обширную переписку съ нѣсколькими Преосвященными и даже бывшимъ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода княземъ Голицынымъ, написалъ много стиховъ, и былъ извѣстенъ въ обѣихъ нашихъ столицахъ многимъ высшимъ правительственнымъ лицамъ. Къ дѣлу образованія дѣтей онъ относился всегда съ любовью и отличался неутомимымъ усердіемъ. Взглядъ его на воспитаніе дѣтей былъ много выше того времени, въ которое онъ жилъ. Для образца приведемъ его одно предписаніе инспектору училища, найденное въ дѣлахъ училищнаго архива за 1819 г. „Дошло до свѣдѣнія моего, что господа учителя слишкомъ много обременяютъ учениковъ уроками, такъ что нѣкоторые изъ нихъ платятъ аудиторамъ по 40 коп. и болѣе, а сіе значитъ, что за невытверженіе уроковъ на память строго и взыскивается. Вслѣдствіе чего имѣете объявить г.г. учителямъ, чтобы учениковъ излишними уроками не обременяли, а соображались бы въ образованіи юношества какъ нравственномъ, такъ и учебномъ съ правилами, начертанными во введеніи къ Уставу учебныхъ заведеній; вообще руководствоваться того Устава II Отдѣленія, II главы 38—43

(*) О Савиновѣ см. Волог. Епарх. Вѣд. за 1882 г. № 22.

и III главы 44 и 45 статьями. Кольми паче не назначать въ вытверживанію наизусть того, чего ученикъ не понялъ. Да и не все то, что напечатано въ учебной книгѣ, вытверживать должно отъ доски до доски. Надобно, чтобы ученикъ лучше понялъ, нежели читалъ наизусть, не понимая читаемаго. Вытверживаніе большихъ уроковъ притупляетъ память и подавляетъ другія душевныя способности, и потому яко вредное строго воспрещено въ духовныхъ училищахъ. Предметы, безъ изученія коихъ наизусть нельзя обойтись, суть: опредѣленія *definitiones*, также важнѣйшія правила изъ орфографіи, этимологии и нѣкоторыя изъ синтаксиса, образцы склоненій и спряженій и изытія изъ общихъ правилъ. Вытверживаніе на память греческихъ и латинскихъ словъ, а особенно фразъ весьма полезно и нужно; но и здѣсь поступать должно съ благоразуміемъ, не назначая всѣмъ ученикамъ равнаго количества словъ, а отдавая иногда оное на произволь ихъ: ибо ученикъ, острую память имѣющій, легко можетъ вытвердить сто словъ,—въ то время какъ тупой не можетъ и двадцати. При чемъ не надобно упускать изъ виду поощреній, предписанныхъ 12 правиломъ помянутаго введенія. Въ наказаніяхъ, кои должны быть рѣдки, вынужденны, безъ мести, безъ вспыльчивости, безъ озлобленія, и особливо безъ униженія, строжайшимъ образомъ держаться буквального смысла 13-го правила“.

2. ІОАННЪ АНДРЕЕВИЧЪ САВИНОВЪ, (1824—1849), протоіерей Тотемскаго Богоявленскаго собора, магистръ II курса Московской Духовной Академіи. По окончаніи курса въ Академіи, въ 1822 г. опредѣленъ былъ ректоромъ и учителемъ высшаго отдѣленія Вельскаго духовнаго училища и 26 Ноября 1824 г. переведенъ на такую же должность въ здѣшнее училище. Въ 1825 г. рукоположенъ въ Тотемскій Богоявленскій соборъ во священника и опредѣленъ присутствующимъ духовнаго правленія. Въ 1830 г. произведенъ въ санъ протоіерея, въ 1833 г. награжденъ скуфьею и въ 1834 г. опредѣленъ членомъ Тотемскаго тюремнаго Комитета. Съ 1825

г. до Октября 1837 г. проходилъ учительскую должность по латинскому языку въ высшемъ отдѣленіи. Въ Ноябрь 1834 г. опредѣленъ былъ законоучителемъ Тотемскаго народнаго училища, въ 1838 г. награжденъ камилавкою, въ 1842 году наперснымъ крестомъ, въ 1846 г. назначенъ градскимъ благочиннымъ и въ 1847 г. награжденъ палицею. Скончался въ Іюль 1849 года.

б) С м о т р и т е л и :

3. ПАВЕЛЬ ПЕТРОВИЧЪ АРСЕНЬЕВСКІЙ (1849—1873 г.), протоіерей Тотемскаго Богоявленскаго собора, впоследствии, по переходѣ въ монашество, архимандритъ Θεодосій, настоятель Тотемскаго Спасосуморина монастыря, кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи. Родомъ изъ Вологодской епархіи, сынъ причетника. По окончаніи академическаго курса въ 1841 г. 21 Сентября 1842 г. опредѣленъ въ Вологодскую духовную семинарію учителемъ церковной и библейской исторіи, археологіи и каноническаго права и съ Ноября 1844 г. до Іюля 1849 г. проходилъ должность помощника инспектора семинаріи. Въ 1849 г., по прошенію, переведенъ на должность смотрителя здѣшняго училища, рукоположенъ во священника къ Богоявленскому собору, произведенъ въ протоіерея и назначенъ первоприсутствующимъ духовнаго управленія. Съ 1850 г. по 1870 г. состоялъ градскимъ благочиннымъ; съ 16 Октября того-же года по 1 Марта 1862 года проходилъ должность учителя высшаго отдѣленія по катихизису, объясненію Евангелій и греческому языку. Въ 1852 г. состоялъ членомъ Комитета общественнаго здравія, а въ 1858 г. утвержденъ Директоромъ Тотемскаго Попечительнаго Тюремнаго Отдѣленія и съ 1871 г. предсѣдательствующимъ этого отдѣленія. Въ 1852 г. награжденъ скуфьею, въ 1857 г. камилавкою, въ 1864 г. орденомъ Анны 3-й степени, въ 1869 г. наперснымъ крестомъ. Кромѣ того имѣлъ бронзовый крестъ въ память войны 1853—56 г.г., получилъ въ 1867 г. Высочайшую благо-

дарность за устройство металлической одежды на престолъ въ память 4 Апрѣля 1866 г. и два раза получалъ благодарность Епархіальнаго Начальства за предоставленіе доходовъ по собору въ пользу сослужащей братіи и за устройство собора. Въ 1873 г., по прошенію, уволенъ отъ смотрительской должности, принялъ санъ монашества и поступилъ въ число братіи Спасо-суморина монастыря, въ которомъ былъ послѣ настоятелемъ. Скончался 20 Іюня 1887 года, въ санѣ архимандрита.

4. МАРДАРІЙ РАЗУМНИКОВИЧЪ РЖАНИЦЫНЪ (1873—1879 г.), студентъ Вологодской духовной семинаріи. Родомъ изъ Вологодской епархіи, сынъ священника. По окончаніи курса въ семинаріи былъ опредѣленъ въ Ноябрь 1849 г. учителемъ 2-го приходскаго класса Яренскаго духовнаго училища, а въ Январѣ 1852 г. перемѣщенъ учителемъ низшаго отдѣленія того-же училища. Въ 1858 г. переведенъ въ тоже отдѣленіе Вологодскаго духовнаго училища, а въ 1859 г. перемѣщенъ въ высшее отдѣленіе того-же училища 1-мъ наставникомъ. Въ Мартѣ 1862 г. по прошенію переведенъ на ту-же должность въ Тотемское духовное училище. При открытіи правленія училища, въ Январѣ 1868 г. былъ избранъ членомъ и дѣлопроизводителемъ онаго. Въ Октябрѣ 1873 г., вѣлѣдствіе избранія на сѣздѣ о.о. депутатовъ Тотемскаго-духовно-училищнаго округа, опредѣленъ на должность смотрителя. Въ продолженіе своей тридцатилѣтней службы онъ четыре раза получалъ признательность и благодарность высшаго начальства, и въ 1874 г. награжденъ орденомъ Св. Станислава 3-й степ. Послѣ ревизіи училища членомъ Учебнаго при Св. Синодѣ Комитета г. Лебедевымъ, по прошенію, уволенъ отъ должности, и въ настоящее время живетъ на пенсіи въ Кадниковскомъ уѣздѣ.

5. НИКОЛАЙ КИРИЛЛОВИЧЪ БОГОСЛОВСКІИ съ 6 Августа 1879 г. по 14 Августа 1881 года), сынъ учителя Вологодскаго духовнаго училища. Обучался въ Вологодской и Ярославской духовныхъ семинаріяхъ, потомъ съ 1862 г.—

1866 г. въ Московской Духовной Академіи. По окончаніи академическаго курса съ званіемъ студента, опредѣленъ въ Январѣ 1867 г. помощникомъ инспектора Вологодской семинаріи, а 20 Апрѣля того-же года, IV наставникомъ въ первой половинѣ Вологодскаго духовнаго училища. При полномъ преобразованіи семинаріи въ Іюль 1869 г. перемѣщенъ, согласно его прошенію, на должность помощника инспектора семинаріи. 11 Сентября 1878 г. общимъ собраніемъ правленія семинаріи избранъ на должность смотрителя Вельскаго духовнаго училища, по закрытіи котораго въ 1879 г. перемѣщенъ въ смотрители Тотемскаго духовнаго училища. Въ Августѣ 1881 г., по прошенію, уволенъ отъ должности смотрителя и опредѣленъ былъ помощникомъ инспектора Минской духовной семинаріи, а потомъ поступилъ на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія и былъ инспекторомъ народныхъ училищъ въ Виленскомъ учебномъ округѣ. Въ послѣдніе годы жилъ въ Вологдѣ, гдѣ и скончался въ Декабрѣ 1889 года.

6. СЕРГѢИ ИВАНОВИЧЪ БѢЛЯЕВЪ (съ 4-го Ноября 1881 г. по 13 Марта 1887 г.), кандидатъ С.-Петербургской Духовной Академіи. Родомъ изъ Костромской епархіи, сынъ протоіерея. По окончаніи академическаго курса въ 1867 г. опредѣленъ въ Вологодскую духовную семинарію наставникомъ церковно-историческихъ наукъ, а по преобразованіи семинаріи въ 1869 г. ему поручено было преподаваніе гомилетики и литургики; въ то же время по 15 Октября 1871 г. исполнялъ должность и преподавателя нѣмецкаго языка. 16-го Іюля 1875 г. снова перемѣщенъ былъ на кафедру общей и русской церковной истории. Съ Сентября 1873 г. по Апрѣль 1876 г. состоялъ членомъ правленія педагогическаго и распорядительнаго собраній. 21 Декабря 1874 года опредѣленъ былъ бібліотекаремъ семинаріи, а 27 Сентября 1878 г. секретаремъ правленія. Кромѣ педагогической службы, съ 12 Декабря 1877 г. по 17 Января 1882 г. состоялъ членомъ Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Вологодской духовной семинаріи и

казначеемъ его, а 9 Декабря 1879 г. удостоенъ званія почетнаго члена попечительства. 4 Ноября 1881 г., согласно избранію о.о. депутатовъ Вельско-Тотемскаго духовно-училищнаго округа, Его Преосвященствомъ опредѣленъ смотрителемъ Тотемскаго духовнаго училища, а 9 Іюня 1886 г. назначенъ руководителемъ мѣстнаго Отдѣленія Православнаго Братства во имя Всемиловитаго Спаса. Послѣ ревизіи училища, бывшей въ 1886 г., г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода 14 Марта 1887 г. переведенъ въ Волинскую (въ г. Кременцѣ) духовную семинарію на должность преподавателя церковной исторіи. За труды по приведенію въ порядокъ семинарской бібліотеки 4 Іюля 1879 г., по предложенію г. Оберъ-Прокурора Св. Синода выдано было ему въ награду 200 р. 3-го Іюля 1881 г. Всемиловитѣйше награжденъ былъ орденомъ Св. Станислава 3-й степени. Скончался 17 Ноября 1889 г., состоя на службѣ.

7. АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСѢВИЧЪ СОКОЛОВЪ (съ 10 Мая 1887 года), кандидатъ Казанской Духовной Академіи. Родомъ изъ Тверской епархіи. По окончаніи академическаго курса, 1 Сентября 1879 г. опредѣленъ на должность учителя латинскаго языка въ Устюжское духовное училище. 7 Февраля 1880 г. утвержденъ Его Преосвященствомъ членомъ и дѣлопроизводителемъ училищнаго правленія, а 1-го Апрѣля того-же года—помощникомъ смотрителя. За отсутствіемъ наставниковъ исправлялъ должность учителя латинскаго языка съ 1-го Апрѣля 1880 г. по 8 Іюня 1881 г. и съ 24 Августа по 2-е Декабря 1882 г.; ариѳметики съ 24 Августа по 19 Октября 1882 г., греческаго языка съ 12 Сентября по 4 Ноября 1884 г. и русскаго съ 27 Августа по 19 Октября 1885 г. Указомъ Св. Синода отъ 10 Мая 1887 г. переведенъ на должность смотрителя Тотемскаго духовнаго училища. 19 Іюня того-же года Его Преосвященствомъ утвержденъ въ должности руководителя мѣстнаго Отдѣленія Братства во имя Всемиловитаго Спаса, а 25-го Августа 1888 г. въ должности Предсѣдателя мѣстнаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Кромѣ

упомянутыхъ должностей, съ 20 Января 1888 г. состоитъ почетнымъ Мирowymъ Судьей по Тотемскому уѣзду, съ 10 Октября того-же года членомъ попечительнаго Совѣта Тотемской Маріинской женской прогимназіи, съ 29 Декабря того-же года Директоромъ мѣстнаго Тюремнаго Комитета и съ 3 Февраля 1889 г. членомъ уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.

в) И н с п е к т о р ы :

1. ГРИГОРІЙ БОБРОВЪ (1815—1817 г.), священникъ градской Срѣтенской церкви. По окончаніи курса въ Вологодской духовной семинаріи, въ 1799 г. произведенъ во священника къ градской Срѣтенской церкви. Въ 1805 г. опредѣленъ уѣздателемъ, въ 1806 г. градскимъ благочиннымъ, въ 1810 г. присутствующимъ въ духовномъ правленіи, а 8 Февраля 1815 инспекторомъ духовнаго училища. Отъ инспекторской должности, согласно прошенію, уволенъ 15 Января 1817 года.

2. АѦНАСІЙ ЯКОВЛЕВИЧЪ БАЧАЛДИНЪ (1817—1822 г.), діаконь Тотемскаго Богоявленскаго собора. По окончаніи курса въ Вологодской семинаріи въ 1811 г. опредѣленъ діакономъ въ Тотемскій Богоявленскій соборъ. При открытіи училища назначенъ былъ учителемъ I класса приходскаго училища, а 26 Февраля 1817 г., по рекомендаціи ректора училища, утвержденъ въ должности инспектора. Послѣ ревизіи училища, произведенной преподавателемъ семинаріи, протоіереемъ Викторомъ Вѣнскимъ, 11 Декабря 1822 г. уволенъ былъ отъ инспекторской должности, съ оставленіемъ учителемъ I и II классовъ приходскаго училища. Въ 1825 г. посвященъ во священника, и оставленъ учителемъ 2 класса приходскаго училища. Въ 1837 г. произведенъ въ санъ протоіерея, а въ Февраль 1840 г. скончался.

3. АЛЕКСѢЙ СТЕФАНОВИЧЪ БАЛЬЗАМИНОВЪ (1822—1825), священникъ. По окончаніи курса въ Вологодской семинаріи, въ 1808 году опредѣленъ былъ учителемъ російскаго класса Вологодской семинаріи, въ 1810 г. посвя-

щенъ во священника въ Тотемскій Богоявленскій соборъ, въ 1811 г. опредѣленъ былъ на учительскую должность въ приходскомъ народномъ училищѣ. При открытіи духовнаго училища назначенъ учителемъ 2 класса приходскаго училища, а въ 1819 г. переведенъ въ низшее отдѣленіе по греческому языку. По утвержденіи въ должности инспектора 11 Декабря 1822 г., уволенъ былъ отъ учительской должности. Въ Мартѣ 1825 г. перемѣщенъ въ Кадниковскій соборъ въ протоіерея.

4. ПЕТРЪ ОЕДОТОВИЧЪ ЧАПУРСКІЙ, (1825—1830 г.) студентъ Вологодской семинаріи. Послѣ окончанія семинарскаго курса въ 1825 году правленіемъ семинаріи назначенъ въ томъ-же году инспекторомъ и учителемъ I класса приходскаго училища въ Тотемское духовное училище и оставался въ этихъ должностяхъ до 1830 г., въ которомъ поступилъ въ Московскій Университетъ.

5. АЛЕКСАНДРЪ ДМИТРИЕВИЧЪ МАЛЬЦЕВЪ (1830—1833 г.). По окончаніи курса въ Вологодской духовной семинаріи во 2-мъ разрядѣ въ 1830 г. правленіемъ семинаріи назначенъ былъ въ томъ-же году инспекторомъ и учителемъ I класса приходскаго училища въ Тотемское духовное училище. Въ 1833 г. по прошенію уволенъ отъ инспекторской должности по случаю производства его во священника.

г) П о м о щ н и к и с м о т р и т е л я .

6. ЕЛПИДИФОРЪ МАКСИМОВИЧЪ ШАЛАМОВЪ (1833—1868 г.). По окончаніи курса въ Вологодской духовной семинаріи со званіемъ студента, опредѣленъ 28 Октября 1830 г. въ Вельское духовное училище учителемъ низшаго отдѣленія и въ 1833 г. перемѣщенъ въ то же отдѣленіе Тотемскаго духовнаго училища. Въ Августѣ 1833 т. опредѣленъ инспекторомъ училища, въ Ноябрьѣ 1859 г. вторымъ наставникомъ высшаго отдѣленія, а 2 Января 1868 г., согласно новому уставу духовныхъ училищъ, переименованъ помощникомъ смотрителя. Въ Декабрѣ 1868 г., согласно прошенію,

уволень отъ училищной службы съ производствомъ пенсіи въ количествѣ 185 р. 90 к. Въ продолженіи тридцативосьмилѣтней службы получалъ слѣдующія награды: въ Іюль 1839 г. назначено квартирное пособіе въ количествѣ 22 р. 88 к. въ годъ изъ остаточныхъ суммъ училища; въ 1851 г. получилъ знакъ отличія за XX лѣтнюю безпорочную службу, а въ 1858 г. такой-же знакъ за XXV лѣтнюю службу; въ 1857 г. получилъ бронзовую медаль въ память войны 1853—56 г.; въ Августѣ 1858 года единовременно награжденъ полугодовымъ окладомъ жалованья; въ 1864 г. Всемилостивѣйше пожалованъ орденомъ св. Станислава 3-й степени, а въ Сентябрь 1868 г. за 35 лѣтнюю безпорочную службу орденомъ св. Владиміра 4-й степени и въ 1870 году со всѣмъ семействомъ внесенъ въ 3-ю часть дворянской родословной книги Вологодской губерніи. Скончался въ г. Тотмѣ 28 Декабря 1887 года.

7. ИВАНЪ ѲЕДОРОВИЧЪ ГРИГОРОВЪ (1868—1876 г.), студентъ Вологодской духовной семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса въ 1858 г., въ Октябрѣ 1859 г. опредѣленъ младшимъ учителемъ Тотемскаго духовнаго училища; въ 1862 г. перемѣщенъ IV-мъ наставникомъ въ среднее отдѣленіе. 28 Декабря 1868 г. утвержденъ въ должности помощника смотрителя. Кромѣ обязанностей учителя, безмездно проходилъ должность помощника инспектора съ 3 Августа 1861 г. по 2 Января 1868 г. Постъ ревизіи училища, произведенной въ 1861 г. ректоромъ духовной семинаріи, архимандритомъ Іоанномъ, объявлено ему одобреніе правленія семинаріи, а въ 1869 г. преподаю Архипастырское благословеніе за ревностное и успѣшное преподаваніе. Умеръ, состоя на службѣ, 30 Января 1876 года.

8. АЛЕКСАНДРЪ НИКОЛАЕВИЧЪ БАДАНИНЪ (1876—1879 г.), студентъ Вологодской духовной семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса въ 1866 г. причисленъ ко 2-му разряду воспитанниковъ оной, но, по выдержаніи въ 1867 г. дополнительнаго экзамена, удостоенъ званія студента и въ Іюнь

1868 г. опредѣленъ учителемъ русскаго языка съ церковно-славянскимъ въ Солигалицкое духовное училище, изъ котораго въ Августѣ 1869 г. переведенъ на тѣже предметы въ Вологодское духовное училище. Въ Январѣ 1872 г., согласно прошенію, переведенъ въ Тотемское духовное училище, въ котормъ 12 Января 1872 г. избранъ членомъ и дѣлопроизводителемъ правленія, а 23 Февраля 1876 утвержденъ въ должности помощника смотрителя. Вслѣдствіе ревизіи училища, произведенной въ 1879 г. членомъ Учебнаго при Св. Синодѣ Комитета г. Лебедевымъ, по прошенію, уволенъ въ отставку. Въ Августѣ 1882 г., по выдержаніи трехъ пробныхъ уроковъ, опредѣленъ учителемъ въ приготовительный классъ Вологодскаго духовнаго училища, а въ Маѣ 1889 г. рукоположенъ во священника въ Вологодскій кафедральный соборъ, съ увольненіемъ отъ учительской должности.

9. ИВАНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ ВЕРЕСОВЪ (съ 20 Августа 1879 г.), студентъ Вологодской семинаріи. По окончаніи курса ученія въ семинаріи въ 1870 г., опредѣленъ 24 Сентября 1871 г. въ Вельское духовное училище учителемъ латинскаго языка во II, III и IV классы. Въ Февралѣ 1872 г. перемѣщенъ на должность учителя ариѳметики и географіи того-же училища, а въ 1875 г. утвержденъ въ должности помощника смотрителя. По закрытіи Вельскаго духовнаго училища въ 1879 г., переведенъ на ту же должность въ Тотемское духовное училище. Кромѣ упомянутыхъ должностей, въ Ноябрь 1876 г. опредѣленъ былъ законоучителемъ въ Вельское женское училище, каковую должность и занималъ по 20 Августа 1879 г.; за отсутствіемъ смотрителя исполнялъ его должность въ 1878, 1879, 1881, 1882, 1883, 1887 и 1889—годахъ; состоялъ учителемъ чистописанія съ 27 Сентября 1885 г. по 15 Августа 1887 г. и временно преподавалъ латинскій языкъ съ 31 Августа по 6 Ноября 1885 года и съ 21 Апрѣля по 8 Мая 1886 года и русскій—съ 24 Августа по 26 Сентября 1888 г. Въ 1882 г. состоялъ предсѣдателемъ и затѣмъ

членомъ Комиссіи по обсужденію потребностей и нуждъ Тотемскаго духовнаго училища въ виду расширенія училищнаго общежитія. 15 Мая 1883 г. награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени.

Наставники училища.

1. **ІЕРОМОНАХЪ ФАВСТЪ** (1814—1817 г.). Родомъ Вологодской епархіи, сынъ дьячка. Обучался до философскаго класса въ Вологодской семинаріи, а потомъ въ Александро-Невской академіи. По окончаніи курса академіи, въ 1798 г. опредѣленъ въ Могилевскую духовную семинарію учителемъ риторики, нѣмецкаго языка и російской исторіи, а съ 1804 г. учителемъ философіи. Въ 1801 г. принялъ монашество. Въ 1804 г. былъ назначенъ цензоромъ проповѣдей и опредѣленъ въ соборные іеромонахи Кіево-Печерской Лавры. Съ 1811 по 1813 годъ былъ учителемъ нѣмецкаго языка въ Вологодской духовной семинаріи. По предписанію Московскаго Академическаго Правленія 14 Декабря 1814 г. назначенъ былъ учителемъ высшаго отдѣленія по латинскому языку, катихизису и свящ. исторіи въ Тотемское духовное училище. Скончался, состоя на службѣ, въ Декабрѣ 1817 года и погребенъ въ Спасосуморинѣ монастырѣ.

2. **МИХАИЛЪ ПЕТРОВИЧЪ МАЛЕВИНСКІЙ** (1814—1850 г.), протоіерей градской Троицкой церкви. По окончаніи курса въ Вологодской духовной семинаріи, въ Февралѣ 1811 г. опредѣленъ былъ на должность учителя информаторическаго класса семинаріи, а въ Декабрѣ 1814 г. переведенъ въ Тотемское духовное училище на должность учителя высшаго отдѣленія по греческому языку, географіи и ариметики. Въ Мартѣ 1816 г. рукоположенъ во священника къ градской Троицкой церкви, а въ 1819 г. назначенъ присутствующимъ духовнаго правленія. Въ 1827 году награжденъ скуфьею, въ 1838 г. произведенъ въ санъ протоіерея, а въ 1841 г. награжденъ камилавкою. Въ Январѣ 1846 г. утвержденъ членомъ Тотемскаго Тюремнаго Комитета. Въ 1850 г.

по прошенію уволенъ отъ учительской должности съ правомъ на полученіе пенсіи въ количествѣ 185 р. 90 к. и награжденъ наперснымъ крестомъ.

3. ЛАВРЕНТІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ШИБАЕВЪ, (1814—1818 г.), студентъ Вологодской духовной семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса, въ Декабрѣ 1814 г. опредѣленъ былъ учителемъ въ низшее отдѣленіе Тотемскаго духовнаго училища по греческому языку, катихизису, ариметикѣ, по русскому и славянскому языкамъ, и проходилъ учительскую должность до 1818 г. Въ этомъ году правленіемъ семинаріи отправленъ былъ для продолженія ученія въ Московскую духовную академію.

4. ПАВЕЛЪ ПЕТРОВИЧЪ ПОПОВЪ (1814—1833 г.), студентъ Вологодской духовной семинаріи. По окончаніи курса семинаріи опредѣленъ былъ учителемъ въ низшее отдѣленіе Тотемскаго духовнаго училища по латинскому языку, церковному уставу и потному пѣнію. Въ 1833 г. перешелъ на службу въ Тотемское народное училище.

5. ПЕТРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ КАЗАРИНОВЪ (1818—1820 г.), сынъ священника изъ Вологодской епархіи. По окончаніи курса въ Вологодской семинаріи съ званіемъ студента, опредѣленъ былъ въ 1818 г. на должность учителя въ низшее отдѣленіе Тотемскаго духовнаго училища по греческому языку, катихизису, ариметикѣ, русскому и славянскому языкамъ, въ 1819 г. перемѣщенъ въ высшее отдѣленіе по латинскому языку, катихизису и свящ. исторіи, а въ Августѣ 1820 г. поступилъ въ Московскую духовную академію, гдѣ и кончилъ курсъ со степенью кандидата.

6. НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧЪ РЖАНИЦЫНЪ, (1820—1824 г.). По окончаніи курса въ Вологодской духовной семинаріи, въ 1820 г. опредѣленъ учителемъ въ Тотемское духовное училище въ высшее отдѣленіе по латинскому языку, катихизису и свящ. исторіи. Въ Декабрѣ 1824 г. пере-

веденъ учителемъ въ низшее отдѣленіе Вологодскаго духовнаго училища по латинскому языку и соединеннымъ предметамъ.

7. ВАСИЛІЙ СЕМЕНОВИЧЪ ПОПОВЪ (1822—1859 г.). По окончаніи въ 1814 г. курса Устюжской духовной семинаріи, въ Февралѣ 1817 г. опредѣленъ учителемъ Сольвычегодскаго духовнаго училища гъ низшее отдѣленіе, а въ Мартѣ того-же года переведенъ въ высшее отдѣленіе того-же училища. Въ Декабрѣ 1822 г. перемѣщенъ въ низшее отдѣленіе Тотемскаго духовнаго училища, а 17 Января 1838 г. въ высшее отдѣленіе. За 37-лѣтнюю службу, въ чиств надворнаго совѣтника, имѣлъ слѣдующія награды. 22 Августа 1840 г. получилъ знакъ отличія за XV лѣтнюю безпорочную службу, въ Мартѣ 1848 г. одновременно годовой окладъ жалованья; съ 1850 г. назначено квартирное пособіе по 30 р. въ годъ; въ 1852 г. получилъ знакъ отличія за XXX лѣтнюю службу, въ 1857 г. бронзовую медаль въ память войны (1853—56 г.), а 22 Сентября 1857 г. Всемилостивѣйше пожалованъ за 35 лѣтнюю безпорочную службу орденомъ св. Владимира 4-й степени. Въ Августѣ 1858 г. получилъ знакъ отличія за XXXV лѣтнюю службу. 14 Декабря 1859 г., согласно прошенію, уволенъ отъ учительской должности, съ правомъ на полученіе полной пенсіи.

8. АѦНАСІЙ СЕМЕНОВИЧЪ ПОПОВЪ (1833—1835 г.). По окончаніи въ 1832 г. семинарскаго курса во 2 разрядѣ, въ Августѣ 1833 опредѣленъ учителемъ I класса Тотемскаго приходскаго училища, а 21 Апрѣля 1835 года уволенъ отъ учительской должности по неблагонадежности.

9. ВАСИЛІЙ ГАВРИЛОВИЧЪ ПРЕОБРАЖЕНСКІЙ (1835—1862 г.), студентъ Вологодской духовной семинаріи. По окончаніи въ 1832 г. курса въ семинаріи, въ Апрѣлѣ 1835 г. опредѣленъ въ Тотемское духовное училище учителемъ I класса приходскаго училища, а въ 1838 г. переведенъ въ низшее отдѣленіе. Въ 1839 г. назначено квартирное пособіе въ размѣрѣ 22 р. 88 к., а въ Августѣ 1857 г. награжденъ знакомъ отличія за XX лѣтнюю безпорочную службу.

Согласно прошенію, въ Августѣ 1862 года уволенъ отъ службы съ пенсіей въ размѣрѣ 171 р. 60 к. Въ 1870 г. правленіемъ училища избранъ и Его Преосвященствомъ утвержденъ учителемъ открывшагося приготовительнаго класса; по постановленію педагогическаго собранія правленія семинаріи, отъ 19 Ноября того-же года былъ уволенъ какъ наставникъ малополезный. Скончался въ г. Тотмѣ 12 Марта 1875 года.

10. ПЕТРЪ СТЕФАНОВИЧЪ ВОРОНОВЪ (съ 8 Октября по 20 Декабря 1837 г.), кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи, Родомъ изъ Вологодской епархіи причетника сынъ. По окончаніи академическаго курса, 8 Октября 1837 г. опредѣленъ учителемъ въ высшее отдѣленіе Тотемскаго духовнаго училища по латинскому языку. Въ томъ-же году опредѣленъ смотрителемъ Яренскаго духовнаго училища, а въ 1843 г. перемѣщенъ на ту же должность въ Вельскъ. Въ 1864 г. рукоположенъ во священника въ Вельскій Троицкій соборъ. 10 Мая 1882 г. скончался въ Вельскѣ въ санѣ протоіерея.

11. ФЛЕГОНТЪ ПЕТРОВИЧЪ ОБРАЗЦОВЪ (1838—1811 г.). По окончаніи въ 1836 году курса въ Вологодской духовной семинаріи во 2 разрядѣ, въ Январѣ 1838 г. опредѣленъ учителемъ 1 приходскаго класса Тотемскаго духовнаго училища, а въ Мартѣ 1840 г. переведенъ во 2-й классъ того-же училища. Послѣ перваго преобразования училища въ Ноябрь 1859 г. переведенъ въ среднее отдѣленіе 3-мъ наставникомъ, а съ Августа 1869 г. состоялъ учителемъ географіи и ариѳметики. 1-го Марта 1844 г. за усердную и полезную службу назначено квартирное пособіе по 25 р. въ годъ изъ остаточныхъ суммъ училища, а 23 Мая 1863 г. за XXV лѣтнюю службу награжденъ единовременно полугодовымъ окладомъ жалованья въ размѣрѣ 85 р. 80 к. Скончался, состоя на службѣ, 20 Іюля 1871 г. отъ холеры.

12. ЛЕВЪ ИВАНОВИЧЪ ИЛЬИНСКІЙ (1840—1848 г.), студентъ Вологодской семинаріи. По окончаніи въ

1838 г. семинарскаго курса, въ Мартѣ 1840 г. опредѣленъ учителемъ 1 класса Тотем. приход. училища, а въ 1848 г. переведенъ во 2-й классъ Вологодскаго приходскаго училища.

13. ВИКТОРЪ ИВАНОВИЧЪ АВРАМОВЪ (1848—1851 г.), студентъ Вологодской духовной семинаріи. По окончаніи въ 1846 г. курса въ семинаріи, въ Августѣ 1848 года опредѣленъ учителемъ въ 1 классъ Тотемскаго приходскаго училища. Въ 1851 г. согласно прошенію, уволенъ отъ учительской должности для перехода на гражданскую службу.

14. ДИМИТРІЙ ѲЕДОРОВИЧЪ ПОПОВЪ (1851—1852 г.), студентъ Вологодской семинаріи. По окончаніи въ 1848 г. семинарскаго курса, въ Апрельѣ 1851 г. поступилъ на должность учителя 1 класса Тотемскаго приходскаго училища. Въ 1852 переведенъ въ низшее отдѣленіе Никольскаго духовнаго училища.

15. ВЕНІАМИНЪ ИВАНОВИЧЪ ЧЕВОНІЙ (1852—1854 г.), студентъ Вологодской духовной семинаріи. По окончаніи въ 1848 г. курса въ семинаріи, 31 Июлѣ 1852 г. опредѣленъ былъ на должность учителя въ 1-й классъ Тотемскаго приходскаго училища. Оставшійся за штатомъ послѣ закрытія приходскаго училища въ 1854 г., подалъ прошеніе объ увольненіи его изъ училищнаго вѣдомства.

16. ПАВЕЛЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ КРАТИРОВЪ (1862—1863 г.), студентъ Вологодской духовной семинаріи. По окончаніи курса въ семинаріи, въ Сентябрьѣ 1862 г. опредѣленъ въ Тотемское духовное училище учителемъ низшаго отдѣленія по предметамъ начальнаго христіанскаго ученія, чтенія, пѣнія и чистописанія 4 Сентября 1863 г., согласно прошенію, уволенъ отъ духовно-училищной службы для поступленія на гражданскую службу.

17. МИХАИЛЪ АНДРЕЕВИЧЪ СМИРНОВЪ (1863—1866 г.). По окончаніи курса въ Вологодской семинаріи во 2-мъ разрядѣ въ 1854 году, въ Юльѣ 1855 г. опредѣленъ учи-

телемъ 2 класса Устьсысольскаго приходскаго училища, а 31 Августа 1863 г. по прошенію переведенъ въ низшее отдѣленіе Тотемскаго духовнаго училища. За отличную и усердную службу въ 1865 г. положено ему квартирное пособіе по 25 р. въ годъ. 17 Августа 1866 г., согласно прошенію, уволенъ отъ училищной службы для поступленія на должность учителя русскаго языка и исторіи въ Сокольское двухклассное уѣздное училище Виленскаго учебнаго округа.

18. ПАВЕЛЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ПОПОВЪ (1866—1873 г.), студентъ Вологодской духовной семинаріи. По окончаніи семиварскаго курса, 14 Сентября 1866 г. опредѣленъ младшимъ учителемъ въ Тотемское духовное училище. Послѣ преобразованія училища въ 1869 г. перемѣщенъ учителемъ по классу греческаго языка. Въ 1870 г. за успѣшное и усердное преподаваніе объявлено ему отъ педагогическаго собранія правленія семинаріи одобреніе начальства. 31 Марта 1873 г., согласно прошенію уволенъ отъ учительской должности и опредѣленъ во священника. Въ 1887 г. скончался.

19. ЕВГЕНІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ПЫЛЯЕВЪ 1869—1870 г.). По окончаніи въ 1860 г. курса въ Вологодской духовной семинаріи съ званіемъ студента, съ 7 Января по 3 Сентября 1861 года состоялъ учителемъ въ Тавренскомъ сельскомъ училищѣ; 30 Сентября того-же года опредѣленъ учителемъ въ Вельское духовное училище по славянскому языку, ариѳметикѣ и географіи, а 10 Февраля 1869 г. по прошенію переведенъ въ Тотемское духовное училище на классъ русско-славянскаго языка. По постановленію педагогическаго собранія правленія семинаріи 19 Ноября 1870 г. уволенъ отъ учительской должности съ правомъ избрать для преподаванія другой, болѣе извѣстный ему предметъ.

20. ѲЕОДОРЪ ДОРИМЕДОНТОВИЧЪ СОВОЛЕВЪ (1869—1879 г.) священникъ. По окончаніи въ 1864 г. курса въ Вологодской духовной семинаріи, въ томъ-же году рукоположенъ во священника въ Тотемской градской Успенской церкви.

22 Января 1869 г. по прошенію опредѣленъ учителемъ латинскаго языка въ Тотемское духовное училище, съ увольненіемъ отъ обязанностей приходскаго священника. Послѣ ревизіи училища, произведенной въ 1875 году членомъ Учебнаго при Св. Синодѣ Комитета, получилъ за преподаваніе одобреніе. 18 Марта 1876 г. утвержденъ въ должности члена и дѣлопроизводителя училищнаго правленія. Въ 1869 г. награжденъ набедренникомъ, а въ 1878 г. скуфьею. Отъ учительской должности уволенъ, согласно прошенію, 3 Сентября 1879 г. Послѣ отставки принялъ монашество, былъ въ санѣ игумена настоятелемъ Глушицкаго монастыря и въ настоящее время состоитъ въ числѣ братіи Тотемскаго Спасосуморина монастыря.

21. НИКОЛАЙ ЧЕРНАВСКІЙ (1869—1870 г.) священникъ Тотемской градской Срѣтенской церкви. Послѣ образованія училища въ 1869 г. опредѣленъ въ Тотемское духовное училище учителемъ пѣнія, а въ 1870 г., согласно прошенію, уволенъ, по случаю поступленія на должность законоучителя Тотемскаго уѣзднаго училища, въ каковой должности состоитъ и въ настоящее время.

22. ПАВЕЛЪ ВЯЧЕСЛАВОВЪ (съ Апрѣля по 19 Ноября 1870 г.), священникъ Тотемскаго Богоявленскаго собора. Опредѣленный учителемъ пѣнія въ Тотемское духовное училище 1 Апрѣля 1870 г., 19 Ноября того-же года, по постановленію педагогическаго собранія правленія семинаріи, уволенъ, какъ наставникъ малоспособный и опредѣленный на должность безъ испытанія пробными уроками и безъ баллотировки.

23. ІОАННЪ ПЕВГОВЪ (1870—1874 г.), діаконъ Тотемской градской Іоанно-Предтеченской церкви. Опредѣленный на должность учителя пѣнія, находился на училищной службѣ до поступленія во священника въ Декабрѣ 1874 г. Въ настоящее время состоитъ священникомъ и законоучителемъ церковно-приходской школы въ одномъ изъ приходоу Тотемскаго уѣзда.

24. АРИСТАРХЪ ЛЕВЕДЕВЪ (съ 7 Января по 19 Ноября 1870 г.), священникъ Тотемской градской Троицкой церкви. При открытіи въ 1870 г. приготовительнаго класса опредѣленъ былъ 7 Января наставникомъ онаго класса, и въ томъ же году уволенъ, по постановленію педагогическаго собранія правленія семинаріи отъ 19 Ноября.

25. ПРИНАРХЪ АЛЕКСѢВИЧЪ ПОПОВЪ (1870—1872 г.), студентъ Вологодской духовной семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса въ Октябрѣ 1870 г. опредѣленъ псаломщикомъ и учителемъ церковно-приходской школы при Богородской Комельской церкви Грязовецкаго уѣзда. Въ томъ же году, по выдержаніи въ Вологодскомъ духовномъ училищѣ узаконенныхъ пробныхъ уроковъ, опредѣленъ учителемъ въ Тотемское духовное училище по русско-славянскому языку. Въ Январѣ 1872 г. по прошенію переведенъ въ Вологодское духовное училище на тотъ-же предметъ.

26. КОНСТАНТИНЪ КОНСТАНТИНОВИЧЪ АНДРЕЕВЪ (1871—1889 г.), студентъ Вологодской духовной семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса въ 1871 г., 1 Ноября того-же года опредѣленъ учителемъ арифметики и географіи въ Тотемское духовн. училище. Съ 18 Сентября 1879 г. по 17 Ноября 1884 г. состоялъ членомъ и дѣлопроизводителемъ правленія училища, три раза исполнялъ должность помощника смотрителя и въ 1882 г. состоялъ членомъ комиссіи по обсужденію потребностей и нуждъ училища въ виду расширенія училищнаго общежитія, Умеръ, состоя на службѣ, 28 Ноября 1889 года.

27. ПАВЕЛЪ АНАСТАСЬВИЧЪ ФИНИКОВЪ (1872—1879 г.), студентъ Вологодской духовной семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса, въ Сентябрѣ 1872 г. опредѣленъ псаломщикомъ къ Устюжскому Успенскому собору, а 23 Декабря того-же года перемѣщенъ въ Тотемское духовное училище на должность учителя приготовительнаго класса и надзирателя за учениками. 27 Марта 1876 г., по выдержаніи

трехъ пробныхъ уроковъ, опредѣленъ учителемъ по русско-славянскому языку. Послѣ ревизіи училища, бывшей въ 1873 г., объявлена отъ Его Преосвященства признательность. Отъ училищной службы, согласно прошенію, уволенъ въ 1879 г. для поступленія во священника. Въ настоящее время состоитъ священникомъ при Устюжской Вознесенской церкви.

28. ГРИГОРІЙ АНДРЕЕВИЧЪ ШАЙТАНОВЪ (1873—1880 г.), студентъ Вологодской семинаріи. По окончаніи курса въ семинаріи въ 1872 г., въ Сентябрѣ того-же года опредѣленъ на должность надзирателя за учениками и учителя приготовительнаго класса въ Вологодское духовное училище. 31 Марта 1873 г., по выдержаніи узаконенныхъ пробныхъ уроковъ, переведенъ въ Тотемское духовное училище на должность учителя Греческаго языка. Умеръ, состоя на службѣ, 7 Августа 1880 года.

29. АЛЕКСАНДРЪ ИВАНОВИЧЪ СУМАРОКОВЪ (1873—1885 г.). По окончаніи въ 1872 году курса въ Вологодской духовной семинаріи со званіемъ студента, въ Ноябрь 1873 года опредѣленъ въ Тотемское духовное училище учителемъ латинскаго языка. Съ 31 Августа по 30 Сентября исправлялъ должность помощника смотрителя, а въ Ноябрь опредѣленъ членомъ и дѣлопроизводителемъ правленія училища. Вслѣдствіе опредѣленія, согласно прошенію, на священническое мѣсто къ Срѣтенскому собору въ г. Никольскѣ, 26 Августа 1885 г. уволенъ отъ занимаемыхъ имъ при училищѣ должностей. Священникомъ въ г. Никольскѣ состоитъ и въ настоящее время.

30. НИКОЛАЙ ПРОЗОРОВСКІЙ (съ Января по Августъ 1875 г.), канцелярскій служитель въ Тотемскомъ уѣздномъ казначействѣ. Опредѣленный на должность учителя пѣнія въ Тотемское духовное училище въ Январѣ 1875 г., въ Августѣ того-же года, вслѣдствіе перемѣщенія изъ Тотмы въ Вологодское губернское казначейство, уволенъ отъ училищной службы.

31. НИКОЛАЙ ШВЕЦОВЪ (1875—1876 г.), сверхштатный причетникъ Тотемской градской Успенской церкви. Состоялъ учителемъ пѣнія въ Тотемскомъ духовномъ училищѣ съ 8 Октября 1875 г. по 27 Мая 1876 г. Уволенъ отъ учительской должности, согласно прошенію, по разстроенному здоровью.

32. КОНСТАНТИНЪ МАЛИНИНЪ (1876—1882 г.), священникъ Тотемской градской Успенской церкви. Определенный на должность учителя пѣнія, онъ состоялъ въ этой должности до Августа 1882 г., въ которомъ былъ уволенъ согласно прошенію, за невозможностію исправно исполнять въ одно и тоже время учительскую должность и обязанности священника. Умеръ въ Февралѣ 1888 года.

33. СТЕФАНЪ ЛАВРЕНТЬЕВИЧЪ МАКАРОВЪ (1876—1886 г.), студентъ Вологодской духовной семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса въ 1875 г., въ Январѣ 1876 г. поступилъ на должность учителя въ Спасское земское училище Тотемскаго уѣзда; въ Маѣ того-же года определенъ учителемъ приготовительнаго класса въ Тотемское духовное училище. 20 Сентября 1879 г. переведенъ на должность учителя латинскаго языка и чистописанія въ I и II классахъ. Съ Юля 1879 г. состоялъ учителемъ Закона Божія въ Тотемской женской прогимназіи въ I, II и III классахъ съ вознагражденіемъ 150 р. въ годъ и въ приготовительномъ классѣ безмездно. Съ 1 Февраля по Юнь мѣслцъ 1882 г. исправлялъ должность надзирателя за учениками. При введеніи новаго училищнаго Устава 1884 г. определенъ учителемъ русскаго языка въ I-мъ классѣ. 8 Января 1882 г. Всемилостивѣйше награжденъ орденомъ св. Станислава 3-й степени. Въ Сентябрѣ 1886 г., согласно прошенію, уволенъ отъ училищной службы и определенъ во священника къ Возбальской Благовѣщенской церкви Тотемскаго уѣзда. Въ настоящее время состоитъ священникомъ при Варницкой Воскресенской церкви близъ Тотмы.

34. МАТӨЕИ МИХАЙЛОВИЧЪ КРУГЛОВЪ (съ 31 Августа 1879 года). По окончаніи въ 1876 г. курса въ Вологодской духовной семинаріи со званіемъ студента, 20 Ноября того-же года опредѣленъ въ Вельское духовн. училище учителемъ приготовительнаго класса; 31 Августа 1879 г., вслѣдствіе закрытія Вельскаго духовнаго училища, переведенъ въ Тотемское духовное училище на должность учителя русскаго языка и надзирателя за учениками. Въ Октябрѣ 1880 г. опредѣленъ учителемъ греческаго языка. Съ 23 Августа 1885 г. и по настоящее время состоитъ членомъ и дѣлопроизводителемъ училищнаго правленія. Исправлялъ должность помощника смотрителя съ 14 Августа 1881 г. по 29 Іюня 1882 г. и временно преподавалъ, за отсутствіемъ наставниковъ, латинскій языкъ въ III классѣ съ 31 Августа по 6 Ноября 1885 г. и съ 21 Апрѣля по 8 Мая 1886 г., и русскій языкъ съ церковно-славянскимъ въ томъ-же классѣ съ 3 Сентября по 6 Ноября 1886 года.

35. ЕВЛАМІИ АРСЕНЬЕВИЧЪ БУРЦЕВЪ (1879—1880 г.). По окончаніи курса въ Вологодской духовной семинаріи со званіемъ студента въ 1879 г., въ томъ-же году опредѣленъ въ Тотемское духовное училище учителемъ приготовительнаго класса, а въ Августѣ 1880 г. поступилъ въ С.-Петербургскую духовную академію. Въ настоящее время состоитъ преподавателемъ въ Архангельской дух. семинаріи.

36. ВИКТОРИНЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ГЛУШИЦКІЙ (съ 8 Октября 1880 г.), студентъ Вологодской семинаріи. По окончаніи семинарскаго курса въ 1878 году, въ Январѣ 1879 г. опредѣленъ учителемъ въ Несвойское земское училище Вологодскаго уѣзда, а 8 Октября 1880 г. опредѣленъ учителемъ русскаго языка съ церковно славянскимъ въ Тотемское духовное училище. По введеніи новаго Устава духовныхъ училищъ 1884 года, 11 Сентября 1886 г., согласно прошенію, перемѣщенъ на должность втораго наставника по русско-славянскому языку въ I классъ того-же училища. Съ

10 Января 1881 года по 1-е Января 1886 года состоялъ учителемъ гимнастики, а съ 19 Августа 1888 года состоятъ учителемъ чистописанія въ I и II классахъ училища. За отсутствиемъ наставниковъ, временно преподавалъ съ 31 Августа по 6 Ноября 1885 г. и съ 21 Апрѣля по 8 Мая 1886 г. латинскій языкъ во II классѣ; съ 1 Сентября по 7 Ноября 1886 г. и съ 23-го Августа по 26-е Сентября 1888 года— русскій языкъ во II классѣ.

37. АЛЕКСАНДРЪ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ВАЖЕНОВЪ, (1880—1888 г.), студентъ Вологодской духовной семинаріи. По окончаніи въ 1879 г. семинарскаго курса, въ Сентябрѣ того-же года опредѣленъ учителемъ въ Малодорское земское училище Вельскаго уѣзда. 12 Октября 1880 г. перемѣщенъ въ Тотемское дух. училище учителемъ приготовительнаго класса. По случаю закрытія при училищѣ этого класса въ Августѣ 1888 г., въ томъ-же году переведенъ на ту же должность въ Устюжское духовное училище.

38. АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ПРОКОШЕВЪ (1882—1885 г.). По окончаніи курса въ Вологодской духовной семинаріи во 2 разрядѣ, опредѣленъ былъ псаломщикомъ къ Тотемской градской Иоанно-Предтеченской церкви. Въ 1882 г. назначенъ былъ учителемъ пѣнія въ духовномъ училищѣ, каковую должность и проходилъ до опредѣленія во священника въ 1885 году.

39. НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧЪ ЛЮБИМОВЪ (съ 5 Февраля 1885 г.). Родомъ изъ Вятской епархіи, сынъ діакона. По увольненіи въ 1869 г. изъ низшаго отдѣленія Вятской духовной семинаріи по прошенію, въ 1871 г. опредѣленъ учителемъ пѣнія въ Устюжскую женскую прогимназію, а въ 1872 г. въ уѣздное училище; въ томъ-же году назначенъ учителемъ пѣнія при Тотемской учительской семинаріи. Въ Февралѣ 1885 г., согласно прошенію, правленіемъ училища избранъ и Его Преосвященствомъ утвержденъ учителемъ пѣнія при Тотемскомъ духовномъ училищѣ, каковую должность проходилъ и въ настоящее время.

40. ВАСИЛИ КОНСТАНТИНОВИЧЪ ЛЕБЕДЕВЪ (1885—1886 г.), кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи. По окончаніи академическаго курса, указомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода 26 Сентября 1885 г. опредѣленъ въ Тотемское духовное училище учителемъ по латинскому языку, а 31 Марта 1886 года перемѣщенъ на должность преподавателя того-же предмета въ Вологодскую духовн. семинарію.

41. АЛЕКСАНДРЪ ПЕТРОВИЧЪ ЛАВРОВЪ (1886—1888 г.), кандидатъ Московской духовной академіи. Родомъ изъ Ярославской епархіи, сынъ священника. По окончаніи въ 1885 году курса въ академіи, указомъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода 31 Марта 1886 г. опредѣленъ на должность учителя латинскаго языка въ Тотемское духовное училище. Скончался, состоя на службѣ, 14 Юля 1888 года.

42. ПЕТРЪ ИВАНОВИЧЪ ВОЗНЕСЕНСКІЙ (съ 25 Сентября 1886 года), кандидатъ Московской духовной академіи. Родомъ изъ Тверской епархіи, сынъ священника. По окончаніи академическаго курса въ 1885 г., 25 Сентября 1886 г. распоряженіемъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, опредѣленъ учителемъ Тотемскаго духовнаго училища по русско-славянскому языку во II, III и IV классахъ, а 28 Юля 1888 г., согласно прошенію, Его Преосвященствомъ перемѣщенъ на должность учителя латинскаго языка того-же училища. За отсутствіемъ наставниковъ, съ 13 Апрѣля по 5 Мая преподавалъ катихизисъ и съ 23 Августа по 2 Сентября 1888 года русскій языкъ съ церковно-славянскимъ въ IV классѣ.

43. АЛЕКСАНДРЪ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ЖУРАВЛЕВЪ (съ 1 Ноября 1887 г.), студентъ Вологодской духовной семинаріи. По окончаніи курса опредѣленъ на должность надзирателя и вмѣстѣ эконома въ Тотемское духовное училище. Съ 15 Августа 1887 г. по 29 Марта 1888 г. исправлялъ должность учителя чистописанія въ I и II классахъ училища.

44. ДИМИТРІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ ГРИГОРОВЪ (съ 18 Августа 1888 года), кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи. По окончаніи въ 1880 г. курса въ семинаріи, состоялъ въ должности надзирателя за воспитанниками Вологодской духовной семинаріи съ 11 Октября 1880 г. по 15 Ноября 1882 г. По окончаніи академическаго курса, согласно прошенію, 29 Сентября 1887 г. опредѣленъ псаломщикомъ при Флоро-Лаврской Шолдинской церкви Вологодскаго уѣзда; затѣмъ съ Ноября того-же года состоялъ исправляющимъ должность надзирателя за учениками Вологодскаго духовнаго училища, и ему поручено было преподаваніе чистописанія въ штатныхъ классахъ. Распоряженіемъ г. Оберъ-Прокурора Св. Синода, отъ 18 Августа 1888 г. опредѣленъ на должность учителя русскаго языка съ церковно-славянскимъ во II, III и IV классы Тотемскаго духовнаго училища, а въ Декабрь 1889 г., Его Преосвященствомъ перемѣщенъ на должность учителя ариѳметики и географіи того-же училища. Кромѣ наставническихъ обязанностей, состоитъ съ 15 Марта 1888 г. членомъ-сотрудникомъ Археологическаго общества, и съ 1889 г. членомъ и казначеемъ Тотемскаго Отдѣленія Вологодскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

А. С.

